

A woman with long, dark, flowing hair is shown from the waist up, wearing a white, strapless, form-fitting top and a long, flowing, light-colored skirt. She is blindfolded with a white cloth and has a pink flower tucked into her hair. Her head is tilted back, and she appears to be in a state of surrender or pain. The background is a dark, green-tinted environment with some foliage and a bright green light source in the upper left. The overall mood is mysterious and dramatic.

ПОКАЯНИЕ

Кэмерон Джеймс

Всего через день Айрис Бьюмонд исполняется семнадцать и она рискует попасть к Чудовищам, новым правителям Америки. После разрушения мира, Чудовища объявили гражданам, что каждую неделю им необходима новая девушка-подросток. Они именуют их Невестами и им не суждено вернуться. Тем не менее, Айрис все это мало беспокоит; она всегда бросала вызов системе и никогда не придавала правилам Чудовищ огромного значения. После она встречает Колтона Рея, который не похож ни на одного парня, которых ей довелось повстречать. Он обладает сверхъестественной самоуверенностью и превосходством и она не может контролировать свое влечение к нему. Однако с Колтоном есть небольшая проблемка. По слухам, он один из Чудовищ, а Айрис следующая в ИХ списке.

-
1
-

Айрис Бьюмонд гадала, что если парень в которого она была влюблена, один из Чудовищ. Не смотря на то, что ему было всего лишь семнадцать, он никак не выглядел на свой возраст. Он был накачанным, гораздо выше и стройнее, чем большинство парней, и обладал телом двадцати-четырёхлетнего спортсмена. Его глаза были голубыми, словно ночные волны океана под полной луной. Естественно у него был грубый голос, и в школе он был лучшим игроком в Стил Бол. Все девять лучших качеств собраны в одном парне. Колтон Рэй был слишком хорош, чтобы быть реальным. Он просто обязан был быть одним из Чудовищ.

Айрис, полнейшая его противоположность, болтала босыми ногами на краю школьной крыши. Дожевывая шоколадку, она наблюдала, как он грациозно вышагивает по школьному двору, будто бы он король мира. Воистину сказочная сцена. Настоящая, но мечтательная. Она выдыхает сквозь плотно сжатые губы и откусывает еще. Самым худшим было наблюдать за этой пчеломаткой, Евой Вашингтон, которая так и висла на руке короля, то и дело, одаривая его поцелуями, во время их совместной прогулки.

— Нам обязательно тут торчать, — пыхтит Зои, сидя рядом со своей подругой. Она пыталась не смотреть вниз из-за головокружения.

Айрис не ответила, медленно пережёвывая шоколадку, представляя, что пережевывает кости Евы меж зубов.

— Ты хоть представляешь, насколько ты уже влипла? — начала Зои свою родительскую речь. — Ты то и дело пропускаешь занятия и рискуешь вылететь, в то время как ты знаешь что это наш последний год перед колледжем, — она прибегла к счету на пальцах. — На прошлой неделе ты прогуляла школу, перенастроив роботов безопасности. А теперь ты притащила меня сюда, прямо на крышу директорского кабинета, что бы поглазеть на Колтона. Но кстати, он даже не знает о твоём существовании.

— Разве ты не считаешь, что он заслуживает лучшего? — спросила Айрис совета Зои. Лучший способ сохранить их дружбу это не воспринимать Зои всерьез.

— Лучшего? Ты шутишь? — произнесла Зои. Айрис увидела, как та борется с желанием взглянуть вниз и найти самую красивую пару в школе. — Она ведь одна из самых красивых

девушек в школе.

— Неужели всем парням нужна от девушек только красота? — Айрис позволила шоколаду просто таять на языке. Она вдруг пожалела, что не была каким-нибудь огнедышащим драконом, который сможет запросто поглотить Еву одним, наполненным ревности, укусом. Это была не злобная мысль. Айрис никогда бы не осмелилась причинить кому-либо вред. Ей просто невероятно нравился Колтон — даже при том, что она считала его одним из Чудовищ. Если бы только он заметил ее, она доказала бы ему, что она особенная девушка.

— Не все парни, — произнесла Зои. — Но большинство из них.

— Не думаю, что парни настолько мелочны и недалёки, — отозвалась Айрис. — Им просто кажется, что все, что им нужно для счастья — это красивая мордашка. Взгляни на Колтона. Тут только я вижу, что он притворяется, будто любит Еву? Я имею в виду, что он разговаривает и улыбается словно статуя. Как политик какой-нибудь. На самом деле, он несчастлив с ней. Он просто притворяется.

— Мне не по нраву твои разглагольствования, Айрис, — призналась Зои. — Но ты ведь говоришь все это от ревности к Еве. Ты ведь тайно хочешь, чтобы она исчезла. Растворилась на ветру.

— Или ее заберут Чудовища, — не подумав, произнесла Айрис.

Зои мгновенно вскрикивает.

— Как ты можешь так говорить? — ее взгляд мечется по сторонам, убеждаясь, что никто не слышал ее подругу.

Айрис поворачивается к Зои с плиткой шоколада в зубах. Глаза у нее на мокром месте. Она вдруг поняла весь ужас своих слов.

— Мне очень жаль. Я не это имела в виду. Я, правда, не хочу, чтобы Еву выбрали в качестве Невесты для Чудовищ. — Шоколадный батончик падает ей на колени. — Ты же знаешь, я не люблю держать мысли в голове. Я просто говорю то, что думаю.

— Но это было серьезно, — Зои всегда изображала семнадцатилетнюю мать Айрис, складывая руки на груди, не смотря на то, что ей даже не нравилась Ева. Ох уж это ее стремление к хорошим манерам. — Последнее, чего хотела бы любая из нас, это быть выбранной Чудовищами. Разве не достаточно того, что одну из нас каждый раз забирают и мы ничего не можем с этим поделать?

— Мне очень жаль, мам, — Айрис закатила глаза. Извиниться единожды, уже само по себе было проявлением вежливости. Ожидать бесконечной череды извинений было просто верхом глупости. — Просто оговорилась.

Она бросила взгляд на металлические небоскребы вдалеке, наблюдая, как они пронзают небо, словно кинжалы. Солнце стояло необычно высоко, отбрасывая свои лучи на серебристый город. Айрис никак не могла понять, почему она так презирала свой город. Тем не менее, всякий раз, когда она смотрела вверх, она не могла налюбоваться. Она подозревала, что Чудовища жили где-то там, в облаках.

— И нечего меня отвлекать этим своим восторженным и зачарованным взглядом, которым ты смотришь на город, — Зои бросила взгляд вниз.

— Я ничего не имела в виду, Зои. — Произнесла Айрис. — Ты же знаешь, я просто отвлекаюсь, когда смотрю туда. — Не смотря на то, что Айрис была гражданкой Вторых Соединенных Штатов Америки, она чувствовала себя чужестранкой на чужой земле.

— Тогда не смотри так, когда я разговариваю с тобой. — Прокомментировала Зои. —

Ты знаешь, что... — она вдруг замолчала, услышав доносящийся снизу смех Евы. У Евы был нежный голос, что нравилось многим девушкам и парням. Но Зои делала вид, что ей он не нравится, впрочем, это было не так. Большинство девушек жалели, что не могли быть такими же элегантными как она.

Айрис взглянула вниз на Колтона и Еву, самых счастливые лица во всей школе. Они были похожи на кинозвезд, всегда в окружении своих поклонников. Но на этот раз Айрис старалась быть честной с собой. Ева была красивой. Такой красотой, которой бы Айрис не хотела обладать, так как в противном случае, она бы всей сущностью боялась смотреть в зеркало, на случай если хоть что-то изменилось. Айрис замечала это у самых красивых девушек в дамской комнате. Хотя они, как правило, игнорировали ее, она замечала, что малейшие появления недостатков на их лицах становились концом света, что заставляло ее думать о том, что красота являлась своего рода проклятьем.

— Так ты считаешь, что Колтон, один из Чудовищ? — хихикнула Айрис.

— Он, безусловно, сексуальное животное, — захихикала Зои, поправляя очки.

— И ты думаешь, что я ужасна, — вновь хихикнула Айрис. — Но я не это имела в виду. Ты знаешь, о чем я говорю.

Зои пожала плечами и отодвинулась от Айрис. Хотя они и были лучшими подругами, было странно, что Зои пыталась держаться подальше от неприятностей. — Он не может быть Чудовищем, — прошептала она и ее глаза вновь метнулись по сторонам. — Никто никогда не видел Чудовищ. Никто, кроме Совета.

— Ты действительно в это веришь? — Айрис удивилась, почему они шептались. Разве у Чудовищ есть глаза и уши в небе? — Я имею в виду, возможно, Чудовища хотят, чтобы мы думали что они невидимы. Возможно, они живут среди нас, переодетые в красивых парней, как Колтон.

— Невозможно, — покачала головой Зои. Не смотря на то, что она любила следовать правилам, противиться разговорам о загадочных Чудовищах, которые правили Вторыми Соединенными Штатами, было выше ее сил. На самом деле, большинству подростков было любопытно. Но лишь немногие как Айрис, общались на эту тему без страха. — Если бы Чудовища могли изменять свой облик, они бы не стали то и дело забирать у нас девушек. Это же очевидно, что они выглядят отвратительно. Да, у них есть технологии, которые спасли нашу планету и удовлетворяют все наши потребности, но мы ведь не зря называем их Чудовищами. — Ответила Зои.

— Вот это моя девочка, — улыбнулась Айрис. — Только вот я не уверена, что согласна с тобой, в смысле, то, как ты преподносишь это, но хочу сказать, что теперь я люблю тебя еще больше. Тебе почаще нужно прикидываться вредной и настойчивой.

Зои поправила очки.

— Ты, действительно, так думаешь? — поинтересовалась она.

Айрис кивнула.

— Боюсь, парни вроде Колтона не любят тех, кто самовыражается, — произнесла Зои. — Мне так сказала моя мама.

— Парни вроде Колтона, — вздохнула Айрис. — на нас все равно не посмотрят.

Айрис и Зои посмотрели на Колтона и Еву, которые целовались прямо посреди школьного двора. Глядя на них, две лучшие подруги вздохнули в унисон. Айрис завидовала тому, как Ева дегустирует губы Колтона, и представляла себя на ее месте. Она отвлеклась, бросив взгляд на Зои, которая была готова расплескаться в рукоплесканиях и возгласах

восторга, реагируя тем самым на поступок Колтона. Поцелуй был долг и лишь слепой мог его не увидеть. Чарующая сцена.

Неожиданно, произошло нечто ужасное. Округу огласил громкий рог.

— 2-

Рев рога был чрезвычайно громким. Он был слышен по всему городу, словно в небесах рычал великан. Но его громкость была не единственным устрашением. Один лишь звук рога вызывал мурашки на коже любой семнадцатилетней девушки.

Айрис наблюдала за тем, как Колтон отстранился от Евы. Ее лицо побледнело от ужаса. Она вновь взглянула на Зою с широко раскрытыми глазами. Зою, в свою очередь, выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок, а пульс Айрис, казалось, подскочил выше крыши. Это был рог, которого они все боялись. Его прозвали Зов Чудовища. Прямо сейчас, всем предстояло узнать имя той самой несчастной, которой суждено было исчезнуть навсегда.

Рог всегда сопровождался звуковым сигналом на всех телефонах. Айрис зачарованным взглядом наблюдала, как дрожат руки Зою, пока достает вибрирующий телефон. Звуковой сигнал оповещал сообщение с идентификационным номером одной из девушек. Той самой, которой суждено сегодня попасть к Чудовищам. Поговаривали, что Чудовища любили называть их Невестами.

Зою, вздрогнув, поднесла телефон к самым глазам. Айрис слышала сигналы на телефонах остальных девушек на школьном дворе. Сообщения приходили не сразу. Между сигналами всегда существовал некий интервал, для того, чтобы держать всех в постоянном напряжении. Наконец, телефон Айрис издал сигнал. Девушка не собиралась нажимать кнопку. Она всегда позволяла Зою сделать это вместо нее, а уж потом сообщить результат ей. Айрис не могла заставить себя это сделать. Что если бы идентификационный номер принадлежал ей?

Внизу на школьном дворе, некоторые девушки уже начали поздравлять друг друга. Не смотря на то, что сегодня все же не повезло очередной бедняжке, остальные не могли не порадоваться, по крайней мере, до следующего вызова.

Разглядывая девушек, Айрис заметила, как Колтон смотрит в ее направлении. Она решила, что должно быть, звуковой сигнал ее телефона привлек его внимание. Несмотря на расстояние, ей все же удалось увидеть, как искрятся его голубые глаза. Его же, казалось, забавляла девушка, которая болтала босыми ногами на крыше. На краткий, неловкий момент, их взгляды встретились. Все произошло слишком быстро, Айрис решила, что для нее это уже слишком. Страшный звук рога и прекрасные голубые глаза Колтона, который смотрел на нее, словно на падающую с небес звезду. Черт возьми, она всегда ждала, что он ее заметит. Почему же он выбрал такой неподходящий момент?

Айрис разорвала зрительный контакт с Колтоном из-за вскрика Зою. Та всегда делала подобное в случае печали или сильнейшей радости.

— Это не я! — Закричала Зою. — Это не я!

Айрис радовалась и хотела одновременно убить подругу. Тогда чей же это номер?

— Но... — Зою приподняла голову, чтобы встретиться взглядом с подругой. Взгляд Зою был полон сочувствия, она молча покачала головой.

— Что такое? — Айрис встряхнула подругу за плечи. Зою помрачнела, глядя на Айрис, словно та была призраком.

Это все не по-настоящему, подумала Айрис. Это не могу быть я. Я к этому не готова. Я

не хочу к Чудовищам.

Айрис убрала руки от Зои и поспешно ткнула кнопку на собственном телефоне, чтобы самой просмотреть сообщение, но телефон упал на колени. Руки дрожали. Это не может быть она. Она протянула руку, чтобы вновь взять телефон. Бессмыслица какая-то. Она этого не заслуживала. У нее были свои планы на жизнь. Большие планы, в надежде, что Колтон станет их частью. Айрис планировала стать художницей, незаурядной и одной из великих. Ей ведь не зря дали имя Айрис. Ее отец говорил, что у нее своеобразное видение, способность видеть все насквозь, умение запечатлеть моменты и ощущения, а затем переносить их на холст. И даже если не это было и не так, она всегда знала что она особенная, только не знала чем именно. Если Чудовища заберут ее сегодня, как она узнает, в чем ее предназначение? И почему только все это происходит сразу же после того как ее впервые заметил Колтон? Это было так несправедливо.

Мысли были тяжелыми словно камни. Она вновь попыталась взять телефон, но он выскользнул у нее из рук. Снова. На этот раз он упал вниз с высоты, прямо на школьный двор. Ее сердце практически упало вслед за ним. Она изогнулась всем телом, готовая сигануть за телефоном вниз. Если Зои боится сказать ей, как теперь она узнает об этом?

Она снова бросила взгляд на Колтона, тот наблюдал за падающим вниз телефоном. Он вновь поднял глаза на девушку, чьи босые ноги свисали со школьной крыши. Глаза Колтона задержались на ней вновь на тот краткий и неловкий момент. Вдруг для Айрис все замерло на мгновение. Она больше не слышала радостные восклицания девушек. И даже если Зоя решилась бы заговорить, она все равно не слышала бы ее. Весь мир сузился до одного лица. Лица парня, который раньше никогда не знал о ее существовании. Теперь он знал о ней, и ей, казалось, что он выглядел заинтересованным. Его это забавляло, и широкая улыбка появилась на его губах. Если прыжок за телефоном был не лучшей идеей, то она не возражала прыгнуть вместо этого в объятия Колтона. В этот момент ее жизнь закончилась, и она вновь почувствовала себя тринадцатилетней. Тринадцатилетней дуррой. Бессмысленно. Когда девушка хочет любви, она ставит весь мир на беззвучный режим.

Наконец, Колтон отвел взгляд и звуки внешнего мира ворвались в ее сознание. Словно некто прервал ту невидимую связь, что образовалась между ними. Почему он отвернулся?

Взгляд Айрис упал на кричащую и плачущую девушку. В конце концов, она поняла, захлопав в ладоши. Стало ясно, почему Зои выглядела столь испуганной и безмолвной. Крики принадлежали девушке, которую только что официально избрали Чудовища. Айрис наблюдала, как девушка бросилась в объятия Колтона. Бедный парень был в шоке, однако совершенно безжалостен к тому, как несчастная стучала кулачками по его груди, проклиная всех и вся вокруг.

Айрис не знала, что и чувствовать, ведь Невестой была выбрала никто иная, как Ева Вашингтон.

— 3 —

Девушки наблюдали, как Ева Вашингтон бредет к собственной смерти. Она шлепала босиком по красной ковровой дорожке, едва дыша от страха. Морщины на лице выдавали ее напряжение, портя юную красоту. Айрис видела, как взгляд Евы затуманивают слезы, а, быть может, это было всего лишь освещение, падавшее с сияющего космического корабля Чудовищ.

Не смотря на то, что безучастные солнечные лучи заливали сцену действия, неземной

свет корабля Чудовищ был еще ярче. Как всегда. Айрис подумала, что Чудовищам просто глупо прятаться за этим сиянием. Вместо того, чтоб носить металлические доспехи или использовать новейшие голографические технологии, они прятались за свет, который был ярче солнечного.

— Кто-то же ведь должен ей помочь, — пробормотала Айрис, Зои по-прежнему, стояла рядом. — Не могу видеть, как Ева плачет. — Айрис не понимала, как ей стоит относиться ко всему этому, ведь всего лишь пару минут назад она хотела, чтобы Еву забрали Чудовища. Вроде бы она никогда не обладала даром телепатии или даже чем-то близким к этому. Это было за пределами ее понимания, и она вовсе была не рада тому, что Колтон теперь остался один. На самом деле, Айрис подозревала, что с этого момента ей придется жить с необоснованным чувством вины относительно Евы, на протяжении всей своей жизни.

— Моя мама говорит, что лучше умереть, чем заглянуть в глаза Чудовищу, — обронила Зои, не сводя глаз с Евы.

— А твою маму, что, забирали Чудовища? — бросила на нее взгляд Айрис. Зои пожалала плечами, да так громко, что Айрис услышала. Ей просто хотелось, чтобы люди перестали судачить, и делать выводы о вещах, о которых они сами ни сном, ни духом.

Откуда могла мать Зои знать хоть что-нибудь о Чудовищах, если никто ни разу их не видел? Так или иначе, Чудовища были чем-то вроде богов во Вторых Соединенных Штатах. Люди говорили с ними, но те никогда не отвечали, тем не менее, они излагали свои приказы, которые необходимо было выполнять. Айрис ненавидела, когда старшие рассказывали истории, которые даже не могли подтвердить доказательствами.

Старший преподаватель, стоявший рядом, велел Айрис и Зои замолчать, прижав палец к поджатым губам. Стоит только упомянуть Дьявола, подумала Айрис и умолкла, глядя на церемонию.

Никому из девушек не разрешалось говорить во время Церемонии Чудовища. Они стояли по обе стороны от красной ковровой дорожки, ведущей к кораблю, молча наблюдая за жертвоприношением одной из них. Церемония служила напоминанием остальным, мукой в их памяти. Айрис всегда удивлялась, как Чудовище выбирало себе Невесту? Нечто вроде лотереи? Или по списку? Может быть, какое-нибудь пророчество? Или они выбирали самую красивую из них?

Айрис была уверена, что последний вариант можно исключить. В прошлый раз девушка была не так красива как Ева. Даже близко. Но кто знал, в чем заключалась красота для Чудовища.

Ева направлялась к кораблю Чудовищ. Любое промедление было под запретом. Каждый неохотный шаг Евы приближал ее к кораблю, девушки по обе стороны изо всех сил пытались сдержать крик. Некоторые утирали слезы со своих румяных щек. Наказание за сочувствие к Невесте было так же ужасно, как и неизбежная участь Евы. Для Чудовищ это был счастливый день. Он праздновался и приравнивался, чуть ли не к священному. Многих это наталкивало на мысль, что Чудовища действительно женились на Невестах. Тревожное предположение, всегда думала Айрис.

Внезапно облако заслонило солнечный свет, отбрасывая на свадебное платье Евы серую тень. Девушка выбрала дорогое дизайнерское платье для встречи с величественными Чудовищами. Как на любую обычную свадьбу каждая девушка делала лучший макияж и прическу. Это был болезненный процесс: готовиться, зная о своей ужасной участи. Но никто не смел протестовать. Таков был Закон Чудовищ.

Каждой девушке давали по прекрасному букету роз, которые, не смотря на свою искусственность, пахли, словно настоящие цветы. По какой-то причине, большинство вещей во Вторых Соединенных Штатах было искусственными. Розы, трава в парке и высокие стальные небоскребы — все было мертво.

Ева вытерла слезы с глаз и украдкой начала бросать взгляды на девушек по обеим сторонам. Эта была та самая девушка, которая, скорее всего, стала бы Королевой выпускного бала, та самая девушка, которой завидовала вся школа, девушка Колтона. Теперь ее взгляд был сломлен, словно осколки стекла скользили по лицам девушек. Изредка, она встречала чей-нибудь взгляд, но возникало ощущение, что мыслями она далеко отсюда. Она стала тенью, выцветшей фотографией, которую скоро затмит свет Чудовищ. В этом не было ничего хорошего. Не смотря на то, что Ева не любезничала с большинством девушек, к таким как Айрис и Зои, ни одна из них не желали увидеть ее в роли Невесты. Ведь в следующий раз, любая из них могла оказаться на ее месте.

На мгновение Айрис показалось, что Ева ищет Колтона. Парням не разрешалось стоять в первых рядах. Только во втором или третьем. Церемония была исключительно для девушек. Человеческим парням здесь было не место. Ведь у каждой Невесты был отец, брат или любимый, чье сердце обливалось кровью, глядя на нее. Но даже самые сильные мужчины не осмеливались бросить вызов Чудовищам.

Повинуясь безумному желанию, обратить желаемое в действительное, Ева бросила последний взгляд на телефон, который держала в дрожащих руках. Она выглядела так, словно желала, чтобы на экране оказался не ее идентификационный номер. Вот только все было иначе.

— Почему вы так жестоки со мной? — приближаясь, бросила она ослепляющему сиянию корабля. — На будущий год я собиралась поступить в колледж. Мы собирались обручиться с Колтоном Рэйем в следующем месяце!

Несколько девушек удивленно выдохнули. Это стало новостью для всех. Значит, их отношения были серьезными. Айрис кожей ощутила на себе обвиняющий взгляд Зои.

— Что? — Айрис гневно вскинула руку. Она не собиралась ударить Зои. Ей хотелось ударить себя за свои слова. Сама мысль о том, что ее пожелание сбывается, ставила в тупик. — Никакая я не ведьма, — проворчала она.

— Мы планировали пожениться, во время обучения в колледже, — продолжала кричать Ева, обращаясь к свету. К этому молчаливому свету, который говорил ей что делать, но никогда не отвечал ей. — Мы собирались завести двух детей: мальчика по имени Иеремия и девочку Флауэр.

Айрис сдерживала слезы. Ни одна из девушек никогда так раньше не говорила с Чудовищами. Большинство из них опускались на колени и молили, что бы кто-нибудь смог им помочь и противостоять Чудовищам. Некоторые плакали и теряли сознание на полпути, так что старшим приходилось нести их к кораблю так близко насколько это возможно. А некоторые молились как в часовне. Те, которым промыли мозги и внушили, что это их судьба и что их приносят в жертву, чтобы другие девушки могли жить. Таких Айрис хотелось отправить к свету пинками. Но никто из них не говорил так эмоционально, как Ева. Ее слова напоминали всем, что сегодня погибают чьи-то мечты и жизнь. Проблема была в том, что большинство старших воспринимали Зов Чудовищ как стихийное бедствие. Землетрясение, ураган или извержение вулкана. Такие вещи происходят постоянно. А Чудовища, которые управляют их миром, намного мудрее.

Айрис, непривычно уязвимая, вытащила телефон Зои и кинула на него еще один быстрый взгляд. Экран не показывал имя Евы. Чудовища не верили в человеческие имена. Там значилось:

Красавица 57135ЛЛ;

гражданский идентификационный номер Евы во Вторых Соединенных Штатах.

Рог взревел снова, дрожью отдаваясь в сердцах каждой из девушек. Вместо ответа на вопрос, невидимые Чудовища призывали Еву идти ближе, навстречу смерти. Глупая мысль пришла на ум Айрис. Что если она просто подбежит к кораблю и хотя бы заглянет внутрь, чтобы посмотреть как они выглядят? Раз у них было право забирать одну из них, разве она не имеет права узнать кто же они такие?

Прежде чем исчезнуть в свете, Ева бросила последний взгляд на девушек. Она слабо взмахнула на прощанье, на что девушки лишь склонили головы и скрестив руки. Словно Ева, из королевы школы, превратилась в источник заразной болезни, который они предпочитают избегать. У многих девушек в глазах стояли слезы. Но большинство были рады, что не они идут по красной дорожке.

Из уважения Айрис не опустила глаза. Это было меньшее из того, что она могла сделать. Она еще сжимала руку в кулаке, злая на себя за то, что не стоит рядом с Евой. Ею двигало не просто чувство вины, а тот факт, что она может быть следующей. Почему никто не предпринимает ничего по этому поводу?

Неожиданно Ева поймала взгляд Айрис и кивнула в ответ, словно они всю жизнь были друзьями. Айрис оглянулась на секунду, сомневаясь, что Ева смотрела на нее. Все остальные опустили головы. Ева смотрела на Айрис. И не только это. Ева одними губами что-то сказала Айрис, что-то от чего по ее коже пробежали мурашки. И затем Ева исчезла в свете корабля. Ее темный час пробил.

Секундой позже Айрис увидела Колтона, стоящего во втором ряду напротив нее. Его голубые глаза превратились в омуты полные слез. Девушки, стоящие перед ним подняли головы, большинство из них радовалось, что все это закончилось. Гул корабля взмывающего в небо был просто оглушительным. Айрис же не могла оторвать взгляд от Колтона, размышляя, нужно ли ей передать ему то, что Ева прошептала ей. Кто бы мог подумать, что королева школы, которая относилась к ней как к грязи, попросила ее о подобном?

— 4-

Неделей позже Айрис сидела в классе, изо всех сил пытаясь не смеяться над своей учительницей по истории, миссис Вормвуд. Когда сдерживаться уже не было сил, ей приходилось делать вид, что она кашляет, прикрывая рот рукой.

— Что смешного? — прошептала Зои из-за соседней парты. Иногда Айрис думала, что никто бы не заметил все те безумные поступки, которые она совершает, если бы не ее лучшая подруга, которая следует за ней, словно тень.

— В этой школе уже нельзя смеяться без особых на то причин? — вздохнула Айрис, не отрывая глаз от миссис Вормвуд, у которой, несмотря на годы, были просто сказочные розовые волосы, словно у двадцатилетней. Это был парик, который она надевала всякий раз, прежде чем выйти из своего личного кабинета и направиться в класс. Айрис налила клей в парик чуть раньше и теперь гадала, какая реакция будет у миссис Вормвуд, когда та поймет, что застряла в этих тисках надолго. Она использовала клей, который применяется для исправления проколов в шинах грузовиков.

Айрис выпрямилась на стуле и сделала серьезное лицо. Это было для нее загадкой, почему она вытворяет такие шалости со своими преподавателями. Просто возникало такое приятное ощущение, словно ее поступок был замаскированным криком на всех более старших людей во Вторых Соединенных Штатах, за то, что они ничего не предпринимают в связи с Зовом Чудовищ. По правде говоря, почти все во Вторых Соединенных Штатах надоело Айрис. Теперь, после безмолвных слов Евы, было труднее жить в этом месте.

Айрис сосредоточила свой взгляд на учителе, принимая самый внимательный вид, пока ее мысли блуждали далеко. Это был мысленный трюк, который она научилась в последнее время использовать при общении со скучными людьми. Вместо того, чтобы оправдывать себя или корчить гримасы, она пристально смотрела на них, думая в то время совсем о другом. Люди, в основном, казалось, никогда не осознавали этого. Все, что ей нужно было это кивнуть в конце разговора и помахать на прощание. Конечно, иногда создавало проблемы, когда кто-нибудь просил ее сделать что-то для них, но проблема, так или иначе, всегда было ее вторым именем.

На данный момент, пока она по-прежнему притворялась, что слушает урок, ее мысли блуждали вокруг Чудовищ. Она не могла не задаваться вопросом, почему Чудовища забирали девушек. И почему только девушек? Неужели Чудовища принадлежали к виду в котором превалировали мужские особи? И каковы были их критерии в выборе девушек?

— Вы меня слышите, мисс Бьюмонд? — прервала ее мысли преподаватель.

— Я смотрю на Вас, разве нет, миссис Вормвуд? — Айрис захлопнула свои мысленный взгляд и вернулась в реальный мир.

— Но Вы не ответили на мой вопрос, — возразила миссис Вормвуд, заправляя за ухо прядь волос.

— Оу, — пожала плечами Айрис. Это была самая сложная часть ее мысленного трюка, когда кто-то требовал ответа. Что же ей теперь делать?

— Итак, — миссис Вормвуд подняла бровь. Зои уже начала что-то бубнить, но Айрис не смогла уловить движения ее губ боковым зрением.

— Да, — Айрис встала и вздохнула, уставившись на ноги. Это было единственное слово, всплывшее у нее в голове. В школе, где требовалось, чтобы ученики строго следовали правилам, «да» — казалось самым простым словом. Айрис подумала, что этим выиграет немного времени, пока не сможет бросить взгляд на Зои, когда та будет нашептывать ответ.

Лицо миссис Вормвуд уже покраснело от гнева. Немного чрезмерная реакция, подумала Айрис. Что же она будет делать, когда обнаружит проблему с париком? В прошлом месяце миссис Вормвуд отправила Айрис на четырехчасовой психологический анализ из-за плохого поведения. Месяцем ранее Айрис должна была написать эссе в качестве наказания за то, что нарисовала, как по ее мнению выглядят Чудовища на полях своего экзаменационного листа. За два месяца до этого, ее телефон был конфискован за несанкционированный поиск в интернете — она искала историю цивилизации населяющей Землю до Прибытия Чудовищ. Вещи, которыми не полагалось интересоваться в школе.

Айрис было интересно, каким наказанием наградит ее миссис Вормвуд, когда обнаружит приклеенный парик. Но перед этим, она должна была разобраться с каким-то глупым вопросом в классе, на который она не знала ответа.

— Это верно, — сказала миссис Вормвуд немного смущенно, — Вы можете сесть, мисс Бьюмонд, — разрешила она.

Айрис слегка наклонила голову, не обращая внимания на разрешение. Она с

любопытством посмотрела на Зою. Та казалась счастливой, что подруга, наконец, обратила свое внимание на урок.

— Садись, — прошептала Зоя, — Ты правильно ответила. Может, сядешь уже?

Айрис села с кривой улыбкой на лице. И так, ответом было простое «да»? Неважно, каким был вопрос, такие моменты как этот доказывали ее теорию: люди — тупые и слабые существа и, возможно, только возможно, они действительно заслуживают, чтобы ими управляли Чудовища.

— 5-

— Ты идешь на вечеринку по случаю дня рождения Веры в субботу? — спросила Зоя, шагая рядом с Айрис по коридору после урока. Она прижимала учебники к груди, стараясь поспевать за ее быстрыми шагами. Айрис всегда удивлялась, почему другие остальные девушки лениво вышагивали по школе, ведь их окружал таинственный мир с миллионом новых загадок. Особенно в столь переменчивом мире, как их.

— Нет, не собираюсь, — Айрис поспешила к своему шкафчику, — Мне не хочется. Всегда одно и то же. Все это уже было и я сыта этим по горло.

— Как ты можешь так говорить? — нахмурилась Зоя. — Вере исполняется восемнадцать. Это лучший день в жизни любой девушки. Это просто грубость — не принять участия в празднестве.

— Во-первых, я считаю, что эта твоя Вера — пустоголовая. Красивая, но пустоголовая, — Айрис резко открыла дверцу своего шкафчика. Она высказалась хладнокровно и резко, только чтобы выпустить пар. Скука во Вторых Штатах была нормой. Она порылась в шкафчике и достала предметы для рисования: холсты, бумаги и карандаши. Она была одной из тех редких людей, которые до сих пор пользовались карандашами, поскольку те продавались только на аукционах. — Во-вторых, я не понимаю всей этой суматохи с празднованием восемнадцатилетия. Это просто день рождения, как и любой другой.

— Нет, это не так, — глаза Зои следили за карандашом в руке Айрис, словно ее смущало, что ее подруга до сих пор им пользуется. — Восемнадцать означает, что тебя миновал Зов Чудовища. Ты должна порадоваться за Веру и всех остальных, кому исполнилось восемнадцать, если уж на то пошло.

Айрис извлекла две маленькие бутылочки, наполненные зеленой жидкостью и странное приспособление, похожее на маленький металлический фонарик. Она спрятала и то и другое в рюкзак.

— Порадоваться за нее? — она захлопнула дверцу шкафчика, — Вера — высокомерная задница и все вокруг нее лицемерят из-за того, что ее отец член Совета. А что такое Совет, Зоя? Элита, которая утверждает, что общается с Чудовищами. С Чудовищами, Зоя. С теми, кто забирает нас. Ты думаешь, я должна праздновать свое восемнадцатилетие и просто быть счастливой, что избежала гнева Чудовищ? А как насчет всех тех девушек, которых забрали, Зоя?

Зоя неохотно отступила от Айрис, та уже повысила голос настолько, что их уже слышали все окружающие. Она огляделась, беспокоясь, что кто-нибудь из учителей услышал громкие слова Айрис. Никому не было позволено оскорблять Чудовищ или Совет.

— Чудовища выбирают девушек с великой мудростью, — сказала Зоя, выпрямив спину и убедившись, что окружающие хорошо ее расслышали. Зоя всегда делала все возможное,

чтобы быть такой как все. Айрис прощала ей это. Ей казалось, что Зои не сможет выдержать подобных наказаний и унижений, как она сама. — Моя мама говорит, что пути Чудовищ неисповедимы, и мы не будем противиться их действиям, которые хоть и выглядят ужасными, но служат на пользу человечества.

— Черт, — скривилась Айрис, закинув рюкзак на плечи. Ее вовсе не беспокоили внимательные взгляды учеников. Она давно считалась изгоем. — Ты хоть слышишь себя, когда говоришь весь этот бред? Неужели тебе на самом деле не хочется знать правду? Ты не задавалась вопросом, почему Чудовища всегда забирают девушек, а не парней? Почему семнадцатилетних? На каком основании? И еще более любопытно, ты никогда не гадала, что происходит со всеми этими девушками? Они мертвы, унижены или что, черт возьми, с ними происходит?

— Достаточно, мисс Бьюмонд! — внезапно из ниоткуда появилась миссис Вормвуд.

— Ну, конечно, — Зои опустила голову, отвечая за свою подругу, — она очень сожалеет.

Миссис Вормвуд задержалась на мгновение, уставившись на Айрис, которая изо всех сил старалась не рассмеяться. Серьезно, ей бы не хотелось упустить тот момент, когда миссис Вормвуд попытается стащить свой парик.

— Если бы ты не была уже так загружена, я бы назначила тебе больше часов у психиатра, — сказала миссис Вормвуд. — Но я добра сегодня. Так что просто, никаких вольных разговоров на территории школы. Это ясно?

Айрис кивнула, скрывая тем самым невольную улыбку. Миссис Вормвуд высоко вскинула подбородок и ушла.

— Слушай, я считаю, будет лучше, если мы больше не будем говорить об этом, — Айрис прошептала Зои. — Просто все эти вопросы крутятся у меня в голове, и никто не хочет на них отвечать. И я ничего не могу с этим поделать. Это касается только меня. Мне необходимо получить ответы.

— Ты должна знать, что твои вопросы опасны, — поникла головой Зои. — Даже правительство не задает такие вопросы.

— Значит просто забить на все это, так что ли? — проговорила Айрис, сдержав смех.

Она решила, что ее отношения с лучшей подругой подошли к тому моменту, когда лучше не затрагивать сложные темы. Это было не плохо. Ее отношения почти со всеми остальными рано или поздно достигали такого момента. Она либо говорила о симпатичных парнях, днях рождения и о музыке, которая всем нравилась, либо ее начинали считать странной. На самом деле, все это не имело значения. До тех пор пока Айрис имела возможность заниматься своим секретным хобби, она по-прежнему была счастлива. Сейчас она должна была идти заняться своей тайной. Она похлопала Зои по плечу и помахала на прощание.

— Ты собираешься туда, куда я думаю? — безнадежно спросила Зои.

Айрис кивнула, просунув большие пальцы между ляжками рюкзака и плечами.

— Полагаю, я не смогу остановить тебя — сказала Зои.

Айрис покачала головой. Ей не хотелось рассказывать о своем тайном хобби. Оно было опасным, и ей казалось, что молчание поможет ей перебороть страх заниматься этим.

— Мне нужно идти, — Айрис повернулась и пошла прочь. Ей пришло в голову, что она не возвращалась к своему секретному занятию уже три недели. Так почему же сейчас?

«Из-за того что Ева прошептала мне, — подумала она. — Вот почему сейчас!»

Не успела она пройти и нескольких шагов, как Зои снова окликнула ее.

— Что еще? — проворчала Айрис и повернула голову.

— Парик миссис Вормвуд, между прочим, не приклеится к ее голове, — сказала Зои, помахивая тюбиком с клеем. — Я подменила его, так что ты выдавила на ее парик обычный гель.

Айрис нахмурилась. Так значит, ее спланированная шалость не удалась? Проклятье. Но она не может сердиться. Ее подруга пошла на это, чтобы спасти ее от наказания. Она делала так часто и Айрис любила ее за это. Айрис покачала головой, улыбнулась, а затем снова развернулась и пошла прочь.

— Не за что, — выкрикнула Зои ей в спину.

— 6-

Для того чтобы заняться своим таинственным хобби, Айрис необходимо было выбраться из школы, перемахнув через забор под напряжением, охраняемый двумя роботами-стражами. Айрис нужна была помощь, поэтому она собиралась позвонить Коди Рэю, младшему братишке-ботанику Колтона, который был полной его противоположностью. Она застала его сбегающим из школы на следующий день после Зова Евы. Коди был на год младше Колтона, фанатичный хакер и, вообще, любопытный тип. Как и Айрис он не был доволен Вторыми Штатами. Оба изгоя сошлись и подружились мгновенно. Зои обвинила Айрис, что та использовала дружбу с Коди, чтобы подобраться к его брату. Айрис считала эту идею бредовой, хотя по-прежнему вспоминала о том взгляде, которым они обменялись с Колтоном. На самом деле, глаза Колтона были единственным спасением Айрис от слов, которые прошептала ей Ева, они являлись ей даже в кошмарах. Чудовища могли управлять ее миром, но не ее снами.

Коди был интровертом высшей степени. Над ним время от времени издевались — за спиной у Колтона, конечно. Колтон — выходец из богатой семьи, никогда не был бойцом. Он был красив собой, хорошо одет и слишком хорошо воспитан, чтобы размахивать кулаками. Но никто, тем не менее, не желал с ним связываться.

— Коди, — твердо произнесла в телефон Айрис. Ей не хотелось, чтобы он подумал, будто нравится ей. Ботаники влюблялись, словно мотыльки, летящие на пламя. Кроме того, ей нравился Колтон. Очень.

— В чем дело, Красотка, — зевнул он.

— Я говорила тебе не называть меня Красоткой, — отрезала она. Она накинула капюшон куртки на голову и пряталась за деревом рядом с забором. У нее было около двух минут, прежде чем роботы-стражи смогут засечь ее. Роботы сменялись, и был всего двухминутный промежуток до прибытия новых. Коди рассказал ей об этой невероятной лазейке в системе — это поразило ее, когда она услышала об этом впервые. Почему роботы меняются? Словно они устают как люди. — Ты почему не в школе, Коди? — спросила она.

— Потому что я в постели, — всхрапнул он, — просыпаю свой день.

— Это же смешно, — шептала Айрис. Она стрельнула глазами по сторонам. — Я говорю о пропуске занятий. Но, раз уж ты спишь день напролет, чем займешь себя ночью?

— Обожаю, когда все вокруг спят, а ты единственный не спишь. Ты, кстати, знаешь, что я не очень люблю людей? — поинтересовался Коди. — Я мечтаю о том, что в мире не осталось никого, кроме меня и Чудовищ, и я бы боролся с ними.

Айрис улыбнулась. Чувак, определенно, отличался от других, и был ей интересен.

— Мне нужна твоя помощь, Коди. У меня есть немного времени, — сказала она. — Вытащи меня из школы. Ты можешь взломать программу ограждения, чтобы я смогла перелезть через него, не опасаясь, что меня поджарит, как индейку?

— Взломать-то смогу, но я могу попасть в тюрьму за это, — Коди повысил голос. Видимо, сон у него как рукой сняло. — Почему ты продолжаешь заниматься этим?

— Чем, например? — беспечно отозвалась Айрис. — Просто сбегая из школы. А теперь пошевеливайся, ты, ленивое животное. Роботы могут появиться в любую секунду.

— Хорошо. Хорошо, — проворчал Коди. — Знаешь, почему я помогаю тебе на этот раз?

Айрис расслышала, как он колдует над клавиатурой.

— Потому что, я неотразима, — подразнила она его и себя. — А теперь поторопись. Чего ты там копаешься?

— Нет, глупышка, — пошутил он. — Потому что тебя мало волнует вероятность быть пойманной роботами. Если тебя поймут, то накажут, но это не сильно тебя коснётся. Тебя волнует лишь отсутствие возможности заниматься любимым делом. Мне нравится это.

— Сама в восторге, — ответила она, не задумываясь. Она просто делала то, что нравится, не беспокоясь о том, что подумают о ней.

— Готово, Красавица, — отозвался Коди.

Айрис услышала, что она нажал кнопку «ENTER» на своём компьютере. Гул ограждения прекратился. Теперь она могла безопасно перебраться через него.

— Учти, я помогаю тебе в последний раз. Если Совет узнает, меня и мою семью превратят в тост.

— Если ты так заботишься о своей семье, зачем тогда взламываешь систему? — Прорычала Айрис, взбираясь на ограду.

— Я не знаю, почему, Айрис. Так выходит и все.

— Зато я знаю, почему ты делаешь это, — она свалилась на траву с другой стороны ограды. — Потому что, как и у меня, у тебя есть вопросы. Только тебе плевать на Чудовищ. Тебя интересует история нашей страны ДО Чудовищ. Ты хочешь знать, как человечество опустилось до того, что начало подчиняться горке пришельцев, именуемых Чудовищами, которых, в свою очередь, не могут даже видеть. Ты хочешь знать, что на самом деле произошло в Первых Соединённых Штатах.

— Я собираюсь восстановить защиту, — сказал Коди, игнорируя её слова. Она ненавидела, когда он так делал. Коди был единственным, кто разделял её страсть, но он был всё ещё слишком консервативным на этот счет. Словно у него была некая черта, которую он никогда не перейдет. Оно и понятно, достаточно взглянуть только на его родню.

Айрис снова услышала жужжание, поскольку за ограждением появились роботы. Не смотря на то, что навредить они не могли, они могли сообщить полиции, которая тут же начнет её искать.

— Спасибо, Коди, — сказала она. — Я сейчас повешу трубку. У меня есть дела, которые стоит закончить.

— Постой, — попросил Коди. — Куда ты идёшь?

— Я думала, ты собирался спать и дальше.

— Так и должно было быть, мне было скучно. У тебя, кажется, назревают приключения, — сказал он. — Мне интересна причина, по которой ты избегаешь школы. Куда ты пойдёшь?

— Тебе не понравится это.

— О, — сказал Коди. Айрис слышала, как он пожал плечами и опустил на стул. — К Руинам?

— Да. — Не было ни единого намёка, в её голосе, что она колебалась. — И не нужно мне говорить о том, что это запрещённое место.

— Кто я такой, Красавица, — он сказал. — Мне просто любопытно. Ты сказала, что не была там в течение трёх месяцев. Почему сейчас?

— Я предполагаю, что мне нужно что-то, чтобы отвлечь меня от размышлений о Еве, — она сглотнула. — Я верю, что Руины знают ответы на то, кто такие Чудовища и почему они делаю это всё. Я говорила тебе об этом раньше. Помнишь?

— Ты имеешь в виду Пентименто? — Коди вздохнул. Эти слова казались ему страшными.

— Да.

— Возможный ответ на то, почему мир погряз в разрухе, — пробормотал он.

— Пора идти. Ты хочешь пойти со мной?

Коди не ответил. Айрис услышала его дыхание в трубке. Иногда она думала, что он был мальчишкой, который любил задавать вопросы, но боялся ответов на них.

— Коди? — Айрис замерла. Коди словно исчез и не повесил трубку. — Давай же, Коди, — потребовала она. — Не трать время впустую. Мне не нравятся нерешительные люди. Или ты идёшь со мной, чтобы узнать кто такие Чудовища. Или нет. Все просто.

— Это самое Пентименто и есть ответ на все вопросы? — голос прозвучал в трубке. Это был спокойный голос, немного усталый и сломленный. Как будто, этот голос принадлежал кому-то сильному и уверенному. Это был голос Колтона.

Глаза Айрис широко распахнулись, она ощутила сухость в горле, как только она поняла, кто говорит сейчас. Разве она не мечтала об этом? Что через Коди она подберется к Колтону поближе? Но погодите. Он хотел идти с ней, чтобы узнать больше о Пентименто? Зачем ему понадобилось это?

— Ответь мне, — потребовал Колтон, затем замолчал на мгновение. Она слышала, как он спросил у Коди ее имя. — Айрис, сказал он. — Твоё имя — Айрис, правильно?

— Да, — сказала она, ненавидя то себя за то, что ее голос стал таким нерешительным.

— Если я пойду к Руинам вместе с тобой, это поможет мне понять, что произошло с Евой? — спросил он.

— Я не обещаю ответов, — сказала она. — Но я уверена, что мы станем на шаг ближе к правде.

— Дождись меня, — ответил Колтон без колебания. — Сейчас приду.

— 7-

— Руины находятся за Великой Стеной, — поведала Айрис Колтону, который пытался поспеть за ее быстрым шагом. Айрис предпочитала идти впереди Колтона. Ей не хотелось, чтобы он по взгляду понял, как сильно он ей нравится. Когда он только приехал, он даже не вспомнил ее. Он не вспомнил самой потрясающей встречи взглядов перед смертью Евы. Айрис подумала, что это естественно. Она всегда была своего рода невидимкой для него, а чего она, собственно, хотела? Это произошло за мгновение до того, как его девушка услышала Зов смерти. Нет ничего, что он захотел бы запомнить из того момента.

— Что? — Колтон остановился. Айрис пришлось развернуться и взглянуть ему в лицо. Черные волосы падали ему на лоб, когда он наклонил голову для разговора с ней.

— У нас, правда, нет времени на передышку, — сказала Айрис, глубоко вздохнув и забывая, что она говорила с самим Колтоном. — Мы не должны оставаться в Руинах долго или Слизни обитающие там причинят нам боль.

— Слизни? — поинтересовался он.

«Конечно», — думала Айрис. Колтон ничем не отличался от прочих жителей, которые никогда не слышали о Руинах или преступниках живших там.

— Меня не волнуют никакие слизни, кем бы они не были, — продолжил Колтон.

— Тогда почему ты выглядишь таким смущенным? — Она заметила, что искра в его глазах померкла. Колтон переживает из-за потери Евы, но он слишком горд, чтобы показывать это.

— Ты никогда не говорила мне, что Руины находятся за Великой Стеной. Никому не полагается ходить туда. — заметил Колтон.

— Ничего из того, что мы собираемся делать, не будет законным. Это один из недостатков тусоваться со мной. — Айрис действительно хотела произвести впечатление, и она была взволнована тем, что он так близко от нее. Но она не собиралась меняться из-за него. Ей было интересно, правильно ли это вообще влюбляться в Колтона, пока он еще скорбит по Еве.

— Я даже и не думал об этом, — сказал Колтон, грустная нотка была слышна в его голосе. Он немного отличался от того Колтона, за которым ее глаза следили весь год. — Но, я полагаю, если в Руинах сокрыты тайны, которые ты собираешься мне раскрыть, это произойдет по ту сторону Великой Стены. Ты знаешь, что эта стена защищает Вторые штаты от внешней опасности, не так ли?

— Это кроме того единственное место, где до сих пор есть здания из кирпича, камня и дерева, — Айрис подумала, что это пробудит его любопытство, — вместо этого металлического мира в котором мы живем.

— Больше не существует зданий построенных из кирпича и дерева, — поморщился Колтон, поднимая голову к стенам серебряных зданий позади них. Она увидела, что он прислушался к ее словам и окинул заинтересованным взглядом скучный мир окружающий их. Блестящий, но скучный. — Совет уничтожил все из тех древних сооружений построенных в Первых Соединенных Штатах.

— Пока ты со мной, давай забудем все, о чем они говорят в школе, — Айрис сказала хвастливо. — Я знаю, что ты привык верить Совету. Пришло время открыть глаза и осознать, что мы живем в хорошо охраняемой тюрьме под названием Вторые Соединенные Штаты. Руины это внешние границы и запрещены из-за того, что они являются единственным свидетельством Первых Штатов. — Айрис подошла ближе, изо всех сил стараясь не попасть под влияние его мужественного аромата. — В Руинах есть настоящие растения.

— Это невозможно, — произнес Колтон. — Почва Земли не производит ни растения, ни другие какие-либо культуры. Благодаря Совету изобретены способы выращивать культуры в домах без использования почвы.

— Ты все еще думаешь о Совете, — если бы она не говорила с Колтоном, она бы схватилась за голову и закричала. Забавно, что она не может сказать тому, кто ей нравится, насколько он глуп. — В Руинах есть даже настоящие животные. Полагаю, ты сможешь увидеть их сам и тогда поверишь.

— Коди говорит, что ты умная, — Колтон почесал подбородок. Она не могла сказать впечатляла она Колтона или раздражала. — Мне нужно ему поверить?

— Забудь о Коди, — она еще раз уверенно шагнула к нему. — Я-Айрис. Я здесь, перед тобой. Ты не должен полагаться на чьи-либо еще суждения. Либо ты достаточно храбр, чтобы пересечь черту, либо нет.

— Ты практически говоришь, что пересекая Руины я могу не вернуться, — сказал Колтон. Огонек восхищения наконец-то вспыхнул в его глазах. Айрис надеялась, что она не ошиблась. Это было определенно восхищение, ведь так? И не из-за моей красоты, но из-за того что я была самой собой.

— Ты хочешь знать, что произошло с Евой или нет? — бросила она ему вызов. — Я уже проходила. Около десяти раз. А сможешь ли ты?

Эта вспышка восхищения снова заблестела в его глазах. В этот раз он взглянул на нее сверху вниз.

— Как это, вообще, возможно: пересечь Великую Стену? — спросил Колтон, оглядываясь на нее через плечо. Они были достаточно близко, чтобы видеть вдали Великую Стену; постройка замаскированная какой-то голографической технологией, заставляющей ее издали выглядеть похожей на небо так, чтобы она не мозолила никому глаза и не заставляла жителей чувствовать себя в заточении. На самом деле, Великая Стена окружала Вторые штаты по всей границе. Всякий раз как вы видели вдали мираж, которого не могли достичь, это было ничто иное, как Великая Стена. Обман зрения. У Совета были роботы андроиды, охраняющие территорию в милю шириной перед Великой Стеной. Они останавливали любого при попытке пройти; защищая стену и людей от нее. Было незаконно пересекать ее при каких бы то ни было обстоятельствах. Роботы имели право убивать. Жители Вторых Штатов были в целом послушны, кроме одной группы, заявляющей что они были новыми революционерами. На них всегда охотились, только десятки из них остались в живых и, по всей видимости, спрятались в Руинах.

— Все что нам надо, это проскочить мимо стражей, — ухмыльнулась Айрис.

— И как мы собираемся сделать это?

— А мы и не будем, — ответила Айрис. — Тут на углу есть здание, — она указала на близлежащую пекарню под названием «Пекарня Барнума». — В ней есть тоннель, ведущий в Руины. Я знаю хозяйку. Всякий раз, когда ты захочешь попасть туда, ты можешь использовать этот тоннель. Я познакомлю тебя.

— И с чего бы этой женщине подвергать свою жизнь такой опасности? — спросил Колтон.

— Она участник революционного движения, — ответила Айрис.

— Существует революционное движение?

— Конечно, оно существует, — вздохнула Айрис. Большинство людей даже не знает о нем. — Когда общество настолько полно ерунды как наше, когда правительство принимает решения неодобряемые народом и говорит тебе, чтобы ты голосовал за эти решения, рано или поздно появляются революционеры.

— И я полагаю, ты с ними, — сказал Колтон.

— Вовсе нет, — рассмеялась Айрис. — Я просто обычная девушка, желающая знать, почему она является объектом, который могут забрать Чудовища. Вот и все. Однажды я узнаю, почему и что-нибудь сделаю с этим и тогда я буду крепче спать по ночам. А возможно, прежде я найду Прекрасного Принца и тогда буду спать еще крепче, — закатила она глаза. Отчасти, это была ее попытка флирта, а другой стороны это была попытка скрыть, что на самом деле она флиртует с Колтоном.

— Я хочу знать, что произошло с Евой, для того чтобы тоже крепче спать ночью, — пробормотал Колтон, уставившись на что-то невидимое.

Айрис сжала его руку и бросила на него сочувствующий взгляд. Это был искренний жест. Возможно, ей и не нравилась Ева, но она чувствовала вину за то, что ее забрали, после высказанного желания Айрис. Было иронично, что Колтон и Айрис были здесь вместе из-за Евы.

Айрис снова сжала его руку и они направились напрямиком к пекарне. Его рука была теплой и сильной, и это трогало ее сердце. Она все еще не рассказала ему о словах Евы.

— 8-

— Что это, чёрт возьми, такое? — Колтон покосился на тенистые Руины.

Айрис знала, что его интерес к туннелю и пекарне Барнума еще не утих, но потемневшие Руины впереди заставляли его сердце замирать. Небо над ним было лиловым, и слабое солнце пыталось пробиться через толстый слой серых туч. Черт, он даже сомневался, было ли над ними солнце. В небе будто бы пылал какой-то огонь, который потушили совсем недавно. Вокруг них вился дым, пока они шли мимо старых и заброшенных зданий. Руины пахли пеплом, примоченным дождем.

— Добро пожаловать в Руины, — сказала Айрис. Ее взгляд был осторожен и был полон предупреждения. Она знала об опасностях, таящихся за каждым углом. Она никогда не сталкивалась со слизняком, опасным животным или даже революционером. Но она слышала их много раз. Здесь всегда возникало ощущение, что за ней следят. Вот почему она предпочитала возвращаться до заката, после которого это место наводняли тени всех оттенков: от серого до глухой темноты. — Это мир, каков он мог быть задолго до Вторых Штатов. В твоих терминах это, вероятно, Первые Штаты.

— Ты действительно думаешь, что таким был старый мир до прибытия Чудовищ? — разинул рот Колтон. Он не мог остановиться, разгуливая вокруг и трогая вещи и делая снимки на свою камеру. Как Айрис и ожидала, любой вошедший в Руины был сразу очарован кирпичными, каменными и деревянными зданиями.

— Что же еще это может быть? — Айрис потянула его вперед к зданию, куда она хотела попасть. К месту, где она могла попрактиковаться в Пентименто.

— Так получается, что Чудовища вовсе не плохие парни, в конце концов, — сказал Колтон. Айрис метнула в него взволнованный взгляд. — Я имею в виду, возможно мир был в Руинах и Чудовища спасли нас от этого, как нам всегда и говорили в школе. Чудовища разработали совершенно новое место для нашего обитания и мы должны быть благодарны.

— Как ты можешь такое говорить? — нахмурилась Айрис.

— Это самое правдоподобное объяснение, — проговорил Колон. — Ты только взгляни на это ужасное место.

Вдалеке, из-за стены показался хромой пес. Он выглядел тощим и потрепанным. Колтон выглядел встревоженным. Айрис знала, что он никогда раньше не видел настоящей собаки. Собаки во Вторых Штатах выглядели слишком хорошо, со светлой кожей и шерстью. Они даже не пускали слюни, потому что они не были настоящими собаками. Всего лишь еще одним из многих изобретений Чудовищ. Можно было даже купить собаку, которая не лает или не гадит, если пожелаешь.

— Он не причинит тебе вреда, если не будешь его трогать, — сказала Айрис.

— Ты хвастала, что тут есть настоящие животные. Но они изуродованы и больны.

Взгляни на него. Я не хочу такого в моем мире, и я должен благодарить Чудовищ за это. И ты говоришь, что видела настоящие растения? Полагаю, они настолько же уродливы. — Колтон указал на одинокое зеленое растение, с трудом пробивающееся из черной почвы покрывающей землю. Оно было полно грибков и сорняков. — Не об этих ли ты растениях говорила? И взгляни на эту почву. Ты бы сама стала есть что-либо выращенное здесь? — он вздохнул, вновь уставившись на потемневшее небо. — Что наши предки сделали с этим местом?

— Поверить не могу, что ты говоришь нечто подобное! — запротестовала Айрис. Колтон так и не принял ее сторону, что бы она не говорила. — Если Чудовища спасли нас от великой опасности, почему же они не привели в порядок руины?

— Возможно, весь окружающий нас снаружи мир это Руины. Может быть, он слишком огромен для исправления, так что они взяли небольшое пространство для нашей жизни.

— Послушай себя, — сказала Айрис, приближаясь к намеченному зданию, Колтон следовал за ней. — В твоих словах нет никакого смысла.

— Может в Руинах кроется великая опасность, которая может навредить нам или Чудовищам, — Колтон остановился и взглянул на нее. Он ощущал присутствие неких вещей, хотя не мог ни слышать, ни видеть их. — Возможно, Руины это место обитания врагов Чудовищ.

— У нас нет никаких доказательств, и мы можем гадать вечно, — заметила Айрис. — Все эти теории сводятся к одному ошеломляющему вопросу: почему они то и дело забирают девушек?

Лицо Колтона скривилось при воспоминании о Еве. Айрис подумала, что он просто запутался; доволен своей жизнью во Вторых Штатах, популярен и всеми любим. Его разум был предварительно запрограммирован по стандартам общества, не его вина, в общем. Из-за этого он постоянно и пытался найти оправдание Чудовищам, таким образом, его жизнь обретала смысл.

— Если мы хотим знать правду о Чудовищах, у меня есть лучший способ. Пошли со мной. — Айрис провела его мимо старых зданий. У большинства из них не хватало стен, а у кирпичных зданий отсутствовали окна и двери. Цементные плиты и деревянные бревна были разбросаны по улице, асфальт был покрыт трещинами, местами превращающимися в огромные дыры. Айрис думала, что Колтон должен оценить ее умение найти тут дорогу, без которого он бы либо заблудился, либо пропал в ближайшей канаве.

— Я восхищен, что ты приходишь сюда по своей воле, — произнес он, пока они шли, на этот раз уже чуть спокойней, возможно пытаюсь понять ее действия. — Мне до сих пор интересно, что такое это твое Пентименто, и как оно может помочь мне узнать что-нибудь о Чудовищах.

Айрис наконец-то остановилась перед шестиэтажным зданием, которое находилось, в целом, в гораздо лучшем состоянии чем остальные. Не смотря на повреждени, здание выглядело как строительная площадка с лестницами, веревками и всевозможными машинами — в основном деревянными — собранными вокруг. Кто-то соорудил что-то вроде деревянных ступенек, которые поднимались по стене здания, изгибаясь по диагонали то влево, то вправо. Издалека это было похоже на зигзаг из дерева на стене.

— Кто сделал это? — поднял голову Колтон.

— Кто же еще? Я.

— Ты? — усмехнулся Колтон, восхищенная улыбка вновь появилась на его губах.

Айрис горделиво кивнула.

— Мой отец научил меня.

— Твой отец умеет плотничать в городе, сделанном из стали и голограмм?

— Редкое хобби, я знаю. Он учился этому у своих предков, — поведала Айрис. — Мне бы хотелось, чтобы ты никому не говорил об этом. Совет считает подозрительным все необычное.

— Находится с тобой уже незаконно, — ухмыльнулся Колтон. Он говорил от чистого сердца. — Я тоже не так прост, как кажусь, и я никому ничего не расскажу. Но Коди сказал мне, что твой отец увлекается рисованием.

— Коди рассказал тебе многое за короткое время, — сказала Айрис. — На самом деле мой отец в юности был художником.

Колтон все еще был потрясен строительством.

— Так почему же ты пошла на все эти трудности, чтобы соорудить это? Почему здесь и почему это здание так важно?

— Ну, — Айрис вздохнула дольше, чем обычно. — Мой отец никогда не рисует кистью, чтоб потом продавать очаровательные портреты и зарабатывать деньги. Он практиковал забытое искусство, а это имеет много общего с рисованием, мне кажется.

— И он собирается сделать что-то с этим зданием? — спросил Колтон, осмотрев здание снова и заметив следы краски на его стенах.

— Да, — ответила Айрис, обхватив себя руками. Как бы ей не нравился Колтон, рассказывать ему о своей глубокой страсти было достаточно сложным моментом для нее. Что если ему не понравится ее хобби? Это бы испортило любые планы на будущее между ними — хотя она была уверена в том, что все равно никогда снова не увидит его после сегодняшнего. Но Айрис, оставаясь верной самой себе, не могла перестать думать об этом. Ее страсть к своему искусству, казалось, могла перечеркнуть любые отношения в ее жизни. Если она порвет с парнем, она переживет. Но если у нее заберут ее страсть, она погибнет. — Это здание имеет много общего с рисованием моего отца.

— Вау, мне любопытно, — сказал Колтон. — Что же это за искусство и как оно называется?

Айрис заметила, что в его глаза снова вернулись искорки, и ее это радовало.

— Ну же, расскажи мне. Мне интересно, — потребовал Колтон.

— Это называется Пентименто, и это отчасти запрещено Чудовищами. Это прекрасное, но опасное искусство, — поведала Айрис, вспоминая первый раз, когда ее отец рассказал ей о том, что такое Пентименто, и как это изменило ее жизнь и ее мысли о Чудовищах навсегда.

— 9-

Когда Айрис было около пяти лет, задолго до того, как умерла мама, ее отец, на нескольких часов запирался в подвале, пока мама перед зеркалом заплетала ей волосы. Айрис не могла похвастаться густыми волосами. Светлые, но не золотистые, немного жестковатые, они трудно расчесывались. Во Вторых Штатах всегда почитался золотистый цвет волос. Но уже в подростковом возрасте, ее волосы выглядели гораздо лучше, хорошо, что никто не видел их, когда она была маленькой девочкой. Мама думала, что заплетая, замаскирует их изъян, к тому же с такой прической ее дочка выглядела модной. Айрис же, из-за них, совсем не волновалась. Если кому-то не нравится, то пускай просто не смотрит.

Чем занимается ее отец внизу, вот что по-настоящему будоражило в ней любопытство.

Возможно, ей было бы не так интересно, если бы все в доме не были бы такими скрытными. Но вообще-то, если Чудовища что-то прознают, то Чарльз Бьюмонт подвергнет себя большой опасности.

Айрис и раньше видела, как мама ссорится с отцом по этому поводу. Она жаловалась, что его хобби разгневет Совет. А следом и Чудовищ.

— Это единственное, что приносит мне радость, — так он отвечает маме. — И никто никогда ничего не узнает. Хобби перешло ко мне от отца, а ему от деда. Это у нас в роду. Меня не волнует, разрешение от проклятых Чудовищ.

— Никто и не говорит, что они не разрешат, — объясняла мама. — Не думаю, что кто — то даже знает об Пентименто. Я просто чувствую, что ты нарушаешь первый и единственный приказ Чудовищ.

— Я знаю, первый и единственный приказ, мама, — на цыпочках, Айрис тянет руку вверх, как будто она на уроке в классе. — Можно мне повторить его наизусть?

— И к чему приведет убийственный приказ Чудовищ, — закатил Чарльз глаза. — Как они смеют обучать ему детей в школе?

— Я хожу в детский сад, папа, — Айрис считает, что обязана поправить его. — А в школу пойду на следующий год.

Мать Айрис бросает на Чарльза обвиняющий взгляд, потом опускается на корточки, нежно взяв дочь за руки. — Пожалуйста, расскажи папе, что ты выучила, Айрис.

— Первый приказ, — расправив спину, Айрис убедились, что ее верхняя пуговица застегнута, затем откашлялась, прочищая голос. — Не возражай Чудовищам.

— Умница, — нежно погладив дочь по голове, мама постаралось избежать протестующего взгляда Чарльза.

— Во Вторых Штатах мы живем в достатке и наслаждаемся жизнью под управлением Чудовищ. Мы свободная нация, как никакая другая, — Айрис отдает честь матери, как солдат. — Каждый человек имеет право думать и делать то, что ему заблагорассудится, до тех пор, пока он соблюдает закон, — она поворачивается к отцу, погрозив ему указательным пальцем. — Никогда не возражай Чудовищам.

Вздыхнув Чарльз взъерошил ей волосы, так как возразить ему было нечего.

— Чему они только детей учат? — Пробормотал он, спускаясь по лестнице в подвал.

— Недолго, — попросила мама папу, снова поворачиваясь к Айрис. — Поскольку ты была хорошей девочкой, я сейчас причешу тебе волосы, и заплету их так, как ты любишь.

Но во время причесывания, маме позвонили. И Айрис не сдержала любопытства и спустилась в подвал. К ее удивлению, отец оставил дверь открытой.

На цыпочках она зашла в комнату, заполненную всевозможными книгами и картинами. Интересно, почему отец все еще хранит бумажные книги, когда никто больше не использует их, потому что они доступны в цифровом формате.

Тем не менее, не было закона напрямую запрещающего владеть старыми книгами, наверное только потому, что никому они не нравились. Даже блокноты и карандаши по-прежнему продаются на аукционах, так как считаются антиквариатом. Художники использовали их главным образом в одном из направлений в художественном искусстве, но они слишком дорогие, так что такое искусство большая редкость.

Художник! — предположила, Айрис. Ее отец должно быть художник. Но почему тогда он скрывает это?

Айрис подобралась поближе, чтобы лучше различить, чем занимается отец. В очках с толстенными стеклами он склонился над картиной, которую она раньше никогда не видела. На ней была изображена женщины с необычной улыбкой. Женщина в черной вуали, с очень таинственной улыбкой, подумала Айрис, да и картина выполнена по большей части в темных и пожелтевших тонах. Отец отдирает стикер в верхнем правом углу, с подписью, «Ренессанс». Айрис понятия не имела, что это означает.

Да сейчас это не имело значения. Что Айрис заинтересовало так это поразительная улыбка женщины. Она заметила, что если отойти и посмотреть на женщину немного под другим углом, то она улыбалась точно так же, как — будто она продолжала стоять прямо перед ней.

Рядом с Чарльзом также находилась куча различных масляных красок и кисточек, маленькая круглая лупа, и что — то напоминающее сварочную горелку, такую же она попозже спрячет в школьном шкафчике. Чарльз не рисовал, а что-то соскребал с поверхности картины. Легонько. Осторожно. Робко. И с любовью.

Представляешь, есть бесценные картины, которые и за деньги не купишь, такое выражение она услышала от отца, когда он пребывал в хорошем настроении, покуривал сигару, покачиваясь в своем любимом кресле.

Айрис подошла поближе и вытянула шею, чтобы хорошенько все разглядеть. Ее отец пролил несколько капель странной зеленой жидкости из прозрачного флакончика на картину, прежде чем что-то снова соскрести с нее. Подождал, затем подул на поверхность картины, как будто охлаждал ее. И в самом конце, воспользовался лупой, рассматривая рисунок.

Айрис увидела, как он сокрушенно вздохнул. Он не был удовлетворен полученным результатом — как бы то ни было, с картиной не произошло того на что он рассчитывал, после того как полил ее жидкостью. Он снял с себя очки и откинулся назад, вытягивая шею. После этого Айрис уже не хватило времени, чтобы убежать, и Чарльз заметил ее.

— Айрис? — поприветствовал он ее.

— Я-я извиняюсь, — она сделала шаг назад. — Я увидела, что дверь открыта.

— Тебе не следовало спускаться сюда, — скривился он, снова посмотрев на нее, обернувшись через плечо. — Почему ты пришла сюда? Где мама? — прошептал он.

Глаза Айрис удивленно расширились, когда она попробовала скопировать под тон отца.

— Она разговаривает по телефону, — прошептала она, в точности как Чарльз. На самом деле, она хотела ответить, таким тоном как он, но ей было слишком тяжело, потому что он курил, и в его легких скопилось много дряни, по крайней мере так говорила мама. Дрянь в легких делает голос грубым.

— Как ты думаешь, она скоро закончить разговаривать по телефону? — приподнял бровь Чарльз, все еще немного тревожась, что мама спуститься и закатит здесь сцену из мильной оперы.

— Нет, — хихикнула Айрис. — Она разговаривает с тетей, так что разговор может затянуться до обеда.

— Хорошо, — кивнул Чарльз. — Тогда подойди поближе. Позволь мне показать тебе мой секрет.

— Правда? — Айрис подпрыгнула на месте.

— Тише, — Чарльз предостерегающе поднял палец. — Не повышай голос, и независимо от того, что я покажу тебе, пообещай мне, что ты никому ничего не расскажешь.

Айрис кивнула с серьезным лицом.

— Никому, — настаивал он. — Теперь иди сюда.

Айрис приблизилась к картине. И подойдя совсем близко, она заметила, что женская улыбка выглядит по-прежнему изумительно. — Кто она, папа?

— На самом деле никто не знает, — Чарльз посадил Айрис себе на колени, пристально всматриваясь в картину. — Хотя картина называется Мона Лиза.

— Какое красивое имя, — задумалась Айрис. — Можно и меня так будут звать?

Чарльз рассмеялся.

— Твое имя еще лучше. Айрис. — Он посмотрел ей в глаза. Айрис знала, что означает ее имя. Она всегда считала, что особенная в глазах своих родителей, и поэтому они придумали ей такое имя.

— Разве это ты нарисовал эту женщину? — удивилась Айрис.

— Мне бы очень хотелось так рисовать, — усмехнулся Чарльз. — Но я не умею. Кто-то нарисовал ее давным-давно.

— Как давно?

— Я действительно не знаю, как давно, — сказал Чарльз. — Но эта картина полностью сохранилась, еще с древних времен.

— Ух ты! Эти люди жили здесь еще до прихода Чудовищ?

— Как я уже сказал, никто точно не знает, — сказал Чарльз. — Чудовищам не нравится, когда кто-то задает слишком много вопросов о прошлом.

— А что ты делаешь с этой жидкостью? — Айрис потянулась к одному из флакончиков, но отец спокойно остановил ее, накрыв его своей ладонью.

— Она нужна мне для моей работы, — произнес он, спуская ее с колен. — Это называется Пентименто.

— Пенти...? — от такого слова, Айрис пришла в замешательство.

— менто. Это слово не американского происхождения. Оно пришло из древней страны, называемой Италией, которую, как мы думаем, затопило морем, много лет тому назад. Италия прославилась известными художниками. Пентименто один из терминов в живописи, — пояснил он.

— Что оно означает? — Айрис не сдерживала больше любопытство.

— Трудно объяснить, но позволь мне показать тебе, — сказал он, сопровождая ее к еще одной картине на другом столе. Внимательно рассмотрев ее, Айрис неосознанно прижала руку к груди. Она была прекрасна. Обворожительна. От увиденного, у нее захватило дух. Склонив голову в сторону Чарльза, она подумала, интересно, а он понимает, насколько красива картина.

— Теперь смотри внимательно, — Чарльз присел на колени рядом с ней. — Сосредоточься на картине, и не о чем не думай, — попросил он.

Айрис повернулась назад, размышляя, неужели картина загипнотизировала ее, интересно, как старая картина написанная маслом и пережившая целое государство до сих пор так сильно воздействует на зрителей.

На Картине изображена влюбленная пара, держащихся за руки и идущих бок о бок в сторону источника. От страсти в их глазах захватывало дух. Айрис легко понимала, насколько важен источник для двух влюбленных. Собственно влюбленность, так двусмысленно, как показалось Айрис, была изображена просто в совершенстве. Айрис, возможно, была слишком мала, чтобы понять все, но чувства пронизывающие картину были

неоспоримы. Девушка на картине немного пухленькая с полными щеками, люди живущие во Вторых Штатах к такому не привыкли. Девочек с самого раннего возраста учили, что худенькие выглядят красивее. Мальчик был красивый, и в первый раз в жизни, Айрис применила слово «красивый» к мальчику. Эта картина была на самом деле гораздо лучше, чем Мона Лиза, потому что на ней Айрис впервые увидела влюбленных. Интересно, встретит ли она когда-нибудь, кого-нибудь, кто будет держать ее за руку точно также как на картине. Кто-то, кто бы принадлежал ей, а она ему. Неужели они, тоже будут смотреться вместе так красиво?

— Куда они идут, папа? — спросила она, немного смущаясь, от того, что так внимательно рассматривала эту картину в его присутствии. Что делать, если он догадался, как сильно ей понравился нарисованный на ней мальчик?

— К источнику, — ответил Чарльз. К «Источнику любви». Айрис пожала плечами, как будто в нем возможно утолить жажду. Может быть, каким-то образом и возможно. Айрис понадобилось мгновение, чтобы понять, что не всякую жажду утоляют водой. — Имя этого художника Фрагонар. Жан — Оноре Фрагонар. Так что эта картина называется «Источник любви» и написана Фрагонаром. Картина, которая стоила, в свое время, огромных денег.

— А теперь?

— Чудовища не интересуются искусством. Им нравится, все металлические и унылое, как все то что окружает нас. Они не любят масляные краски, натуральные цвета и живопись.

Айрис повернулся к картине. Теперь, когда она знала, что мальчик с девочкой бежали к Источнику Любви, она почувствовала, что как- будто бабочки порхают у нее в животе. От этого немного щекотно и не по себе, но она не возражала.

— Так скажи мне, Айрис. Рассмотрела ли ты эту картину? — спросил Чарльз.

Вопрос был с подвохом, но Айрис лишь кивнула. Конечно, она рассмотрела ее.

— Присмотришься к ней повнимательней, Айрис, — попросил ее отец. — И разъясни мне, что ты на ней видишь.

— Красивый мальчик и еще более красивая девушка, держась за руки смотрят впереди себя на источник- промолвила она. — Кажется, что он их заинтересовал, и при этом они так счастливы.

— Таким образом, ты уверена, что они вдвоем смотрят на источник?

— Разумеется, я в этом уверена, папа!

— Отлично, — ухмыльнулся он. — Взгляни-ка, теперь, — он разлил жидкость на картину. Айрис хотелось остановить его, чтобы он не уничтожил ее. Но из-за уважения к отцу она не осмелилась. — Сначала я разливаю эту жидкость на картину, а затем немного соскребаю, после чего соединяются химические компоненты, и рисунок начинает постепенно исчезать.

Айрис, взяла одно из увеличительных стекол отца и приблизила его к картине. Слова отца оказались верны.

— Прекрати, — потребовала она, не в силах сдерживать себя в руках. — Почему ты решил, уничтожить эту красивую картину?

Чарльз рассмеялся.

— Не волнуйтесь. Я не причиню ей никакого вреда. Эта жидкость очищает только от очень тонкого слоя краски.

— Насколько тонкого?

— Настолько тонкого, что ты даже с помощью микроскопа едва ли заметишь

результат, — сказал Чарльз. — Когда ты использовала увеличительное стекло, ты только думала об увиденном, и о том как изменилась картина из-за разбрызганной жидкости, поэтому и забеспокоилась о мальчике с девочкой изображенной на ней, — подмигнув ей, он передвинул картину к другому столу.

От замешательства Айрис покраснела.

— Тогда в чем смысл от этой жидкости и соскребаний? — спросила она.

— А смысл вот в чем, — он подал ей знак следовать за ним, осторожно вытащил картину из рамы и разложил ее поверх коробки на третьем столе. Он щелкнул по кнопке, и коробка засветилась белым светом освещая картину. — Теперь посмотри на нее еще раз. — произнес Чарльз.

Вытянув шею, Айрис внимательно осматривала очень ярко освещенную картину. Из-за света все цвета бросались в глаза, ослабляя различные оттенки.

— Зачем нам нужен свет? — заявила она, недовольная тем, как выглядит картина.

— Он непременно нужен нам. Просто посмотри. Что ты видишь? — усмешка снова появилась на его лице.

Протерев глаза, чтобы лучше видеть, Айрис стояла, словно громом пораженная. С открытым ртом, она не издавала ни звука. При том что, она наконец-то увидела, что мальчик и девочка вдвоем не смотрят на источник. На самом деле, парень смотрел на девушку. Ее красота заморозила его, и от любви к ней он сходил с ума. Художник до подробностей подметил все чувства исходящие от парня. Эта картина, даже лучше чем та, которую она рассматривала раньше. Кроме того, парень был не так уж и красив. Его глаза пылали страстью, но при этом сам он был не красавец, каким она видела его раньше. Мальчик просто был чудовищем.

— Ну что ж, ты все еще считаешь, что они вдвоем смотрят на источник? — спросил ее отец, и она еще на долго впала в ступор. Нет не от вопроса. Это была какая-то церемония с применением магии.

— Но как такое возможно? — удивилась Айрис. — Я уверена, что видела, как они оба смотрят на источник. Это что магия?

— Значит, ты веришь в магию? — удивленно приподнял бровь отец.

— Я очень хочу верить, но в школе говорят, что ее не существует.

— Сколько раз я должен повторять тебе, чтобы ты забыла то, чему обучает вас Совет и Чудовища? — пробормотал Чарльз. — Если ты веришь в магию, то и верь в нее. Во всяком случае, ведь ты же сама видела, как парень с девушкой смотрели друг на друга, — он немного наклонил картину, так чтобы теперь свет падал под другим углом.

В тот незабываемый момент, Айрис впервые в жизни увидела, что на самом деле означает Пентименто. Изменилось то, какими она видела вещи, как воспринимала их. Тогда Айрис на одной картине смогла увидеть две. Старую, на которой парень, словно чудовище, смотрел на девушку, и новую роспись — где они вдвоем смотрели вперед на источник Любви. Без осветительного прибора, папиной жидкости, и соскребаний, не представлялось бы возможным, увидеть одну картину под другой.

— Невероятно, — Айрис еле сдерживала себя от пронзительного крика.

— Изначально, художник задумал нарисовать парня с чудовищным взглядом в сторону девушки, — объяснил Чарльз, глядя на картину. — По мере продвижения работы, он передумал, решив изобразить все с другой точки зрения.

— Но почему? — спрашивает Айрис. — Почему он изначально задумал нарисовать

парня с чудовищным взглядом?

— Это для меня не понятно, — заметил Чарльз. — Фрагонар жил в Первых Штатах, а скорее всего еще до них. В процессе работы, вероятнее всего, у него в душе что-то изменилось.

— Как ты думаешь, Фрагонар знал, как выглядят Чудовища?

— Вряд ли, потому что Чудовищ в то время здесь не было.

— Может быть, он нарисовал будущее. — предложила Айрис.

Чарльз рассмеялся.

— Ты все притягиваешь за уши, Айрис. Если это правда, то тогда кто такие девушка с парнем?

— Я запуталась, папа. — Айрис не в силах отвести глаз от картины. — Но у меня есть вопрос. Почему бы не нарисовать две картины, а не одну под другой?

— Полагаю, что из-за холста, принадлежности для живописи, в свое время, стоили невероятно дорого. Художники, как правило, на протяжении всех времен, были бедными людьми. Во всяком случае, именно так мой отец рассказал мне. — Чарльз перенес картину обратно на главный стол, на котором оставил свои очки. — А перед ним, наши великие предки, кем бы они ни были, говорили то же самое. Я встречал в моей жизни не многих, которые знали бы много о Пентименто.

— Я думаю, что я верю нашим предкам, — сказала Айрис. — Это единственное возможное объяснение, особенно если художник так хорошо рисовал.

— Хотя существует еще одно объяснение, — сказал нехотя Чарльз. Айрис не проронила ни слова. Она задумалась, что ее отец собирается сказать ей, что еще таится в его пытлимом уме. — Может быть, художник преднамеренно, спрятал послание, оставив нам подсказки. Он хотел, чтобы кое-что осталось незамеченным, нечто несомненное скрывалось от народа. Трудно придумать более разумный способ. Ты скрываешь все, что хочешь сказать, под одним слоем, а на следующем, показываешь людям то, что как кажется им, они видят. Как это умно, спрятать свой секрет, прямо у людей перед носом.

— Тем более, если хочешь чтобы твой секрет, хранился на протяжении веков, — пробормотала Айрис, окинув взглядом подвал, интересно, что если многое здесь прикидывается одним, скрывая от всех истинную суть. От этого мир стал бы менее скучным. Может быть, она целые дни напролет смогла бы выискивать тайны под каждой стеной и картиной. Став постарше, она узнала, что тоже самое можно отнести и к словам людей. Они говорят одно — как в Пентименто — а думают совершенно другое. — Так что, это значит, что все эти картины имеют скрытый смысл? Они все Пентименто? — спросила Айрис.

Чарльз улыбнулся. Безмятежно улыбаясь, он жалел, что такой разговор как с дочерью у него никогда не получался с женой.

— Не все. И то, что ты видела точно уж не называется Пентименто, ну, может быть, разве что, одной из его разновидностью.

— Ничего не понимаю.

— Обычно, для Пентименто недостаточно найти старую картину под более новой, — далее пояснил он. — Пентименто — это когда из-за естественного старения новая явленная живопись исчезает сама по себе, уступая свое место более старой.

— Да разве это возможно? — Айрис вдруг заметила, что с папой проводить время, как ни удивительно, гораздо веселее, чем с мамой.

— Такое происходит каждый день, — затем слегка пожал плечами и продолжил. — От

возраста все отслаивается, слой за слоем, пока на свет не покажутся оголенные кости, точно так даже у людей. И только потом, когда мы способны увидеть все без лишних слоев, заглянув прямо, в обнаженную душу и сердце, мы видим, то что должно быть приоритетным. Мы видим истину.

— Истину? — Айрис приложила палец к губам. — Так ты хочешь сказать, папа, что все, что вокруг нас обман?

На мгновение Чарльз опустил голову, посмотрев на свои переплетенные пальцы. Она ожидала, что он скажет ей:

— Нет, Айрис. Не все что вокруг нас обман. Просто мы периодически наталкиваемся на дурацкие картины.

Но Чарльз промолчал. Он ничего не сказал, и его молчание озадачивало. Айрис ждала, что он ответит ей, но им помешал голос матери.

Чарльз поднял голову и подмигнул дочери, показывая ей, что в настоящий момент пора подниматься наверх.

— Мы поговорим об этом более подробно позже, — он наклонился и поцеловал ее. — А теперь я должен надеть боксерские перчатки. Твоя мама, вероятно, уже в курсе, что ты узнала мой секрет, и скорее всего меня ждет из-за тебя «разговор».

Айрис изо всех сил старалась не рассмеяться. Она любила свою маму. Но отец был прав, ему иногда приходилось одевать боксерские перчатки, чтобы договориться с ней. Айрис остановилась у двери, и обернулась, хотя уже и слышала, как мама гневно топает вниз в подвал.

— Неужели, так необходимо выяснять как много слоев снизу, папа? — она подумала, что на этот вопрос ему намного легче ответить. И ей необходим ответ прежде, чем мама спуститься вниз. — Я имею в виду, что правда настолько важна?

Чарльз улыбнулся.

— Кажется, да. Иначе, какие у нас шансы, узнать, кто мы есть на самом деле.

— 10-

— У тебя выдающийся отец, Айрис, — выдал Колтон, остановившись перед зданием в Руинах. — Почему он до сих пор не в Совете? Такой интеллект должен служить в интересах народа, а не скрываться в подвале.

— А он и не скрывается, — возразила Айрис. — Он занимается любимым делом, и ему наплевать на Совет.

— Ты меня не так поняла, — по прежнему с грустью на лице, Колтон пожал плечами. — Расскажи мне, какое отношение к Пентименто, имеет это здание? — он внимательно рассматривал деревянную диагональную лестницу вдоль стены.

— А что тут непонятного? — вздохнула Айрис — Это здание и есть Пентименто.

— Как здание может быть Пентименто? — на всякий случай Колтон обвел глазами здание, вдруг он что-то пропустил. — Оно же не картина.

— На самом деле в Руинах многие здания кирпичные или каменные, — разъяснила Айрис, подводя его ближе к стене. — Взгляни, — она указала чуть повыше своего плеча на некую надпись.

— Это стена, Айрис, — начал выходить из себя Колтон.

— Посмотри на нее повнимательнее.

Несмотря на казалась бы всю абсурдность, Колтон глядел сквозь завесу дыма

окружающую их, на кирпичную стену не в состоянии увидеть ничего необычного. Айрис вытащила из сумки один странный прибор, который выглядел, как серебряный фонарик. Она нажала кнопку на нем, и фиолетовый луч осветил стену.

— А сейчас ты что-нибудь видишь на стене? — спросила она, вспоминая как когда-то, много лет назад, отец спрашивал у нее тоже самое насчет одной картины.

— Да, разумеется, — поморщился Колтон, но его лицо озарило любопытство. — Это своего рода разновидность живописи. Что это? — Он выхватил прибор из рук Айрис и зашагал обратно от стены, расширяя падающий свет на ней, так чтобы все сложилось в общую картину. — Это реклама, — заявил он. — Его внезапное волнение обратилось едва заметной улыбкой на губах Айрис. Грусть на его лице на мгновение исчезла, порадовав ее. — Это рекламное объявление о том, что банк Совета предоставит большой кредит, для улучшения уровня вашей жизни. Точно такая же рекламой, заполнены улицы во Вторых Штатах, — Он вернулся назад и посмотрел на Айрис. — Почему же точно такая же реклама нарисована на стене в Руинах?

— Точно не могу сказать, — ответила она Колтону, довольная от его воодушевления. — Но я предполагаю, что люди все еще жили в Руинах когда Совет управлял Первыми Штатами. Может быть, здесь у них было первоначальное место жительства, прежде чем они разработали план о Вторых Штатах. Но дело не в этом.

— Правда? Ты такая странная девушка, Айрис, — Колтон поджал губы. — Тогда какой смысл от этого здания, и лестницы, которую ты построила? На самом деле, я думал, ты собираешься рассказать мне что-нибудь, что поможет мне понять, что произошло с Евой.

Айрис пожалала плечами. Неужели она перестаралась накаляя интригу? Или это она подсознательно пытается провести как можно больше времени с Колтоном? Ведь, он пришел сюда не ради нее. Он здесь из-за Евы. Она обязана проявить уважение. — Включи снова прибор, — сказала она ему. — И направь его луч на стену.

Бросив на нее осуждающий взгляд, Колтон с неохотой подчинился ей. Он нажал кнопку, включая прибор снова, и направил луч на стену, внезапно освещая ее фиолетовым светом.

— Круто. — пробормотал он.

— Это называется «черным светом», — сказала Айрис. — Ну а сейчас что ты видишь?

Поначалу Колтон ничего не разглядел. Айрис заметила, что с первого взгляда, как правило, глаз человека противится увидеть Пентименто. Конечно же не из-за неверия или упрямства. Просто многие привыкли смотреть на вещи под определенным углом и неспособны внезапно изменить свою точку зрения. Она внимательно следила как от замешательства лицо Колтона медленно вытягивается вниз. Похоже, он хотел что-то сказать, но промолчал. Зрачки Колера расширились. Черный свет выставил напоказ старый рисунок, спрятанный под рекламой Совета. — Это Пентименто, — сказал Колтон. Для такого уверенного в себе парня, его голос прозвучал испугано и потрясенно. Он даже прикоснулся кончиками пальцев к поверхности стены, чтобы убедиться, что это не обман зрения.

Айрис, точно также как и ее отец когда-то, с гордостью кивнула.

— Реклама Совета по всему зданию, вероятно скрывает старые надписи...

— Которые вероятно, оставили те, кто населял Землю до пришествия Чудовищ. Те кто жили еще в Первых Штатах. — подхватил ее мысль Колтон, опускаясь на колени перед стеной, словно перед святилищем. Это могло оказаться именно тем, что он искал. И приведет его к тому что он узнает хоть что-то о Чудовищах и выяснит, что они сделали с его подругой. — Я так и знал, — он щелкнул пальцами. — Те, кто жили здесь раньше, должны

были оставить нам знак. Я так и знал! — Колтон встал и повернулся лицом к Айрис. Он снова окинул ее чертовски привлекательным взглядом. Таким, от которого по ее телу пробежала теплая волна. — Ты гений, Айрис, — он схватил ее за плечи. Айрис разволновалась. Его прикосновение и взгляд давали понять, что он собирается совершить что-то сумасшедшее. Он наклонился к ее лицу и поцеловал в щеку. Всего лишь дружественный поцелуй, обычно так целует один солдат другого после того как выиграли войну. Совсем не о таком, мечтала Айрис. Тем не менее, от прикосновения его губ, по ее спине пробежала приятная дрожь.

Смутившись от неловкости момента, Колтон, развернулся и побежал вверх по пролетам лестницы, освещая лучом света то одну стену, то другую. — Значит, все это время ты приходила сюда, никому об этом ничего не говоря? — он продолжал подниматься по лестнице. — Сколько часов ты проработала над этим зданием? Используешь ли ты жидкость и метод соскребания своего отца на рекламных объявлениях Совета? Как много здесь других зданий? И что на них написано?

— Да. Я много раз приходила сюда одна, — ответила Айрис, стараясь осмыслить сразу все вопросы, пока они не разбежались из ее головы, словно тараканы. Такое уже случилось с ней много раз. — Часть рекламы Совета облупилась сама по себе, возможно, по причине старения, или из-за фактора изнашивания, что означает, что здание, и Руины, по своей сути очень древние. Настоящий Пентименто обычно так и происходит под воздействием природных факторов или естественного старения. Методы моего отца немного нестандартные.

— Из чего следует, что именно так выглядел мир до прихода Чудовищ. — восторг Колтона достиг апогея. Но потом он остановился на верхнем пролете, всматриваясь в даль на сереющие Руины. — Но, что же, на самом деле, произошло здесь? Что случилось в этом мире еще до прихода Чудовищ?

— Может быть, ты был прав насчет того что Чудовища, спасли нас от нашей собственной деятельности, — сказала Айрис, хотя она никогда не покупалась на эти гипотезы. Она с пониманием относилась к такому роду внушений.

— Я знаю, что это была моя собственная оригинальная теория, — сказал Колтон. — Но я не могу себе представить, что люди способны разрушить все — он посмотрел на небо. — Я имею в виду, мы не могли бы уничтожить собственную планету. Только подумай, как мы тоскуем по природе. Как мы хотим, чтобы нас во Вторых Штатах, окружали настоящие здоровые деревья и цветы. Мы любим этот мир. Что-то еще случилось здесь. Может быть, Чудовища сами разрушили наш мир, чтобы управлять им после.

— Может быть, они уничтожили нашу планету, а затем почувствовали себя виноватыми, — Айрис просто подыгрывала ему, надеясь, что разговор приведет их к чему-нибудь стоящему.

— Мне не кажется, что Чудовища в состоянии сочувствовать, — Колтон посмотрел вниз на Айрис. — Они же забрали Еву.

— И еще кучу других девушек. — напомнила ему Айрис.

— Да, — устыдился Колтон. — Ты знаешь, мне ужасно плохо, от того что раньше я никогда не подвергал сомнению Зов Чудовищ, пока они не забрали Еву. Я имею в виду, что ужасные вещи творятся вокруг нас, и они никого не волнуют, пока мы не сомневались что нас они не касаются. Затем, когда от них пострадает близкий нам человек, мы вдруг понимаем, насколько уязвимы и слабы.

Вот это да. Айрис захотелось взбежать по лестнице и обнять его. Но она понимала что выглядит это по-детски. Бред. И к тому же неуважительно по отношению к Еве. Но когда кто-то вам нравится, так глупо допустить некоторую разумную причину что симпатична ему, что с тобой ему будет хорошо. Айрис и не подозревала, что Колтон глубоко задумывался об остальных. Возможно, он и не задумывался с самого начала, но теперь то он волнуется о них. Айрис нравились неравнодушные люди.

— Разумеется, если мы будем работать, как одна команда, мы узнаем правду, — сказала Айрис.

Колтон снова окинул ее горячим взглядом, как бы извиняясь за то что не был прежде не знаком с ней. — Так почему же они не упоминают о Руинах в наших школьных учебниках? — сменил он тему. — Попахивает великим заговором.

— Если заговор и существует, то организовал его Совет, который прекрасно знает, что в прошлом случилось с планетой.

— Скажи мне, Айрис. Как много рекламы, отодрала ты с этой стены?

— Не очень много, — ответила она. — Это утомительный и медленный процесс. Черный свет или рентгеновские лучи показывает только те изображения, которые частично стерлась, и никогда не показывают те, что скрыты под верхними слоями. Я работала только в тех местах, где как я предполагала, слова под верхним слоем, имеют хоть какой-то смысл. Обрати также внимание на то, что под рекламой Совета множество неразборчивых каракулей и старой рекламы. Кто-то решил, что стена прекрасное место для пустословия. Часть ее разрисована слишком странным граффити.

— Я заметил, — Колтон направил свет на часть стены рядом с ним. — Ко, — начал читать он видимую часть слова, попавшуюся ему на глаза. — Ка, — продолжил он. — Еще раз Ко, а затем снова реклама Совета. Как ты думаешь, что это значит? Какое-то сообщение? Кока- ко?

— Я подозреваю, что следующая буква Л, но я забросила работу над остальной частью, потому что полученное слово для меня непонятно, — сказала она. — Кока — кол. Что бы это могло значить?

— Ты права. Оно похоже на бред, хотя кто-то потратил время чтобы красивым почерком написать буквы, они выглядят изящными и огромными. Может быть, так называли верховное правительство в Первых Штатах. Кокаколтон. — ухмыльнулся он, понимая, что это вовсе не смешно. Айрис подумала, что он просто пытается разрядить обстановку. Она никогда не считала Колтона забавным. Обычно горячие парни не такие.

— Что за глупости, — пошутила Айрис. Это совсем не то, что я ищу.

Колтон остановился на лестнице направляя свет вниз на нее. — Как я понимаю, мы должны найти что-то, что подскажет нам о том, что произошло с планетой еще до прихода Чудовищ.

— Кто-то же должен был оставить ключ к разгадке, скрытый под рекламой Совета.

— Ты хочешь сказать, что Совет оставил рекламу на стенах, чтобы запрягать прошлое? Историю Земли? — Сказал Колтон. — Но почему тогда они просто не взорвали здание?

— Я не говорю, что это было сделано преднамеренно, — возразила Айрис. — Мой отец рассказывал мне, что это естественный процесс протекающий на протяжении многих лет. Новое поколение закрашивает своей рекламой более старые надписи. Также каждое поколение записывает свои слова на стене истории. Когда проходит достаточно времени, старые надписи иногда неожиданно объявляются под новыми, как на этой стене.

— Но ты не могла бы потратить кучу времени, и не найти ничего интересного, — отметил Колтон. — Где, то обнаруженное тобой место, которое имеет хоть какой-нибудь смысл?

— На самом деле, я нашла одну фразу. Подойди сюда, — попросила Айрис Колтона. Она забрала у него прибор направляя черный свет на часть стены, находящуюся на уровне их глаз.

— Что это, ради всего святого, за мамба-джамба? — выругался Колтон. Айрис чуть не рассмеялась. — Оу, — он почесал макушку. — Так Коди всегда говорит. Вынужден признаться, узнал это, когда проделал один забавный эксперимент над ним. — Колтон попытался скрыть свое смущение, читая слова на стене.

Слова, появившиеся из-под верхнего слоя, казалось бы написаны от руки. Возможно, неким спреем. Одно неполное предложение. Длинное:

«Человек всегда видит то, что..»

Прочитал Колтон и замолчал. Остальная часть предложения была закрыта частью рекламы Совета, под изображением огромной зеленой кредитной карты. Колтон оглянулся на Айрис. — О чем это предложение?

— Я не знаю, — пожалала плечами Айрис. — Но у меня просто к нему лежит душа. По моему «Человек всегда видит то, что — Что? Такое странное заявление. Внутреннее чувство подсказывает мне, то что это очень много значит.

— Я тоже не знаю, — Колтон попытался стряхнуть пыль с предложения ладонью.

— «Человек всегда видит то... А потом что? — повторяла Айрис размышляя.

Колтон почесал затылок и неловко усмехнулся. — Я на самом деле не знаю. Но я понимаю, почему предложение в этом Пентименто привлекло твое внимание.

Айрис молча посмотрела на него.

— Такое ощущение, что это предложение имеет нечто общее с Пентименто, — объяснил Колтон. — Сма идея Пентименто заключается в том, что можно найти старое изображение под верхним слоем. В этом предложении много намеков на то, что все сокрытое можно увидеть, рано или поздно.

— Тут ты, пожалуй, прав, — сказала Айрис. — Должно быть я переоценила его важность. В нем возможно и нет никакого смысла, — Айрис прислонилась спиной к стене. — Мне очень жаль. Я знаю, тебе действительно небезразлично, что случилось с Евой.

— Да, — ответил Колтон. — А как насчет тебя? Зачем ты это делаешь?

Айрис попыталась держать язык за зубами. Она не собиралась рассказать ему, что когда-то она пожелала чтобы его девушку забрали Чудовища, пусть даже тогда она просто всего лишь нечаянно оговорила. — Я не знаю, — сказала она. — Я думаю, поскольку я была одержима идеей Пентименто, я всегда желала столкнуться с ним в жизни. Кроме того, я даже представить себе не могла что прикоснусь к нему лично, я всегда ощущала себя чужой в этой стране и в этом мире.

— Кто тебе сказал, что я не чувствую себя точно также? — Колтон наклонился вперед упираясь руками в стену, рядом с ее головой. Его пристальный взгляд снова напугал ее. На этот раз он слишком сильно приблизился к ней. Она и не думала что такое возможно. — Мне всегда было непривычно в собственном теле. Я имею в виду, я результат того, что другие думают обо мне. Колтон, красавчик. Любимчик девушек, будущий победитель, каждый день одетый в крутые тряпки. Это место значит для меня, примерно тоже самое что и для тебя, — он пожал плечами. — Я имею в виду Руины, — он перевел взгляд на стену.

Молодец, Колтон, подумала Айрис. Провел параллель между нашим одинаковым отношением к Руинам. — Я знаю, как только я вошел в них, я их возненавидел. Но теперь я внезапно влюбился в Руины. Даже не смотря на все оттенки серого, нависающие над ними, я влюблен в реально существующее место, где я могу быть самим собой.

— Так ты даже не расстроился в том что я толком не помогла тебе? — удивилась Айрис. Но означает ли это, что она сможет увидеть его снова?

— Шутишь? — Колтон сделал несколько шагов назад и воздел руки в воздух. — Со всей вероятностью, в Пентиментосе мы будем продолжать поиски, пока не узнаем, что произошло перед тем как пришли Чудовища...

Внезапно, Айрис услышала приглушенный монотонный звук. Она тревожно переглянулась с Колтоном, надеясь, что пули не задели их. Но это были не пули. Еле слышимый звук, доносился со стороны Вторых Штатов.

— Это гудок, — сказал Колтон, его лицо вытянулось. — Почему наши телефоны не зазвонили?

В Руинах сигнал не ловит, — сказала Айрис, потирая руки. — Нам нужно вернуться. Прошла всего неделя с тех пор как... — она не смогла сказать «Ева».

— Мы должны положить конец этому, Айрис, — сказал Колтон. — Интересно, какую девушку выбрали на этот раз.

— 11-

Погодя Айрис направилась домой на обед с отцом, который по-прежнему поставил свободный стул для ее покойной матери. Айрис заметила на столе также пустую тарелку, салфетку и вилку с ложкой. Нет, ее отец не сошел с ума. Просто он таким образом оказывал уважение к своей покойной жене. Время от времени, Айрис ловила его за тем как он поглядывает на пустой стул, задаваясь вопросом, а не призрак ли матери сидит рядом с ними.

Чарльз, после смерти жены был не столь уж разговорчив. С тех пор он даже забросил свое хобби, как будто нет никакого смысла в поисках правды, если он не может поделиться ею с любовью всей своей жизни. Айрис относилась к нему с пониманием, и ела молча.

В отличие от других семей, Чарльз не беспокоился, что его дочери исполнилось семнадцать. Родителей во Вторых Штатах проживали чрезмерно тревожный год, когда их дочери достигли этого возраста. Например родители Зои. Страх за безопасность своего ребенка сочился из их глаз и, предполагалось что, их дочь не замечает его. — Быть подростком хреново, — говорила Зои. Неудивительно, что ей так хотелось посетить день рождения Веры, девушки которая только и делала что издевалась над ней в школе. Восемнадцатилетие похоже на рай, наконец-то освобождаешься от смертного приговора, и разорвав кокон становишься бабочкой.

Но если у обеспокоенной семьи не забирали их дочь, то раз в неделю они торжественно отмечали свободу своего ребенка. И сегодня был именно такой день, потому что другая девушка была выбрана Чудовищами. Во вторых Штатах несчастье одной девушки оборачивалось счастьем для всех других девочек — на предполагаемые, по крайней мере, ближайшие пять дней. Зов Чудовищ никогда не звучал раньше, чем через пять дней после предыдущего.

— Я прогуляла сегодня школу, папа, — сообщила Айрис, не глядя на него.

— А почему ты решила, сообщить мне об этом? — Чарльз подул на суп. Не то чтобы он

разозлился, или обрадовался. Он просто не уверен чего еще ожидать от этого мира.

— Хм... Я просто подумала, что будет лучше, если ты узнаешь об этом от меня, чем от директора школы.

— С некоторых пор школа перестала уведомлять меня, поскольку я никогда не отвечал им обратно, — сказал он.

Айрис сделала вывод, что ее отец самый лучший папа в мире, хотя он и, кажется, немного безответственным в последнее время. Она вспомнила, что он не доверяет системе, как и она, и он предпочел не общаться с ними. Чтобы не чувствовать себя, словно клоун в цирке.

— Я понимаю, что я должна быть счастлива, от того что ты не поругал меня за пропуск школы, как родители Зои поругали бы ее, — сказала Айрис. — Но иногда я боюсь, что я безразлична для тебя.

Чарльз бросил ложку и повернулся к ней лицом. Он попытался улыбаться ей, но его улыбка получилась слабой и неуверенной. — Ты никогда не была мне безразлична, — схватил он ее за руку. — Я готов сразиться с драконами ради тебя.

— Драконов не существует, папа, — улыбнулась она. Она любила, когда он по-прежнему разговаривает с ней, как если бы она осталась десятилетней девочкой. Честно говоря, ей не хватало ощущения того, что ей снова десять, и тайны и опасности всего лишь в ее веселом воображении. Но она выросла и живет в реальном мире, в настолько реальном, что иногда он раздирают в клочья ее сердце.

— Тогда я буду сражаться с Чудовищами, — отдернув руку он выпил суп прямо из тарелки. — Прости, Габриель, — он кивнул на стул ее матери. Ее маму звали Габриэль — Сюзанн, и она никогда бы не позволила ему так себя вести.

— Прости мама, — а затем Айрис, также выпила суп прямо из тарелки. Ее отец отпрыгнул. Айрис попыталась повторить за ним. Но у нее ничего не получилось.

— Теперь я убью драконов и Чудовищ ради тебя, — он вытер губы тыльной стороной ладони. Айрис так рассмеялась, что у нее разболелся живот.

— Так и как же ее звали? — лицо Чарльза вдруг страшно изменилось. Айрис поняла, что он спрашивает о девочке, которая была выбрана сегодня. Губы у нее искривились, от воспоминания о той минуте, когда она наблюдала, как сильно рыдая, та шла к яркому освещенному короблю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Элиа Уилсон, — ответила Айрис, уважительно наклонив голову. Ни одна семья не любила говорить о Невестах за ужином. Никто, также, не говорил о Невестах после того как они уходили. На следующий день, их имена не упоминались в некрологах электронных газет. Быть невестой намного хуже, чем просто умереть. Сегодня, девушка, член общества, только что исчезла из Вторых Штатов навсегда. Она даже не оставила после себя Пентименто. Ее имя навечно вычеркнуто. Таков закон Чудовищ: мы даем вам все, что вам нужно и о чем вы просили, для проживания изжитой жизни в металлическом городе, но взамен мы забираем по одной девушке, полной жизни, снова и снова.

Все о чем теперь могла думать Айрис так это о семье Элиа, сидящей за обеденным столом, и делающей вид, что их дочери никогда не существовало. Именно нарушением закона было возражать, горевать, или задавать вопросы. На самом деле, многие люди приветствовали идею, что Зов Чудовищ является спасительным для человечества. Когда-то одну девушку принесли в жертву во имя какой-то святой премудрости, не имеющей смысла,

Существовала старая история, что столетия назад, девушка- пророк спустилась на Землю, для того чтобы указать людям правильный путь. Девушка, которая, предположительно была потомком Чудовищ. Но люди, отрицая все добро, исходящее от нее, отказались верить ей и повесили ее умирать на крест. Непонятая ими, девушка умерла и вознеслась обратно к Чудовищам, омыв грехи человечества. Вот почему Чудовища забирают девушку в свой Зов, как напоминание человечеству о жестоком убийстве Прекрасной Леди Иисус. Теорий и историй об этом было пруд пруди, но правда была одна и ее никто никогда не рассказывал.

— Элиа Уилсон, — произнес ее имя Чарльз, словно читая молитву. Вбив ее имя в своем телефоне он нашел ее адрес. — Ясно — сказал он. — Хочешь ли ты, навестить ее семью? — спросил он дочь.

Айрис кивнула аккуратно вытирая губы, вставая из-за стола. — Давай навестим их. Элиа заслуживает того, чтобы ее помнили. — Айрис вернулась в свою комнату и вытащила из-под кровати картонную коробку. Внутри нее, хранилось кое-что особенное в небольшом и мокром комке земли. Там было то, что никто не видел во Вторых Штатах. Айрис нашла ее в Руинах, и до сих пор хорошо ухаживала за ней. Ее отец позвал ее. Настало время, отправляться в дорогу.

— 12-

Айрис сидела рядом с отцом в машине, припаркованной перед металлическим двухэтажным домом. Снаружи идет снег, и весь дом практически погружен в темноту, кроме столовой на первом этаже.

— Ты хочешь, чтобы я сделал все как в прошлый раз? — спросил Чарльз.

— Последний раз был перед домом Евы, — вспомнила Айрис. — Я боялась, что они не поймут, если увидят меня. Но я не знала, Элию Уилсон. Я надеюсь, что они примут ее. В любом случае, я не позволю им увидеть себя.

— Тогда хорошо, — сказал Чарльз, переводя взгляд обратно на дом. — Ты взяла ее с собой?

— Да, — Айрис нащупала ее в правом карман своего пальто. Нечто нежное и невесомое, завернутое в пластик. Самое дорогое, что она бережно хранила в коробке у себя под кроватью. Но прямо сейчас не нужно ее вытаскивать. Открыв дверь, Айрис шагнула в густой снегопад, и двинулась по направлению к входной двери Уилсонов.

Обернувшись к машине, Айрис напоследок взглянула на отца. Чарльз кивнул ей со слабой улыбкой. Айрис повернулась к дому, зажимая в руке свой драгоценный дар. Красную розу. Настоящую редкость, найденную ею в Руинах. Посреди всевозможных оттенков серого, она нашла живой ярко-красную розу. Единственное выросшее в Руинах, здоровое и невредимое растение. Почему такое возможно Айрис не знала.

Перед входной дверью, опустившись на колени, Айрис, положила на снег тщательно завернутую в прозрачную пленку розу. Она обращалась с ней осторожно, как с новорожденный младенцем.

Затем на снегу, не снимая перчатки с руки, она написала несколько слов. Написала их, повернувшись лицом к машине, и отвернувшись спиной к двери. Закончив, показала Чарльзу поднятый верх большой палец, оглянулась и тяжело вздохнула. К тому времени Чарльз уже завел двигатель автомобиля.

Еще раз глубоко вздохнув, позвонила в дверь, и спотыкаясь в снегу, побежала обратно к машине. Когда она открыла дверь, Чарльз вжал педаль газа в пол, как будто они только что

ограбили банк.

— Подожди, папа, — взмолилась она, наблюдая за тем как женщина, вероятней всего мама Элии, открыла дверь. — Я хочу посмотреть.

Чарльз притормозил, пряча машину позади ограждения, так чтобы Айрис могла посмотреть, а мать Элии их не заметила.

Маме потребовалось некоторое время чтобы оценить, находящуюся в ее руке, красоту красной розы, и тихонько улыбнуться. И не имеет значения, что она не видела ничего подобного раньше. Роза была прекрасна, как утреннее солнце. В нее влюбился бы даже мертвый.

Мама Элии сняла с нее обертку и понюхала ее, глядя на звезды в небе. Осмотрелась вокруг в поисках, кто это прислал прекрасную розу Уилсонам, но так никого и не увидела.

— Посмотрите вниз на снег, — прошептала Айрис. — Пожалуйста.

Наконец-то, женщина, заметила слова, оставленные на снегу. Прочитав их, ее руки задрожали, и роза выскользнула из них рассыпаясь на снегу на лепестки. Упав коленями в снег женщина разрыдалась перед надписью:

Элиа Роберт Уилсон. Мы тебя не забудем.

— 13-

Колтону далось нелегко, заполучить разрешение родителей Евы, на посещение комнаты их дочери. Они встречались около трех месяцев, и совсем не похоже что Ева была его спутницей жизни. Оба они загубили свои души еще в средней школе, которая негласно требовала от них поведения, ожидаемого обществом. Как сын и дочь старейшин, которые были частью элитного Совета, Ева и Колтон играли свои роли правильно, хотя бы только до тех пор, пока не поступили бы в колледж. Там они смогли бы стать теми кем хотели быть, без всякого давления — по крайней мере так думал Колтон. Он не был уверен в Еве, потому что, именно она, часто угрожала разорвать их отношения.

Отец Евы разрешил Колтону войти в комнату, хотя и потребовал, чтобы он там не задерживался. Колтон сказал ему, что он только заберет подарок, который он когда-то подарил Еве, и сохранит его как память о ней. Вспоминать Невесту, было против правил Чудовищ, но это очень личное и особенное дело, тайно применялось среди некоторых граждан. Скорее всего, Чудовища не обращали на это внимание. Но Колтон подумал, что Чудовища никогда не показывали свою истинную злую натуру. Они прятались где-то в небе, на охраняемом корабле защищенным потоком света, играя Вторыми Штатами как марионеткой. Называя все это демократией и правилами Чудовищ. Они не придавали большого значения нескольким семьям тайно хранящим память об утраченных дочерях.

Заперев за собой дверь, Колтон, оставил маму Евы плачущей где-то на кухне. Комната не выглядела, так как будто Евы уже не существует. Все-таки с того момента еще не прошла и неделя, и никто не освободил помещение.

Комната у нее была шикарной. Все в ней было слишком дорогим и явно девчачьим. Колтон не знал, что искать в ней. После того как он расстался с Айрис, он бродил по улицам, как потерянный нищий, пытаясь найти место, которое мог бы назвать своим домом. Все окружающее его теперь было таким поддельным, после того как он открыл для себя Руины, и Пентименто. Он начал подвергать сомнению все вокруг себя. И причиной тому стала необычная девушка по имени Айрис. Произнеся ее имя, Колтон, улыбнулся. Ему не следует проявлять к ней чувства, ведь он недавно потерял Еву. Но он ничего не мог с собой

поделать. Он никогда не тосковал за девушкой так скоро. Черт, он только сегодня познакомился с ней, а до этого времени они даже не были друзьями.

Но Айрис очень обаятельная. Но по большей части, она этого не понимает. Колтон подумал, что он бы никогда не встречался с такой девушкой, как Айрис. Что она по части внешности довольно таки средненькая. Лицо, как и у многих других девушек. Хотя с фигурой у нее все было в порядке. Ничего особенного и легкомысленного в ней не было, всего того что мужчины обычно искали у девочек во вторых Штатах. Но необъяснимым образом, наиболее сексуальным в ней была сила духа.

Мотнув головой, Колтон сел на кровать. Все не правильно. Его никогда не интересовала Ева, так сильно как Айрис, но Ева все еще была его бывшая, и новая девушка не займет ее место, пока он не почувствует, что сделал все от него зависящее, чтобы каким-то образом почтить ее память. Только, он не знал, как это сделать.

Зачем он на самом деле пришел в эту комнату? Что он ожидал в ней обнаружить? Ева была словно открытая книга. Ей нечего было скрывать. Она даже говорила, что одобряет правила Чудовищ. В любом случае, она была уверена, что ее никогда не выберут в качестве Невесты, потому что она дочка члена Совета.

— Ты была так неправа, Ева, — Колтон закрыл лицо руками. — Какие критерии отбора девушек у Чудовищ? Если даже дочери членов Совете не застрахованы от их выбора? А коли так, то почему они выбрали тебя, Ева?

Колтон шумно вздохнул, как будто задыхался от замешательства. Единственная, кто вызывал улыбку на его лице была Айрис.

Черт возьми, кто эта девочка? Я даже не целовался с ней.

Колтон встал и начал рыться в вещах Евы. Казалось бы, на тот момент, дурная работа. Он почти все знали о Еве. Она любила, фотографироваться, и всегда становилась на переднем плане любого снимка, независимо от того кто был с ней рядом. Колтон вспомнил, как ей не нравилось фотографироваться рядом с симпатичными девочками. Он нашел огромное количество совместных фотографий. На них она, как всегда на переднем плане, или обнимала его, или прижимаясь к нему. Колтон понял, что он выглядит скованным на этих снимках. — Как придурок, — так бы он назвал себя на них. Он решил, что его позы высокомерные и неестественные. — О. Давай. Ты не мог поменяться так быстро, — сказал он собственному отражению в зеркале. — Ты на фотографиях такой какой есть на самом деле. Ты всегда был таким. Он вовсе не добренький студент, и если бы Коди не рассказал ему о необычной девушке, которая нашла ключ к разгадке кто такие Чудовища, он бы никогда даже не взглянул в сторону Айрис. И постарайся не воображать, что на душе у тебя произошел переворот.

Колтон встревожился не на шутку. Не то чтобы он разговаривал сам с собой каждый день. Кроме того, он вдруг вспомнил, когда он впервые увидел Айрис, свесившую босые ноги над кабинетом директора. Сначала, он решил, что у нее слишком большие пальцы на ногах. То что он ненавидел в девочках. Но потом, когда он разглядел в ней неуклюжую девушку с шоколадом размазанным по нижней губе, с ним что-то случилось. Что-то необъяснимое. Он сомневался, что она была в курсе, что он посмотрел вверх только для того чтобы наорать на нее, за то что ее обертка из под шоколада упала ему прямо на лицо. Затем телефон, привлек его внимание.

Что со мной не так? Я не смог даже открыть рот и накричать на нее, когда заметил, что она смотрит на меня, как будто я Пасхальный Кролик.

Колтон взъерошил волосы и попытался выкинуть Айрис из головы, хотя она уже забронировала себе место где-то внутри ее.

Он собирался положить альбом Евы обратно в ящик, когда наткнулся на фотографию, Евы стоящей рядом с Верой. Такие похожие, они стояли близко друг к другу. Вот почему они редко снимались вместе. Каждый из них чувствовала неловкость из-за красоты другой. Колтон помнил, завтра день рождения Веры — его пригласили с Евой еще до того как ее забрали Чудовища. Он подумывал идти или нет. Восемнадцатый день рождения для девушки во Вторых Штатах — важное событие, и относился он к нему с уважением.

Колтон пролистал еще одну фотографию, прежде чем увиденное поразило его. То что подтолкнуло, его перевернуть обратно фотографию Евы с Верой. Три девушки стояли вместе, и он узнал их.

Колтон посмотрел более внимательно на снимок. Три девушки обнимались на школьном стадионе, вероятней всего, после окончания игры в Стальной мяч, в которой он был большим профессионалом. Он оказался совершенно прав, узнав, третью девушку. Рядом с Верой и Евой, стояла Элиа Уилсон. Она была обворожительной красоткой, такой же как и две другие девушки на фото.

— 14-

На следующий день в ожидании Зои, Айрис даже не прикоснулась к домашней работе — она подумала, что слишком стара для ее выполнения. Она провела свободное время занимаясь серфингом в Интернете, выискивая ответы о Невестах. Почему именно этих девушек забрали? Что Чудовища с ними делали, и на чем они основывались выбирая их?

Как обычно, никто не обсуждал эту тему свободно. Ни в социальных сетях, ни на частных форумах, ни в личных сообщениях между друзьями. Зов Чудовищ, существовал на протяжении многих десятилетий. Он был под запретом, чтобы не оставалось повода для сомнений. Никто никогда не осуждал такого рода бедствие. И это всегда изумляло ее.

Все равно, она не собиралась сдаваться. Кто-то, где-то, что-то знал о Чудовищах. Если они каким-то образом были связаны с Советом, обучали их, что говорить нам, то должен быть кто-то, кто видел Чудовищ и разговаривал с ними с глазу на глаз.

Айрис прикинула, что на протяжении многих лет, были отобраны тысячи девушек. Чудовища забирали около пятидесяти двух невест за год. Примерно. Они никогда не устанавливали конкретные сроки. Но самая большая проблема для Айрис заключалась в том, что имена невест навсегда стерты с лица земли, даже их семьи делали вид, что никогда не рожали дочерей — во всяком случае их заставляли. Для Айрис не осталось никаких следов, чтобы она определила как могли быть связаны между собой девушки. Она отследила только тех, которых забрали, после того как ей исполнилось пятнадцать, именно тогда в первый раз она попросила отца, оставить розу перед входной дверью где жили девушки, и пусть их родители знают, что их дочерей будут помнить. Найдя розы в Руинах она решила, подарить их родителям девушек как заветное воспоминание о них.

Вдруг в распахнутую настежь дверь ее комнаты ввалилась Зои.

— Зои! — воскликнула Айрис. — Потрясно выглядишь.

— Честно? — спросила Зои. Она была одета в слишком женственное голубое платье с накинутой поверх плеч вышитой шалью. Зои даже завязала волосы голубой лентой. — Ты же знаешь, что это самый грандиозный день рождения в Высшей лиге, так что я сделала все возможное, чтобы выглядеть так же хорошо как и они.

— Подойди ко мне, солнышко, — Айрис притянула ее к себе поближе, немного поправив Зою волосы. — Ты сегодня выглядишь так, как будто собиралась на встречу с принцем.

— Да, — закатила глаза Зою. — Как будто он только и делает, что ждет меня.

— Не говори так, Зою, — попросила Айрис, в то время как образ Колтона промелькнул в ее голове. — Он ждет тебя. Просто, ты слишком занята, отбиваясь от поклонников, так что ему придется подождать. — И они одновременно захихикали.

— Итак, я предполагаю, что домашнее задание ты не выполнила — заметила Айрис.

— Не позволяй моему внешнему виду обмануть тебя, — из-под платья Зою промелькнули две тетрадки. — Я закончила мое и твое, так что продолжай и дальше отдыхать.

— О, Зою. Ты потрясающая. — Айрис обняла ее. — Но тебе на самом деле не стоило его делать за меня.

— У меня было свободное время, и я знаю, что ты вряд ли обратила внимание в классе, на то что нам задали на дом. Я хочу, чтобы ты получала хорошие оценки, а потом поступила в колледж.

Айрис снова обняла ее. Не из-за выполненного домашнего задания. На самом деле ей даже не нравилось, когда кто-то выполнял его за нее. А от того, что безоговорочно любила Зою.

— Полегче с платьем, — Зою притворилась, что раздражена. — Ты помнешь мне его.

— Ах, — Айрис прижала руку ко рту. — Мне очень жаль, моя принцесса.

— У меня для тебя есть только получаса, прежде чем Коди подберет меня. — Сказала Зою.

— Что? Коди? — у Айрис заблестели глаза. Как это раньше, она не додумалась свести их? Из них получится отличная пара.

— Он позвонил, и сказал мне, что он заполучил мой номер телефона, взломав твой, — объяснила Зою. — Предполагаю, что он даже не понял, насколько это отвратительно. Он думал, что мне понравится, как именно, он пригласит меня пойти с ним на день рождения Веры.

— Да Коди на такое вполне способен, — надулась Айрис. — Сочувствую. Я догадывалась, что ты ему нравишься, но я не знала как тебе сказать. — Айрис не собиралась рассказать ей, что Коди она тоже нравилась. Она понимала, что Зою должна получить свой шанс с ним, и определиться, нравится он ей или нет.

— Вообще-то, я хотела пойти с кем-то знакомым на день рождения Веры, вместо того, чтобы чувствовать к себе всеобщее отвращение.

— А точно ты хочешь туда пойти? — Айрис поджала губы.

— Это же просто день рождения. Мне хочется посмотреть, как девушки празднуют, восемнадцатилетие.

— Ну, если ты так говоришь.

— Расскажи мне, сколько правил ты нарушила сегодня утром, после того как сбежала из школы?

— Множество, — ответила Айрис.

— Ах, так ты прогуливала школу, чтобы показывать язык роботу? — прежде чем присесть на кровать, Зою, приподняла платье изображая принцессу.

— Кстати, спасибо за то что подменила клей, — рассмеялась Айрис.

— Я все еще жду, когда мне скажет спасибо миссис Вормвуд, но я думаю, что не дождусь, так как прежде чем поблагодарить меня ей бы пришлось бы узнать, о твоей проделке. — сообщила Зои — Я святая. Не так ли?

— Конечно. Разве ты снова не собираешься спрашивать меня, какие еще другие правила нарушила я сегодня?

— Догадываюсь, — склонила голову Зои. — Ты отправилась в Руины, попрактиковать свое таинственное хобби. Не выяснила ничего нового о Чудовищах, и вернулась домой. Ты очень предсказуемая. — пошутила она.

— А кто еще пошел со мной в Руины? — усмехнулась Айрис.

— Коди? — предположила Зои.

Айрис отрицательно покачала головой «нет» и прикусила губу.

— И зачем ты закусила губу. Так или иначе, ты все равно не в силах скрывать от меня свои тайны.

— С Колтоном.

— С кем, с Колтоном? — удивилась Зои.

— С Колтоном. — подчеркнула Айрис.

— С Колтоном? — у Зои едва не выпали глаза из орбит.

Айрис кивнула насмешливо ухмыляясь.

— Он брат Коди. Когда он услышал, что я кое-что узнаю о Чудовищах в Руинах, он предложил присоединиться.

Айрис изложила Зои все, что произошло между ней и Колтоном, и так ее растрожила, что та даже подумала, пропустить день рождения. Но позвонил Коди и сообщил, что будет не позднее чем через полчаса. Насплетничавшись вдоволь о Колтоне, Зои не удержалась и все-таки поинтересовалась у Айрис о том, что искала она в интернете.

— Зои, ты когда-нибудь задумывалась, как выглядят Чудовища? — постаралась сказать равнодушно Айрис, как будто она между прочим поддерживает беседу, до тех пор, пока не приехал Коди.

— Ты когда-нибудь перестанешь интересоваться ими? — засуетилась Зои, чувствуя себя неловко на высоких каблуках.

— Так ты хочешь сказать, что тебе не любопытно? — за то что та проявила поддельное безразличие, Айрис пронзила Зои холодным взглядом. Она была уверена, что они интересовали ее.

— Любопытно, — Зои избегала взгляда подруги. — Но ты не должна задавать вопросы о Чудовищах. — Она наклонила голову, как будто кто-то мог подслушивать их.

— А мы не задаем о них вопросы. Мы, разговариваем о них. Не будь такой трусихой. — Сказала Айрис.

— Ладно, — ожидая Коди, Зои сбросила высокие каблуки. — Я предполагаю, что сегодня, я нарушила какие только возможно правила, вырядилась в такое платье, встречаюсь с парнем, которого едва знаю. Так вот, что я слышала. Некоторые ученики говорят, что Чудовища выглядят как пришельцы.

— Пришельцы?

— Такие зеленые существа, похожие на лягушек с антеннами на голове? — напомнила ей, Зои.

— Я знаю, — Айрис передразнила Зои. — Но как пришельцы выглядят на самом деле? Я имею в виду то, что они зеленные — это сказки, придуманные чтобы потешить детей.

Кроме того, мы все знаем, что Чудовища — пришельцы, но вот как они выглядят.

— Не стреляй в гонца за новости. Я просто рассказала тебе, что слышала.

— Мне наплевать на то, что ты слышала, Зои. Думай головой. Выскажи мне свои мысли.

— Хочешь знать мое мнение? — Зои выгнула бровь. — Как правило, ты никогда не слушаешь, что я тебе говорю. Так вот, я думаю, что они намного более продвинутые, чем мы. Я имею в виду, то, что мы живем с изобретенными ими металлическими технологиями, с голограммами, с системой связи, но они живут гораздо более совершенной жизнью, о которой мы даже не предполагаем.

— Похожей на что?

— Понятия не имею, — Зои снова пожала плечами. — Не могу себе представить, тс чего не видела. Это просто элементарная логика. Если Чудовища наши правители, которых мы никогда не видели, и все еще подчиняемся им, даже Совет, то мы в дерме по самые уши. — Зои моментально прикрыла рот рукой. — Леди Иисус, посмотри, что я наделала, все это из-за тебя. Я никогда раньше, не говорила слово на букву Д.

— Леди Иисус? — Айрис проигнорировала глупое волнение Зои из-за произнесенного ругательства. — Ведь ты не веришь во все это дерьмо.

— Ох, так этот вечер все дерьмовей и дермовей, — сказала Зоя. — Моя мама верит, а я не знаю, чему верить. Я просто не такая замысловатая, как вы. Так, и к чему нам такие глубокие разговоры? Наша дружба построена на том что ты, изгой общества, задающая вопросы, и я, обычная девочка, спасающая твою задницу.

— Ты только что сказала, задница, — рассмеялась Айрис.

— Ну, от сегодняшнего вечера у меня едет крыша, — произнесла Зои. — И это все из-за тебя, и от твоих нескончаемых вопросов.

— А задумывались ли ты когда-нибудь, почему Чудовища забирают только девушек? — удивилась Айрис. — И не напоминай мне снова о леди Иисус.

— Не волнуйся, не буду. Я даже слышала, что Иисус — мужское имя, — сказала Зои. — По правде говоря, я и сама, время от времени, задаю себе этот вопрос.

— Так тебя тоже интересует этот вопрос. — заметила Айрис.

— Конечно, интересует, Айрис. Я просто не произношу его вслух, чтобы не нарваться на неприятности. Я упорно работаю, над тем чтобы поступить в колледж, и занять достойное место в жизни. Но каждый вечер отправляясь спать, лежа в постели, я задаю себе вопрос, почему Чудовища забирают только девушек.

— И?

— Может быть, они все там мужского рода, — предложила Зои. — Или, на крайняк, жуткие бесполое существа. Может быть, не смотря на всю их силу, их слабость, в том что они не могут размножаться. И по иронии судьбы, им необходимы самки из Вторых Штатов для размножения.

— Правдоподобное предположение, — сообразила Айрис. — Ты думаешь, вот почему, они спасли нашу планету от загнивания, чтобы заготовить впрок женщин как фабрику по производству детей?

— Может быть. Но тогда на один вопрос найдется миллион других ответов.

— Каких?

— На кого похожи их дети? — спросила Зои. — Частично на людей, частично на Чудовищ?

— Это невозможно представить, мы даже не знаем, как выглядят Чудовища.

— А к какому биологическому виду их относить? — сейчас, пожалуй, Зои разговор нравился. — Есть дети у детей Чудовищ, некие существа второго поколения? Если да, то где же они, или мы их тоже не должны видеть?

— Тогда как по-твоему, они отбирают девушек? — спросила Айрис. — Согласно твоему мнению, они выбирают самыми плодовитых.

— Или красивых, в случае если Чудовища действительно уродливы. Они называют девушек Невестами, не так ли? Как по мне так это больше похоже на брак.

— Это немного неточно, — исправила Айрис. — Именно мы называли их Невестами и Чудовищами. Такие названия приклеились к ним с давних пор. Чудовища никогда не называли самих себя- Чудовищами.

— Если тебя интересует мое мнение, они смело могли бы назвать себя богами, — сказала Зои.

— Неужели, ты действительно думаешь, что они предпочитают только красивых девушек? Потому что, сегодня, я все время об этом думала, и совсем не заметила, чтобы все девушки были красивыми пустышками. — сказала Айрис.

— Прежде, чем мы продолжим этот разговор, тебе нужно поменять свое мнение о том что все красивые девушки — пустышки. Это же просто неправда.

— Я не говорю, что все, — сказала Айрис. — Но большинство из них точно.

— Нет, это не так, — настаивал на своем, Зоя. — Элиа Уилсон например, была во Вторых Штатах самой младшей теннисисткой. Через два года она бы уже выигрывала призы, и попала бы в десятку самых красивых девушек.

— Была? — Айрис никогда не говорила Зои о розах, которые она с отцом, оставляли у дверей девушек.

— Видишь? Многие другие Невесты были очень интересными девушками. Кроме того, я провела небольшое собственное исследование, — сообщила Зои. — Совершенная красота никогда не была основным критерием отбора.

— Исследование? — Айрис чуть не упала со стула. — Значит, ты проводила исследование и ничего мне не сказала?

— Я не стала рассказывать тебе, Айрис, — сказала Зои. — Потому что тогда, ты бы продолжила болтать об этом без остановок. А я хочу, чтобы мы разговаривали о жизни, о горячих парнях, и обо всем, что так волнует девочек нашего возраста. Но все равно, теперь ты знаешь, и уже никогда не прекратишь этот разговор.

— Ну если не красота основной критерий, тогда что? — снова вернулась к сути дела Айрис.

— Я на самом деле не знаю, — сказала Зои. — Первое, что приходит мне в голову, это то, что у всех отобранных девушек было что-то заветное для Чудовищ. Что-то настолько трудно уловимое, что никто из нас не в силах легко определить, если не дружил со всеми девушками, прежде чем их забрали.

— Это просто невероятно, — сказала Айрис. — Знаешь, какой новый вопрос крутиться у меня на уме?

— Просвети меня, — поджала губы Зои.

— Что если есть Чудовища что-то ищут в этих девушек, и как только они найдут, и запасутся в нужном им количестве, то у них отпадет необходимость поддерживать жизнь во Вторых Штатах?

Зои пожалала плечами.

— Хочешь сказать...

— Я имею в виду, что, как только они найдут то, что им необходимо, от нас не будет больше никакой пользы, — сказала Айрис. — Что, если они вообще не спасают нас? Что если, они только оберегают нас, как неких лабораторных крыс, а после, — Айрис рассекла воздух ладонью. — Уф.

— Что за дурацкая мысль, — ответила Зои. — Я даже не желаю принимать ее во внимание.

Молчание, на мгновение, повисло в комнате, и Айрис, как обычно, не отрывала взгляда от Зои, уверяя ее в том, что ее заключение наиболее вероятное. Ее взгляд был слишком пронизывающим. Зою не знала, что делать, как вдруг мелкий камешек со стуком ударился в окно Айрис.

— Кто бы это мог быть? — удивилась Айрис, шагнув к окну.

— Наверное, Коди, — сказала Зои. — Быть может, он стесняется постучать.

— Чего ему стесняться? — Айрис открыла окно и другой камешек ударил ее в лоб. Она приняла на себя удар как чемпионка, затем уставилась с гневом в глазах.

— Извини, — раздался голос снизу. Айрис не поверила своим глазам. Это был Колтон.

— 15-

— Что ты здесь делаешь? — спросила его Айрис, заливаясь румянцем от смущения. Колтон стоял под ее окном, бросая в него камешки, ожидая пока ему откроют. Кто бы мог подумать?

— Мне нужно с тобой поговорить, — сообщил он, даже не утруждаясь перейти на шепот. Этот парень привык добиваться желаемого. Как любой воспитанный человек, он не понизил голоса, и не вел себя вежливо по отношению к соседям Айрис, которые могли его услышать.

— Тебе необходимо поговорить со мной? — Айрис указала пальцем себе на грудь.

— Да, с тобой. А что в этом такого странного? Давай, спускайся вниз, — сказал он, как будто только что разговаривал с ней о погоде.

— Нет, я не пойду, — сказала Айрис, — Ты не можешь просто постучать в мое окно, и приказывать мне спускаться вниз.

— О, — он протер лоб рукой. — Прости меня. Я так полагаю, что перешагнул через запретную черту. Понимаешь, я должен сообщить тебе кое-что важное. Мне кажется, что я кое-что обнаружил.

— Это тот, о ком я думаю? — Зои просунула голову под рукой Айрис, — Привет Колтон, — она помахала ему рукой, — Я-Зои, твоя одноклассница.

— Зои, — он притворился, что узнает ее. — Ну, конечно. Как дела?

— Он спросил, как у меня дела, — захихикала Зои.

— Я слышала, — Айрис потянула ее назад.

— Прости, если я пришел не вовремя, — сказал Колтон.

— Подожди, — попросила Айрис. — Мы уже спускаемся вниз.

— Спасибо, — поблагодарил Колтон. — Еще раз прости. Мне действительно не известно, как вести себя с девушкой- другом, ну ты понимаешь, что я имею в виду...

— Колтон, — предостерегла его Айрис. — Хватит болтать. Ты расходуешь себя в пустую. Я иду вниз. Давай посмотрим, в чем там дело, Зои.

— Ты серьезно собираешься спуститься, даже не сфотографировав его, стоящего внизу под окнами? — Зои быстренько достала телефон, — Ты понимаешь, что больше он может и не прийти, верно? Да это же практически историческое событие.

— Заткнись, Зои. — Айрис вытолкала ее из комнаты.

Колтон стоял и ждал возле спортивного автомобиля, на котором примчался к дому Айрис. Вскоре, на тархтящем мотоцикле подъехал Коди.

— Коди! — махнула ему рукой Зои.

Коди додумался одеть смокинг, который выглядел на размер, а то и на два, больше чем требовалось. Айрис заметила, что Зои просто обязана, позже, научить его подбирать правильный размер, если конечно у них получится быть вместе. Не то, чтобы Зои лучше всех подбирала одежду, но уж явно лучше, чем Коди. И к тому же, ей интересно, как Зои усядется на мотоцикл в своем новом платье.

— Братан, — кивнул Коди брату.

Слегка смутившись, Колтон, молча кивнул в ответ.

— Так что, мы идем на двойное свидание? — Коди восторженно захлопал в ладоши, — Вот здорово. Два брата, и две... Вы же не сестры, правда?

— Коди, мы не идем на двойное свидание, — Айрис твердо стояла на своем, понадеявшись, что на темной улице, никто не заметит ее покрасневшие щеки.

— Ага, точно. Никаких двойных свиданий, — подтвердил, хоть и немного напряженно Колтон.

— Ладно, — Коди оставалось только гадать, что здесь только что произошло, — Ну так что? Айрис пойдем с нами, чтобы Зои не переживала больше, что я серийный убийца? — он повернулся к ней. — Потому что я не маньяк. Честное слово. Спроси у Колтона.

Колтон выглядел так, как будто ему хотелось исчезнуть отсюда. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Да, подтверждаю. Он не маньяк. Может быть серийный хакер, но точно не убийца, — сказал Колтон, с издевкой.

Айрис чуть громко не рассмеялась, какие же они разные братья. Один из них невозмутимый, как ад, а у другого подкашиваются коленки, так что ему еще повезло, что он все еще держится прямо на ногах.

— Колтон пришел сюда, чтобы поговорить о чем-то с Айрис, — Зои объяснила Коди. — Встретились здесь мы все вместе по чистой случайности.

— Ах, — Коди поднял вверх палец. — Это должно быть из-за...

— Коди, — рявкнула Айрис. — Вам пора уходить, или вы вдвоем опоздаете на день рождения Веры.

— Вы собираетесь на вечеринку по случаю дня рождения Веры? — Колтон выглядел чересчур заинтересованным, в отличие от нее, подумала Айрис.

— Да, — сказал Коди. — А ты не придешь? Ты же завсегдатай вечеринок.

— Был таким, — ответил Колтон. — Но я заеду. Ей сегодня исполняется восемнадцать?

— Нет, — надулся Коди. — Ей исполнится восемнадцать года через два, когда Уран столкнется с Марсом. Конечно, ей сегодня вечером исполняется восемнадцать. Ты смешной, братан. — Он сделал вид, что открывает невидимую дверь для Зои, провожая ее к мотоциклу, чтобы посадить позади себя. Айрис видела как Зои исполняет роль принцессы, представив себе, что там на самом деле была дверь.

— Разве не лучше заказать такси? — предложила Айрис, — Платье Зои собьется и запутается вокруг ног.

— Это же не мотоцикл, — сказал Коди, запуская двигатель, — Это единорог.

Колтон весело рассмеялся.

— Удачи, братан, — сказал он, помахав на прощание тархтящему единорогу Коди. Хотя Колтон улыбался. Айрис почувствовала обеспокоенность по поводу дня рождения Веры. Она задумалась, что же нового обнаружил он.

— 16-

— Прежде, чем ты что-нибудь скажешь мне, ты должен понять, что ты не можешь приходить и бросать камешки мне в окна, — Айрис сидела на комфортабельном пассажирском сиденье автомобиля Колтона. Как и многое во Вторых штатах, его машина была окрашена в серебрянный металлик. Как дорого стоил такой автомобиль, спрашивать бессмысленно.

— Я понимаю, — сказал Колтон, — Я просто должен кое-что тебе рассказать.

— Да ты уже это говорил, — Айрис задавалась вопросом, почему она относилась к нему излишне резко. Должно быть, на нее давит его внезапное появление, — Что случилось?

Колтон вытащил фотографию Евы с Верой и Элиа. Ей потребовалась секунда, чтобы собрать все до кучи, — Ты пришел, чтобы показать мне, что они все трое знали друг друга?

— Двое из них отобраны Чудовищами, — сказал Колтон, — Я подумал, а что если следующая в очереди Вера.

Айрис погрузилась в размышления. Она бы с радостью рассталась с жизнью за то, чтобы понять, что связывает вместе всех забранных Чудовищами девушек, но единственное, что объединяло троих девушек — это дружба, — Я думаю, что это простое совпадение.

— Ева, а затем Элиа, в течение двух последних недель?

— Бьюсь об заклад, что Ева много фотографировалась и с другими девушками, которых Чудовища не тронули, — отметила она, — Кроме того, Вере через пару часов исполнится восемнадцать, а Элию забрали только вчера. Никогда еще Чудовища не забирали девушек через день. Ни одна девушка не ждет отбора, по крайней мере, в течение ближайших пяти дней.

— Я не знал этого, — сказал Колтон.

— Это всем известно, — ответила Айрис, — Может быть, ты не знал, потому что ты парень, или, может быть, потому что ты никогда не беспокоился об отборе, пока не забрали Еву, — Она старалась не смотреть ему в глаза, говоря последние слова, но она должна оставаться честной до конца.

— Ты права. Я никогда не волновался ни о ком, кроме как о себе, — сообщил Колтон, разувверившись в себе. Парень не заработал очков в свою пользу, по сравнению с ней. Ей хотелось знать, понимает ли он это, и нравится ли она ему теперь хоть капельку.

— Ну, если это все? Я думаю, мне пора домой, — промолвила она. Всего лишь посидела с ним в одной машине, и сразу же размечталась о большем.

— Я знаю, ты думаешь, что я плохой человек, но поверь мне, я пытаюсь исправиться, — заявил он. Айрис сильно захотелось его поцеловать, и сказать ему, что не так уж он плох, но потом она обнаружила, что все на самом деле происходило у нее в голове. Парень совсем приуныл, — Я выяснил ещё кое-что. Кое-что очень важное и связанное с идеей Пентименто.

— Да ну?

— Я сам тебе покажу, — он завел двигатель и нажал на кнопку, автоматически блокирующую двери, даже не спрашивая ее согласия. — Пристегни ремень, Айрис.

— 17-

Колтон поехал в сторону Великой Стены и пекарни. Он припарковал автомобиль в VIP гараже, в миле от Стены, неподалеку от места, где роботы остановили всех желающих пройти дальше. Айрис даже виду не подавала, что заметила, как он, входя в гараж как VIP персону, воспользовался ID своего отца. Оставив машину в гараже, он сопровождал ее пешком целую милю, направляясь прямо к Стене.

— Как я предполагаю, ты украл у своего отца ID, и наши действия полностью незаконные. — Сказала Айрис.

— Полностью, — согласился Колтон, продвигаясь вперед, — Мне очень жаль, что я заставляю тебя нарушить закон, но ты должна сама увидеть.

— Не извиняйся, — улыбнулась Айрис, — Я ведь говорила, тебе, что люблю все незаконное. Мне по-настоящему интересно, почему меня, еще не исключили до сих пор из школы.

Восхищаясь ею, Колтон рассмеялся. Сердце Айрис опустилось в пятки. Неужели этот парень восхищается ею? Разумеется, нет, Айрис. Он просто богатенький паршивец, а ты ничтожная забавная кукла. Как сама думаешь, он действительно не замечает, как ты к нему равнодушна?

— Разве не ты переживала сегодня о нарушении правил? — задал вопрос Колтон.

— Ты тоже нарушаешь их.

— Если честно, то поход с тобой в Руины, был первый раз, когда я нарушил правила.

— Вот сейчас ты мне разонравишься, — отвратительный аргумент, подумала Айрис.

— Означает ли это, что я, хотя бы немного нравлюсь тебе? — Колтон не глядя на нее, продолжал идти вперед. Она не смогла ясно увидеть его лицо. Неужели он на самом деле думает обо мне?

— К нашему делу это не относится, — сообщила Айрис

— Конечно, — поверил он, — Хотя, должен признать, что чувствовал себя прекрасно, нарушая правила.

— Даже после того, как украл у своего отца ID?

— Мне сразу полегчало, — засмеялся Колтон, — Я спросил бабушку, очаровательную леди, которая любит рассказывать забавные истории из детства моего отца, о Великой Стене. Она была так любезна, что рассказала мне, что члены Совета имеют доступ к Великой Стене, а также и за ее пределы. Она подмигнула мне из инвалидного кресла, как бы намекая, чтобы я сам пошел и проверил.

— Я ничуть не удивлена тем, что члены Совета имеют доступ к Великой Стене, — сказала Айрис. — Но как они добираются до Руин? Самостоятельно идут пешком?

Через пустошь, Айрис последовала за Колтоном, к Великой стене, которая выглядела недоступной. Неважно, насколько близко они подходили к ней, все, что Айрис видела на горизонте — землю и бесконечное небо.

— Вот, — Колтон протянул руку к небу, и она исчезла за ним. — Небо голограмма, иллюзия. Гениальная технология, когда ты считаешь, что горизонт далеко, а на самом деле можно пройти сквозь него и добраться до Руин.

— Я знала, но я никогда не предполагала, что можно запросто пройти сквозь Стену и

небо.

— Обалденная технология, правда? — Сказал Колтон, и шагнул вперед, наполовину исчезнув за голограммой неба. — Птицы тоже иллюзия. Чудовища не желают чтобы об этом кому-то стало известно. Вот почему охраняют расстояние в милю до Великой Стены. Теперь, проходим. Нам больше не нужен тоннель из пекарни.

Нехотя, Айрис последовала за Колтоном, пройдя сквозь Великую Стену. Она почувствовала себя машиной на автомойке, которую протирают огромной губкой. Она ощутила на коже влажную текстуру голограммы, но не выше трех или четырех футов. Внезапно мир снова потемнел, и они оказались в Руинах.

— Это все, что ты хотел мне показать? — спросила она.

— Нет, конечно.

— 18-

Спустя некоторое время, Айрис зашагала по Руинам, как будто она попала сюда в первый раз в жизни. Она украдкой бросила беглый взгляд назад на Великую Стену, прежде, чем продолжила свой путь. Интересно отметить, что появившись в одном и том же месте, но с разных проходов, неуловимо поменяло ее виденье самого места. Это похоже на обсуждение известной темы с новой точки зрения.

— Есть ли у тебя какие-нибудь объяснение, зачем Совет создал голограмму Стены? — спросила Айрис Колтона.

— У меня мелькнула мысль, что им необходимо часто входить и выходить из Руин. А вот зачем, я не имею ни малейшего понятия, — сказал Колтон, — По-настоящему меня беспокоит то, что они создают такого рода иллюзии, как Великая Стена. Можешь ли ты себе представить, что небо и горизонт который мы видим вдалеке, каждый день проезжая мимо на машине — иллюзия?

— Я все еще пытаюсь переварить новость, Колтон, — сказала Айрис, — Но чего еще ожидать от них? Построить гигантскую стальную стену и сообщить всем во Вторых штатах, что консервативное общество отгорожено от последствий ошибок нашего прошлого? Стена завершает ту ложь, в которой мы живем, здесь, согласно предписаниям Чудовищ.

— Вот это и подводит меня к вещи, которую мне хочется показать тебе, — сказал Колтон.

— Колтон, создается ощущение, что я освободила твой разум, когда показала тебе Руины.

— Точно, — ответил он, указывая на ряд двухэтажных зданий, к которым собирался подойти, — Теперь я не дам задний ход. Я в долгу перед Евой.

Хотя это и не благоразумно, Айрис приревновала к Еве. И все-таки, что-то в нем импонировало ей. Несмотря на то, что она сомневалась, что его отношения с Евой шли от всего сердца, она постарается, чтобы ее личные страдания прошли для него незамеченными. Ясное дело, что если Ева еще жива, Колтон найдет способ для ее спасения.

— Так что же ты хочешь мне показать? И какое это имеет отношение к тому, что я только что сказала?

— Одну минуту, — сказал Колтон, — Мы уже почти пришли. Я попытался добраться до сути одного вопроса, и обнаружил ключ к разгадке, который подскажет нам, что на самом деле произошло с планетой еще до прихода Чудовищ.

— Что-то похожее на войну, — предложила Айрис, когда они остановились перед

двухэтажным домом, — Я предполагаю, что это была страшная война, которая уничтожила небо, окрасив его в серый цвет, — Айрис окинула взглядом окружающий ее хаос Руин, — Война, которая уничтожила людей, повредила растения, превратив их в кошмарную черную рассаду, неловко склонившуюся над почвой? Война, изуродовавшая все виды животных, которые переродились в монстров? — гадала Айрис. Она никогда по-настоящему не задумывалась, что кто-то разрушил мир, и Чудовища, по какой-то неясной причине восстановили его.

— Здесь большая часть ответа на то, что произошло, — Колтон направил прибор с «черным светом» на стену дома, показывая ей новый Пентименто, обнаруженный им.

— Ты проделал серьезную работу, — поразила Айрис, — А ты уже отыскал в Руинах другие Пентименто?

— Взгляни-ка, — настаивал Колтон.

Часть краски облупилась, показывая изображение более старого граффити. Предложение, написанное по чьей-то прихоти, под неудобным наклоном вправо, все полностью видно не было. Только слово «стание».

— Стание, — состроила гримасу Айрис.

— Иди сюда, — Колтон стремительно бросился к следующему зданию, расширяя поток света на другую стену, где было написано тем же почерком, тем же красным спреем «восс».

— И сюда, — энтузиазм Колтона был заразителен. Он продолжал показывать ей красные надписи на большинстве зданий этой улицы. Сомнений не оставалось, что написанное слово, — «восстание».

— Я поняла, Колтон. Остановись. — успокаивала его Айрис. Его рвение узнать, что случилось с Евой, истощало ее разум. — Так значит до прихода Чудовищ вспыхнуло восстание. Не удивительно. Если государству удалось настолько изувечить мир, то, безусловно, нашлись и не согласные люди.

— Тогда вопрос, восстали они против кого? — Спросил Колтон.

— Я думаю, против правительства, — предположила Айрис, — Или чему-то равноценному в их времени, Совету.

— Ты же сама говорила про Совет, — сказал Колтон.

— Ты меня запутал. О чем ты говоришь?

— Помнишь надпись «люди видят только то, что они...?» Я не уверен, что ее написал человек. Я думаю, что она была написана Чудовищами.

— Колтон, в этом нет никакого смысла, — Сказала Айрис, — Зачем им это писать?

— А что, если Чудовищ здесь никогда не было, Айрис? — Колтон схватил ее за плечо. Надо сказать крепко схватил, но не больно.

— Так ты хочешь сказать, что Чудовищ не существует? — Айрис сперва посмотрела на серое небо, а затем заглянула в ярко-голубые глаза Колтона, — Ты хочешь сказать, что Чудовища иллюзия, такая же как Великая Стена? Созданная обычными людьми? Советом?

— 19-

Несмотря на то, что все остальные пренебрегли ими на вечеринке, Зои прекрасно провела время с Коди. По прибытии на вечеринку, он был неповоротлив и неуклюж, но он прилагал массу усилий, чтобы произвести на нее хорошее впечатление. Зои несколько не задевало то, что ранее он пытался произвести такое же впечатление и на Айрис. Она представляла себе, насколько он одинок. Что-то подсказывало ей, что такие влюбленные

мальчишки вроде него, все время слоняются поблизости. Они переполнены одиночеством, чтобы лелеять мысль быть с кем-то, кого они ценят, и с кем готовы разделить жизнь вместе. За исключением нескольких пролитых стаканов, из-за нетвердой походки, и безостановочной болтовни, с Коди все было в полном порядке.

— Ты хоть можешь себе представить, что мы смогли попасть на эту вечеринку? — прошептал ей Коди, стараясь изо всех сил, удержать бокал посреди толпы. Он сообщил ей, что никогда прежде он не пил из таких причудливых бокалов, и что он предпочел бы им бумажные стаканчики. А еще лучше, пить прямо из бутылки.

— Кто мы? — Зои хихикнула, опустив голову. Она была немного выше него. Когда они с Коди разговаривали, ей казалось, будто они вступают в тайный сговор, о котором никто вокруг не знает. Зои не нравилась конспирация при общении с Айрис. Но с Коди, было очень весело.

— Для Веры и ее друзей, мы — Чудовища, — сказал Коди.

Зои нахмурилась.

— Подумай, Чудовища, скорее всего, инопланетяне. А кто как не инопланетяне? Чужестранцы, которых мы боимся, и надо полагать, они умнее нас.

— Ах, — засмеялась Зои. — Так вот почему, ты решил, что Чудовища классные? — спросила Зои.

— Я знаю, что мы ненавидим их, так и должно быть. На самом деле, я полагаю, что мы еще не видели всего того зла, что они смогут сотворить с нами всеми. Но если говорить о крутизне и разуме, я бы сказал, что они именно такие. Иначе, с какой стати нам подчиняться им?

— Отец Айрис постоянно говорит, что чаще всего правят глупцы, потому что умным на самом деле не нужно внимание. -

Зои бросила взгляд на именинницу, Веру, которая пригласила ее, но так и не нашла времени, чтобы поговорить с ней. Она всего лишь сказала «привет», когда Коди и Зои пришли, бросив разъяренный взгляд на стремные ботинки Коди, а после ушла. Зои решила, что просто подождет до полуночи и уйдет. Айрис была права, приходить сюда было ошибкой. К счастью, здесь был Коди.

— Мне нравится отец Айрис, но в этом я не могу с ним согласиться, — сказал Коди. — Если кто и глупцы, то это мы — горожане, потому что согласились прогнуться под властью глупца.

— А ты разве не думаешь, что Чудовища — безобразные существа, в противном случае, они бы ведь показали нам? — спросила Зои.

— Возможно для нас и безобразные.

— И что это должно значить?

— На наш человеческий взгляд Чудовища могут показаться уродливыми. Для своего же вида, они — красивые.

— Это значит, что на их взгляд, мы можем быть уродливыми.

Зои подумала, что Коди с приветом. И ей это нравилось.

— Круто. Но не давай мне углубляться в такого рода философию. — сказал Коди. — Ты не выдержишь.

— А ты попробуй, — Зои подмигнула, потом вдруг поняла, что флиртowała с Коди. Она вспомнила, как Айрис всегда поощряла ее делать все, что заблагорассудится.

Вообще-то, Коди пожал плечами, когда она это сказала. Он допил напиток, словно это

было некое магическое зелье, затем произнес:

— Ладно. Вот то, что поразит твой разум. Представь: Чудовища считают нас безобразными созданиями. В смысле без сомнений. Погляди на нас. У нас два глаза. Две ноги и две руки. Это может казаться им уродливым, так как у них, вероятно, один глаз, одна ступня и шесть рук. И они зеленые.

Зои рассмеялась.

— И?

— И представь, что их беспокоит не наша внешность. — Коди нахмурился и поднял палец. — Представь, что их тревожит... что именно делает нас уродами в их глазах, если дело не во внешности.

— Что? — Задумчиво произнесла Зои. — С каких пор уродство не связано с внешностью?

— Представь, что Чудовищам не нравятся наши действия; наши поступки. Наша ненависть и зависть, и житейская глупость.

— Это оригинальная мысль. — Зои стала задумываться, а не поцеловать ли ей Коди сегодня вечером. У него отвязный склад ума. Ей нравились парни с отвязным складом ума.

— Что, если Чудовища на самом деле видят нас насквозь? — спросил Коди. — Что, если они знают, какие мы поверхностные. — Он указал на Веру, которая казалось, обиделась. Коди быстро отреагировал и сделал вид, что машет ей. Вера забеспокоилась и отвернулась. — Что, если Чудовища знают, какие мы нелогичные? Что, если они видят все эти глупые правила, которым мы как овцы следуем каждый день? Что, если они замечают, что мы по большей части ничего не делаем, только причиняем друг другу боль целыми днями? Что если поэтому они и считают нас мерзкими?

— Я никогда не думала об этом в таком ключе. Я понимаю, почему вы с Айрис тут же поладили, — подумав, сказала Зои. — Но ты говоришь так, будто защищаешь их.

— Не во всем. Я зарубил себе на носу, что они зло. Выбор невест только начало всех ужасов, которые они будут творить в будущем. Я только хочу сказать: трудно определить, кто с космической точки зрения красавица, а кто чудовище.

— С космической точки зрения? — Зои залилась смехом и подняла бокал. — Звучит как тост.

— Обожаю тосты. Пусть он будет в честь несносной Веры. — Он понизил голос, — Через пятнадцать минут часы пробьют полночь и Золушке, то есть Вере, стукнет восемнадцать, и она избежит гнева Чудовищ.

— Кажется, ты сомневаешься, — сказала Зои.

— Кто знает? — Улыбнулся Коди. — Пути Чудовищ неисповедимы.

— 20-

Айрис и Колтон сидели на одной из крыш разрушенного здания, ожидая, когда часы пробьют двенадцать, таким образом, они узнали бы правдоподобность теории Колтона.

— Никто не заслужил быть похищенной в качестве невесты чудовища, — сообщила Айрис Колтону. Она думала, что чем больше времени они проводят вместе, тем больше влияния она на него оказывает. Кто бы подумал, что Колтон будет болтать своими босыми ногами с крыши развалины, как и она. Он выглядел так привлекательно, делая нечто подобное.

— Знаешь, я никогда не видела ни одного бездельника, кто предположительно жил в

развалинах, — сказала Айрис, глядя в бинокль и осматривая район на наличие опасностей.

— Не уверен, что нам захочется встретить одного из них воочию, — ответил Колтон, — каждый раз, когда я бывал здесь, у меня возникало странное ощущение, будто за мной кто-то наблюдает.

Айрис опустила свой бинокль.

— У меня тоже, — сказала она, — я тоже всегда чувствовала, что в этих развалинах за мной кто-то наблюдает, но так ничего и не увидела.

— Хочешь сказать, сейчас за нами наблюдает Совет, — предположил Колтон. — Мне кажется, будь здесь Совет, нас бы уже давно поймали. Они никогда не тянут с тем, чтобы бросить кого-либо за решетку, поэтому я не вижу риска в том, что им кто-то может настучать о нас.

— Нам практически ничего об это неизвестно, — ответил Колтон. — Мы ничего не знаем. Копаемся в куче секретов, не в силах вытащить на свет божий ни один из них. Мы ни в чем не уверены наверняка.

— Ты прав, — Айрис пожала плечами. — Как думаешь, если чудовища похитят Веру, это сможет привести нас хоть к чему-нибудь?

— Если они это сделают, то нам придется провести более тщательные поиски, чтобы выяснить что было общего у всех девушек.

— Все трое красавицы, — пробормотала Айрис.

— Что с того? У тебя невероятно привлекательная аура. Если бы я был чудовищем, я бы уже похитил тебя.

Айрис едва не прикусила язык, избегая встретиться взглядом с Колтоном. Как будто она хотела спрятаться в сокровенном уголке своей души и сплясать на радостях, сделать пару раз сальто и опять вернуться к нему. Колтон подумал, как же она была прекрасна. В каком мире это было возможно? По иронии только в мире под управлением чудовищ.

— Ты в порядке? — спросил Колтон. Он выглядел немного сконфуженным. Кто бы мог подумать, что он настолько застенчив. Конечно, нет. Он просто признавался ей стоя у окна, что он никогда не дружил с девушками. Конечно, все девушки изображали кукол Барби рядом с ним, Айрис закусила свою нижнюю губу.

— Лучше поздно, чем никогда, — она облокотилась назад, делая вид, что уверенность была ее характерной чертой.

— Без двух минут двенадцать, — сказал Колтон.

— Что, хочешь пригласить меня на бал, а после найти мою хрустальную туфельку? — флиртовала Айрис.

Колтон не ответил. Он оторвал взгляд от часов и притворно улыбнулся. Это был, пожалуй, самый лучший момент, когда их взгляды встретились. Краткий, но со смыслом. Парню не досаждало ее присутствие. Она и подумать не могла об этом раньше, что все так сможет измениться.

— Ты не против потанцевать со мной? — спросил Колтон.

Ничего себе. Он флиртовал в ответ?

— Пока мы ждем, я бы хотел рассказать тебе кое-что, — сказал Колтон.

Айрис мельком оглядела себя и подумала, что все складывается весьма удачно. Все что оставалось сделать Колтону — это поклониться и поцеловать ее.

Ну и что ты за девушка? Внутренний голос раздражал. Он ведь только недавно расстался со своей девушкой. Более того, он никогда не говорил, что ты ему нравишься. Он

мог сказать любой другой, что она красивая.

Айрис думала, что ее внутреннее «Я» было право, но она разволновалась и потому предалась мечтам. Но она вынуждена была признать, что ей семнадцать. Она могла быть похищенной чудовищами в любой день года. Ее жизнь могла бы прерваться в один миг. Стоит ли тогда беспокоиться из-за флирта с Колтоном. Айрис совсем запуталась в своих мыслях. Ей бы и в голову не пришло быть похищенной в качестве невесты, и она хотела бы знать, почему эта мысль никогда не приходила ей на ум. Может быть, потому что она не имела никаких дружеских отношений с Колтоном раньше. Он даже не знал о ее существовании. Но сейчас абсолютная вероятность того что Колтон принадлежит ей сделало ее жизнь куда более ценной. Не то чтобы она не смогла бы заботиться о себе, но только с Колтоном ее жизнь наполнялась смыслом. Где бы она еще нашла такого горячего парня, который был бы заинтересован во всех ее странных вещах, которые ей нравились.

Голова Айрис готова была расплавиться от высокого напряжения мыслей. Она заметила, что не ответила Колтону.

— Айрис? — Он наклонился ближе. — Что-то не так?

Айрис продолжала смотреть в его глаза, впадая в состояние транса с помутнением сознания, ее страх быть похищенной в любой момент, окутал ее. И рядом с Колтоном она ощущала огромное желание, чтобы он принадлежал ей навсегда. Оно казалось таким ценным и внезапным. Она решила покончить со всем этим, сделав нечто захватывающее и прекрасное.

— 21-

У Колтона не было достаточно времени, чтобы объяснить то, чем Айрис занималась. Она отвечала ему самым неожиданным способом. Это было так молниеносно, но красиво. Совсем не так, как он себе представлял. Как только молодой человек наклонился, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, Айрис одной рукой ухватила за его шею. Она сделала это быстро и немного агрессивно, так, если бы ее жизни что-то угрожало. Девушка притянула его лицо к себе, пока их губы не встретились, и поцеловала.

Колтон никогда не был таким уязвленным. Много девушек проделывали это с ним раньше. Он знал, что он привлекательный парень. Ему даже нравилось любоваться собой в зеркале. Но Айрис была другой. Никогда прежде его сердце так учащенно не билось. Он так сильно этого хотел, хотя было немного страшно, что инициатива исходила от нее.

«Что за сумасшедшая девушка, -

подумал он. — Не удивительно, что я буду следующий. Хотя я знаю ее только три дня.

Их губы соединились на время. Она вдыхала его запах, и он делал то же самое. Колтон думал, что она никогда не позволит ему уйти до того, пока они не выдохнутся. И ему это нравилось.

Но затем образ Евы предстал перед ним, прямо в его мысленном взгляде. Он почувствовал что-то не так. И медленно отстранил Айрис от себя.

— Я-я извиняюсь, — засмушалась Айрис. — Не знаю, почему это сделала.

— Айрис, — успокоил ее Колтон. -

Все в порядке. Мне понравилось.

— Точно?

— Просто я не могу сейчас, — сказал Колтон. — Признаюсь, ты мне очень нравишься. Но я не могу никому открыться, пока не удостоверюсь, что сделаю все чтобы помочь Еве. Я

должен быть уверен, что не просто ее забыл, чтобы продолжить встречаться с тобой.

— Ты любил ее, — Айрис наклонилась вперед.

Колтон знал, что она хотела поговорить о том, как могла ему так быстро понравиться, но девушка выглядела смущенной, чтобы беседовать об этом сейчас. Нет этому никаких объяснений, почему она ему нравилась. Поэтому лучше всего было не говорить об этом.

— Конечно, у меня есть к ней чувства, — сказал Колтон. — Она была моей девушкой. Ты бы этого не поняла.

— Доверься мне, — Айрис нежно похлопала его по плечу.

— Парни, вроде меня, с моей родословной, со всеми семейными ценностями и с тем, что я ожидаю от жизни, не выбирают девушек, чтобы просто провести время. Это так выглядит, но не всегда правда.

— Как же так? Я думала, ты мог бы иметь любую девушку, какую пожелаешь. Я знала это. Тебе просто не терпится провести десять секунд в женском душе.

Колтон засмеялся:

— Тебе не следует говорить мне это. Я всегда могу получить столько девушек, сколько пожелаю, но только из моей лиги. Я не могу встречаться с девушками других фракций и классов и выбирать кого-либо с кем бы провести время, как ты.

Он поднял свою голову и прикоснулся к ее щекам до того, как оттолкнул ее снова, вспомнив о Еве.

Колтон, безмолвный и смущенный, наблюдал за Айрис. Она бы никогда не подумала о нем такое, он хорошо это понимал. Прежде чем молодой человек смог открыть рот, снова зазвонил телефон. Было двенадцать.

Они посмотрели друг на друга, затем прислушались, чтобы убедиться, что они не пропустили звук Горна Чудовищ.

— Нет звонка, — сказала Айрис.

— Итак, Вера права, — отметил Колтон, — и мы возвращаемся к истоку. Нет никакой взаимосвязи между девушками.

Айрис вздохнула, и Колтон похлопал ее по плечу. Она держала его за руки.

— Не переживай. Мы продолжим поиски, пока не узнаем, что случилось с Евой, — сказала она.

— Проклятие, — Колтон сжал кулаки. — Я не думаю, что сделаю все возможное. Я не использую свой ум должным образом. Здесь чего-то не хватает. Если только одна из девушек не вернется и не расскажет нам, что с ней произошло...

— Это всего лишь мечты, Колтон, -

сказала Айрис. — Этого никогда не произойдет.

— Думай, Колтон, думай.

Он убрал руки от нее и обхватил свою голову.

— Думай, — сказал он еще раз.

Молодой человек смог почувствовать, что Айрис переживает за него, не зная, что делать.

— Что если восстание против государства и старого управления было в прошлом? — заинтересовался он.

— Тогда против кого они были? -

спросила Айрис.

— Чудовищ, — Колтон оглянулся на Айрис. — Что если Чудовища всегда правили, и

восстание было против них, как малая революция.

— Вот это мысль! — Айрис не выглядела заинтересованно. — Ты говоришь, что Чудовища управляли землей с начала мироздания?

— С начала мироздания, — подтвердил Колтон. — Что если они создали Землю? Что если

наша планета — это игровое поле, и они наблюдают за нами. -

Колтон встал и обратился небу. — Ты видишь нас, не правда ли? Ты смеешься над нами. Это всего лишь ТВ шоу для тебя? Правда?

— Успокойся, Колтон. — Айрис встала и взяла его за руку.

— Восстание могло быть организовано простыми людьми, как я и ты, которые чувствуют, что этот мир не имеет смысла,

— сказал Колтон. — Чудовища могли быть страшным видом, но, несмотря на это, с огромной силой. Что-то вроде этого, — он сделал паузу и продолжил. — Может быть, они создали это место, чтобы посмеяться над людьми. Такие, как мы, обнаружили это и подняли восстание против них. Поэтому Чудовища наказали их и разрушили Землю.

— Если это так, то почему они создали нас? — засомневалась Айрис.

— Может быть, мы — лучшая версия тех, кто жил раньше, — сказал Колтон. — Как версия 2.0 твоего любимого программного обеспечения или телефона. Мы их продукт, и они улучшают нас.

— Пожалуйста, успокойся, Колтон, -

глаза Айрис были влажные от слез. — Ты просто чувствуешь свою вину перед Евой. Если бы Чудовища смогли создать таких прекрасных людей как мы с тобой, то почему они не улучшили свою внешность. Ты когда-нибудь слушал себя?

Колтон глубоко вздохнул. В словах Айрис присутствовало больше здравого смысла по сравнению с его умственными способностями. Она была права. Он стал настолько одержим найти ключ к разгадке того, что произошло с Евой. И, чтобы продолжить поиски, нужно достаточно улик того, что Вера похищена. Он совсем потерялся в догадках.

— Может быть, нам просто следует забыть об этом, — сказала Айрис. Она хотела его успокоить. — Может быть, нам принять все, как есть, иначе мы сойдем с ума. Поверь мне, я долго думала над этим.

— Но..., - сказал Колтон, обнимая ее. Просто он предположил, что девушка может расплакаться, разбив ему сердце. Он не желал, чтобы это произошло с ней, поэтому хотел защитить ее.

— Но как? — Айрис прижалась к его груди.

— Что, если ты следующая? -

сказал Колтон, прижимая ее крепче. Мысль, что он может потерять и ее, сводила с ума.

— Я не знаю, Колтон, — сказала она. — Я не знаю и думать об этом не хочу.

Колтон осознал, что как бы Айрис не притворялась смелой, она испугалась, как любая семнадцатилетняя девушка. Что-то ему подсказало, что он будет скоро сражаться с Чудовищами за нее.

— 22-

Колтон отвез Айрис домой на своей машине цвета металлик. Если честно, девушка испытывала шок, находясь в ней. Проводя много времени в руинах, она возненавидела все, что напоминало ей нечеловеческое. Не так уж плохо находиться в руинах, думала она. Хотя

они тусклые и поврежденные, в них есть что-то беспричинно красивое и обнадеживающее. Айрис представляла, как она сеет, строит новые здания, удобряет почву. Все то, что она не могла делать здесь, потому что Чудовища решали все за всех. Красные розы росли на развалинах, а здесь остались лишь пластиковые с металлическим блеском.

Колтон молчал всю обратную дорогу. Она подумала, что поторопилась с поцелуем. Серьезно, как девушка могла такое сделать? И о чем только она думала? Она просто не могла не поцеловать его. И, несмотря на это, Айрис выглядела смелой, прижимаясь губами к его губам. Она была такой уязвимой, как новорожденный птенец, ожидающий свою мать, которая вернется и накормит его.

Колтон был уверенным водителем. Он управлял машиной одной рукой, а второй — держал руку Айрис. Он как бы говорил, что он хотел быть рядом с ней. Айрис приходилось считаться со временем, которое Колтон уделял Еве.

Девушка понимала это. Честно говоря, она столько раз была в зоне опасности, когда это случилось с Евой. Парни не забывают своих девушек так быстро, даже таких как Ева и Вера.

— Мы приехали, — Колтон остановился перед ее домом и взглянул на Айрис.

Она ничего не ответила. Это должен был быть момент поцелуя перед сном. Но ничего так и не произошло. Ситуация обострялась так стремительно, и Айрис переживала, что они встречаются из-за страха, а не из-за любви.

— До завтра, — сказала Айрис и мягко убрала руку. — А поцелуй на прощание? — не смогла удержаться Айрис. Никогда она еще так себя не вела.

Колтон смеялся, не разживая губ, как будто боялся, что Айрис прильнет к нему снова.

— Нет, — он помотал головой играючи, — ты позвонишь лучшей подруге, чтобы посплетничать о наших сегодняшних приключениях. Я знаю, как это бывает у девчат.

— Я так не думаю, — сказала Айрис. — Уже поздно, и Зоя мне не звонила. Кажется, у нее с Коди все наладилось.

— Итак, мой младший братишка пользовался большим успехом ночью, — он сжал кулаки в воздухе и прикусил губу.

— Ты ненормальный, — Айрис засмеялась. — Не говори так о моей лучшей подруге.

— Действительно ли она твоя лучшая подруга? — спросил Колтон, нежно пронзая взглядом Айрис. Никто так на нее еще не смотрел. В самом деле взгляд Колтона был также хорош, как и поцелуй перед сном.

— Я бы умерла за нее, — сказала Айрис. — Ты даже понятия не имеешь, сколько раз она спасла мой зад.

— Этот зад? — указал он.

— Продолжай, — сказала Айрис и ушла. — Ты действительно ненормальный.

— Айрис, — Колтон придержал дверь, перед тем как она закрыла ее.

— Да? — Айрис наклонила голову вниз.

— В следующий раз, когда мы поцелуемся, разреши мне сделать это первым, — пошутил Колтон.

Айрис кивнула, ее лицо было нежное и румяное, как розовая сахарная вата. Она закрыла дверь и пошла домой.

Дома Чарльз сидел на диване и смотрел новости. Редко Айрис видела его смотрящим новости, пока что-нибудь очень важное не происходило во втором измерении.

— Привет, пап, — сказала она.

Он лишь прибавил громкость в ответ. Чарльз смотрел новости и выглядел

встревоженным.

— Что-то случилось? —

поинтересовалась Айрис и села рядом с ним.

— Совет готов арестовать любую семью, которая все еще скорбит по их невестам, — сказал Чарльз. — Любая семья, которая не освободила комнаты дочерей от вещей, связанных с воспоминанием, фотографий и улик, будет также арестована.

— Как странно, — ответила Айрис. — Я всегда представляла, что Чудовища знали, что новые семьи не полностью следуют правилам. Я думала, что это их не так сильно беспокоит. Это не по-человечески считать, что каждая семья притворяется, что забыла своих дочерей.

— Чудовища — не люди, Айрис, —

сказал Чарльз, все еще смотря новости. — Твое предположение тщетно.

— Ты прав, пап. Но почему сейчас?

— Я не знаю почему сейчас, но я знаю, что они арестуют любую семью, держащую красную розу в доме.

— Что? — У Айрис душа в пятки ушла. — Наши красные розы?

Чарльз качнул головой:

— В этом мире нет больше красных роз, за исключением тех, что ты нашла в руинах. Красные розы — это улики нарушения правил. Это считается оружием, используемым в преступлении.

— Они знают о нас? — Айрис коснулась лица отца и потянула его к себе.

— Да, — ответил Чарльз. — Они даже знают девушку, которая раздавала красные розы семьям невест. Они ее разыскивают, — слезы появились у него на глазах. — Мне не следовало соглашаться на это. Я боюсь, что они причинят тебе боль.

— Но они не знают обо мне ничего, — сказала Айрис. — Я всегда прятала лицо и надевала перчатки.

— Как ты думаешь, если бы Чудовища захотели, они смогли бы тебя похитить? Они уже знают, кто эта девушка, которая отправила розы. Как они об этом узнали? — спросил Чарльз.

— Я всегда убегаю, после того как позвоню в дверь. Может кто-нибудь видел меня и принял за девушку. Мои волосы могли выбиться из-под капюшона

— Я не позволю им причинить тебе боль. Понимаешь? — он взял ее лицо в ладони. У Чарльза были грубые руки, с царапинами от каждодневной работы с картинами. Руки плотника, маляра и заботливого отца. — Я скажу, что это был я.

— Не переживай, пап, — Айрис прильнула лицом к его руке. — Я не думаю, что они меня поймают.

Она смотрела на экран телевизора, выглядывая из-за его плеча. В новостях передавали, что владение красными розами считается запрещенным, и Совет будет жестоко разбираться с нарушителями.

— Это смешно, — возразила Айрис. — Разве люди второго измерения не видят, что розы прекрасны? Почему они не отвечают, откуда они, и что произошло с этими людьми?

— 23-

После дум о дне уходящем, полном сюрпризов, Айрис наконец-то легла спать. Она все думала о Колтоне, считая звезды за окошком. Размышляла о чувствах к Колтону и о том, были ли эти чувства частью большой любви или просто влюбленностью.

Но Айрис ошиблась. Отход ко сну еще не означал, что день завершился. Ее телефон зазвонил и Айрис вздрогнула.

Это было короткое сообщение от Зои, в котором она звала на помощь.

— 24-

— С ней все будет хорошо, — Коди предстал перед Айрис и Колтоном, преграждая им путь к Зое в палату Центрального госпиталя. Это он позвонил Колтону и сообщил об этом ужасном происшествии.

— Что случилось? Я не понимаю, — спросила Айрис, тяжело дыша.

— Это все Вера со своими друзьями, — ответил Коди и ему было стыдно, что он не смог защитить Зою. — Это они причинили ей боль.

— Что тебе известно о них? — спросил Колтон с присущим ему спокойствием.

— Мне жаль, — ответил Коди. — Я мог бы помочь ей, но друзья Веры заперли меня в комнате.

— Не усугубляй ситуацию, Коди, — попросила Айрис. — Лучше расскажи мне, что случилось с Зоей.

— Вера и ее друзья причинили Зое боль, — сказал Коди. — Причем жуткую боль. Я предупреждал об этом Зою, но она не послушала меня.

— Ладно, — Колтон обнял брата за плечи, — вдохни поглубже и расскажи нам, что произошло.

— Мы с Зоей собирались уйти с вечеринки после того, как часы пробьют двенадцать. Мы хотели уйти от них... знаешь... между нами, вроде как... проскочила искра..., — сказал Коди слабым голосом.

— Рад это слышать, Коди. Что было дальше? — Колтон взял ситуацию под контроль.

— Казалось, что Вера была слишком любезна с Зоей и попросила ее отрезать кусок торта для нее, — сказал Коди. — Мне эта затея не очень понравилась, но Зоя думала, что она наконец-то влилась в коллектив. Даже несмотря на наш ночной разговор о том, что мы чужие на этой вечеринке. Если бы Зоя не была такой наивной. Там было так весело, что Зоя расслабилась и совсем потеряла бдительность.

— И? — произнесла Айрис, ее сердце все еще сильно билось, она хотела увидеть Зою прямо сейчас.

— Когда Зоя с ножом в руке пошла к тарту, чтобы отрезать кусок, Вера отключила свет повсюду. Ни один выключатель не работал, все было спланировано заранее. Я услышал, что Зоя упала, но это было только начало. Все друзья Веры купили очки с сумеречным зрением, поэтому они хорошо ориентировались в темноте. Все они набросились на Зою, стали ее избивать и запугивать.

Айрис и Колтон были переполнены гневом и не могли сказать ни слова. Трудно было представить себе, что кто-то сможет причинить боль Зое.

— Ребята затащили меня в темную комнату и закрыли в ней, — сказал Коди. — У меня не было с собой очков с сумеречным зрением, и я стал кричать. Я не знал, где находился на самом деле. Все, что я мог слышать, это то, что Зоя тоже кричала и звала меня. И я не мог ничего сделать для нее. Мне было так стыдно, — Коди не плакал, но весь дрожал. — Потом я услышал крик одной из подруг Веры, и с того момента все превратилось в цирк. Чуть позже кто-то отпер мою дверь. Когда я вышел и увидел Зою, она была вся в ссадинах и

синяках. Потом приехала полиция.

— Это хорошо, — сказал Колтон. -

Кто вызвал полицию?

— Возможно, Вера, — ответил Колтон.

— Почему она это сделала? — поинтересовалась Айрис.

— Потому что один из друзей Веры лежал на полу с раной на руке. Моя догадка по этому поводу такова, что Зоя была до того напугана, что могла, защищая себя, в темноте ранить одну из девушек тем ножом, который был предназначен для торта. Это была самооборона. Но, когда приехала полиция, Зоя стояла возле торта, держа нож, забрызганный кровью, а рядом лежала раненая девушка. Представляете, как это выглядело в глазах полиции.

— Невероятно, — Колтон тряхнул головой.

— Невероятно? — грубо повторила Айрис. — Это все что ты можешь сказать? Это твои друзья сделали это. Твоя лига. Твой класс...

— Но... — Колтон попытался что-то возразить.

— Я убью Веру, — сказала Айрис. — И я клянусь, что расправлюсь с ней.

Айрис распахнула дверь и вошла в комнату. Зоя спала, вся обвешанная трубочками и прочим медицинским инвентарем для поддержания жизнедеятельности. Это не выглядело критической медицинской ситуацией, но Айрис не могла и представить себе, какую травму переживает Зоя. Она подбежала к Зое, обняв подругу и плача на ее постели.

Коди и Колтон последовали за ней, остановившись у двери.

— Я еще не говорил о случившемся родителям Зои, — сказал Коди.

— Я сообщу им, не переживай, — пообещал Колтон. — Ты верно поступил, брат. Как полиция так легко тебя отпустила? Не подозревали ли они Зою в преступлении?

— Вера сняла все обвинения, — ответил Коди. — Главная их цель была удрать с раненой Зоей. Они не были заинтересованы в том, чтобы упрятать ее за решетку. У них и так достаточно было раненых друзей, о которых нужно было позаботиться. Несмотря на то, что Зоя ничего не видела в темноте, она отбивалась от них до последнего.

— Зоя, — Айрис в слезах упала на колени перед ней, — поговори со мной.

— Думаю, что нам следует оставить ее одну сейчас, — предложил Колтон.

— Нет. Ты оставь нас одних, — грубо возразила Айрис. — Ты и твой брат! — девушка даже и не задумалась, до какого абсурда она дошла. Колтон и Коди никогда бы не причинили Зое боль. Но Айрис задыхалась в этой комнате и нуждалась в глотке свежего воздуха, чтобы укротить свой гнев. Вместо того, чтобы бороться с Верой, Айрис обрушила свой гнев на любимого человека.

— Пожалуйста, Колтон, уйди, -

повторила Айрис, не глядя на него. Она надеялась, что он уступит ее просьбам. — Я ненавижу тебя.

Она не смогла пренебречь тем фактом, что те, кто причинил страдания Зое, были его друзьями, элитными студентами, кто никогда бы не позаботился о Зое или Айрис, сыновья и дочери

Членов Совета.

— Я понимаю, — Колтон кивнул.

Она медленно обернулась в его сторону. Айрис была ему благодарна за то, что в отместку на ее грубость он не выражал свой гнев.

— Я думаю, что Коди следует подождать тебя в коридоре на случай, если ты будешь в чем-нибудь нуждаться.

Колтон повернулся к брату и сказал:

— Не разрешай ей делать то, о чем она впоследствии пожалеет. Борьба с Верой только осложнит будущее Айрис. Мы должны найти более разумные пути решения наших проблем. Не убивать друг друга, как будто мы живем в джунглях.

— Забавно подметил, — сказал Коди. — Когда нами управляют огромные скверные чудовища в небесах.

— 25-

Целую ночь Айрис провела у кровати Зои. Родители девушки приехали и ждали снаружи комнаты. Ее заботливая мама хотела остаться с ней, но врачи не позволили во избежание распространения вирусов гриппа, способных усугубить состояние больной.

Чуть позднее в палату Зои вошла дежурная медсестра, чтобы осмотреть ее.

— С ней все будет в порядке? — спросила Айрис.

— Не беспокойтесь. Она физически очень крепкая девушка, — ответила медсестра. — Мы только надеемся, что она не пострадает от посттравматического стресса. После перенесенного ею заболевания избежать этого будет не так просто.

— Бедняжка Зои. А когда нам станет об этом известно?

— Не знаю, но ее не выпишут, пока ей не станет лучше. Вы ее сестра?

— Мы с ней как сестры, — ответила Айрис. — У нее нет родных сестер. А ее матери нельзя в палату, так как у нее грипп.

— Вижу, — кивнула медсестра. — Вы случайно не знаете, кто ее навещал в первый день? Кто этот высокий, молодой и симпатичный парнишка?

— Высокий? Но Коди не такой уж и высокий. И вряд ли бы вы сочли его симпатичным.

— Не знаю, звали ли его Коди, -

сказала медсестра, которая была всего лишь на два года старше Айрис. — Во время рабочей пересменки медсестры непрерывно говорили об этом парне. Я точно уверена, что его имя Колтон, а не Коди.

— Неужели Колтон был здесь. Он брат Коди и прибыл раньше меня, — Айрис была сильно озадачена. -

А как он выглядел?

— Ммм... — медсестра колебалась. — Он первый, кто навестил Зои с момента происшествия. И это все, что говорили мне другие медсестры. Они просто не могли удержаться от разговора об этом парне.

— Он очень привлекательный. И умело этим пользуется, — губы Айрис дрогнули от этих слов.

— Не думаю, что это была главная причина посплетничать о нем, — медсестра выглядела так, как будто предпочла бы поскорее уйти, чем быть вовлеченной в чужие дела.

— Что вы имеете в виду?

— Смотрите. Вот, что я слышала. Когда Колтон вошел в палату Зои, она почему-то разволновалась. Увидев его, девушка закричала. Медсестры говорили, что это был истерический крик, как будто он пытался причинить ей боль.

— Колтон. Не может быть такого, — Айрис защищала его, но тогда ей было интересно узнать, почему появление Колтона вызвало истерику у Зои.

— Уверю вас, что это ошибка, — сказала медсестра. Извините за доставленное вам беспокойство. Не следовало об этом говорить. Иногда мне становится скучно на дежурстве, и, когда находится компания, я просто не могу удержаться от разговора.

Медсестра извинилась и ушла.

Айрис все не давали покоя два вопроса: почему Колтон приехал к Зои раньше ее самой, и почему та закричала, увидев его.

— 26-

Когда рассвело, Зои начала стонать в кровати. Айрис потеряла уставшие глаза и, выпрямившись, села рядом с ней, на случай, если вдруг понадобится помощь.

Веки Зои медленно открылись. Они казались отяжелевшими, и было видно, что глаза снизу покраснели и устали. Ее взгляд медленно перемещался, пока не остановился на Айрис, будто не узнавая ее. Айрис предпочла бы, чтобы Зои заговорила первой. Она не знала, что ей сказать.

Зоя вытащила из-под простыни слабую, покрытую шрамами руку, и протянула ее к протянутой руке Айрис. Подруга прижалась к руке девушки, не сводя с нее глаз. Ее руки были холодными, и Айрис смогла почувствовать страх, пробегающий по телу Зои.

«Ее глаза, — подумала Айрис. -

Господи, ее глаза. Что с ними случилось?»

Будто Зои увидела привидение.

— Тебе надо отдохнуть, — сказала Айрис, все еще сжимая ее руку. — С тобой все будет хорошо, Зои. Я не уйду. Мы все здесь, с тобой.

— Я... — Зои закашляла.

— Тебе не нужно сейчас говорить, — сказала Айрис. — Отдыхай.

Холодная рука Зои так сильно сжала руку девушки, что та удивилась, откуда у нее столько сил.

— Я знаю, кто Чудовище, — произнесла Зои. — По крайней мере, я знаю, кем является один из них.

Айрис даже не знала что сказать. Она моргнула, будучи не совсем уверенной, что Зои осознает ситуацию, или место, где она была.

— Я видела его собственными глазами, — сказала Зои, ее язык заплетался. — Он был здесь, в комнате со мной.

— Здесь? Когда? — это реально было, или у Зои просто глюки?

— После того, как меня привезли в госпиталь, мою голову внезапно пронзила боль, — сказала Зои. — Это было ужасно. Так ужасно, что не могла ощущать боль в моем теле. Я сказала об этом врачам, но никто из них не обратил на это внимания.

Айрис опять ничего не сказала. Должно быть у Зои глюки. Сначала она говорит о Чудовище, потом о головной боли.

— После ухода врачей головная боль усилилась, — сказала Зои, — и тогда Чудовище появилось в моей комнате.

— Именно так?

— Он спросил, все ли со мной хорошо, — сказала Зои. — Я думала, что он бы кем-то из первых, но потом...

— Потом?

— Это было, как будто я прозрела, мне вдруг удалось увидеть, кем он был на самом

деле. Я не могу это объяснить, это просто случилось. Он выглядел таким злым. Таким пугающим, Айрис.

— Я... — задумалась Айрис, будто хотела успокоиться или попытаться понять ее.

— Ты не понимаешь, Айрис? Чудовище живет среди нас. Вот как они видят и контролируют нас, — глаза Зои выглядели больными. Будто она пыталась открыть их шире и посмотреть на Айрис, но веки оказались слишком слабы для этого. — Говорю тебе, Чудовище появлялось в этой комнате, притворившись другим. Он был в шоке, я видела, кем он был на самом деле. Я закричала и медсестры, прибежав, выгнали его, — Зои вытянула шею и потянулась локтем к Айрис. — Они не могли видеть, кем он был на самом деле, — прошептала она. — Но я видела. Держу пари, он все еще дурачит тебя, Айрис.

— Дурачит меня? Кто он?

— Колтон, — сказала Зои, и дрожь пошла по ее телу. Айрис тоже могла это чувствовать, будто электрический ток. До этого она никогда в жизни не видела кого-то столь пугающего. — Чудовище — это Колтон Рей. Ты всегда это знала. Помнишь, когда ты говорила, что думала, что он один из них?

— 27-

Следующая неделя прошла очень медленно. Айрис большую часть времени проводила в доме Зои. Ее отпустили из больницы, после того, как врачи сказали, что с ней все хорошо. Зои резко пошла на поправку с ночи, когда сказала Айрис, что Колтон и есть Чудовище. Айрис посчитала это сильным знаком, что Зои никогда об этом не упоминала, будто этого никогда и не было. Она видела Колтона лишь однажды, после инцидента, и ей с ним было хорошо.

Пределом беспокойства о Зои для Айрис был отец, звонивший каждые два-три часа. Мужчина беспокоился, поймали ли они красную розу, девушку, которую Совет решил назвать Красавицей. Айрис была благодарна за такую заботу, но хотела бы, чтобы отец так сильно не волновался. Ей действительно скоро нужно приехать к нему домой. Казалось, мужчине немного одиноко без нее.

Зои не была сильно ранена, по крайней мере, не физически. Она оказалась такой же крепкой, как и Айрис, если не крепче. Хотя теперь, когда Колтон/Чудовище престал быть предметом обсуждений, Зои эмоционально затихла. Что ее действительно расстроило, так это то, что ночь в доме Веры не была шуткой, рассказала она Айрис. Этот день мог бы быть одним из самых лучших в ее жизни, потому что они с Коди целовались, и ей это понравилось. Влечение Зои к Коди было слишком сильным и слишком рано. Но Айрис не сказала бы ей этого. Все, что могло помочь Зои забыть эту шутку, стало полезным.

И будто твое влечение к Колтону не было столь неожиданным и безумным, Айрис. Колтон звонил, писал, и даже бросал камешки в окно Зои, пока ее родители его не прогнали. Айрис даже не признавала его. Зои стала для нее целым миром, и если она не могла пойти и надрать Вере задницу, то, по крайней мере, она осталась со своей подругой.

Коди приходил к ней дважды. Он выглядел очень обеспокоенным и растерянным, что не мог ее защитить. После этого Колтон отправил жалобное сообщение Айрис, почему это Коди желанный гость, а он, нет? Это было единственным сообщением, на которое ответила Айрис.

«Помнишь, ты сказал, что тебе нужно время, чтобы забыть Еву? Я приняла это. Теперь мне нужно время, чтобы привыкнуть к тебе. Знаю, что ты не виноват, но ничего не могу

сделать. Пойми, пожалуйста.»

Колтон так и не ответил.

— Тебе надо вернуться в школу, — сказала Зои, сидя на кровати. Большинство ее ран зажили. Вернулась ее когда-то потерявшаяся улыбка.

— Меня не волнует, Зои, — сказала Айрис, — И зачем это мне? Мы вместе вернемся. Доктор сказал, что послезавтра ты можешь вернуться в школу. Осталось немного.

— То есть ты пойдешь в школу только из-за меня? — улыбнулась Зои.

— Вообще-то, да. У меня нет других причин. Уж точно не из-за желания учиться.

— А Колтон? — сказала Зои, — Ты не хотела бы пойти в школу, чтобы увидеть его?

Вопрос шокировал Айрис. Хотя она и подшучивала над Колтоном, проведя весь день в больнице, его имя никогда не упоминалось. Айрис посмотрела в глаза Зои. Она действительно не помнит, что произошло? У нее были глюки? Айрис не спрашивала Колтона о случившемся. Это звучало бы глупо и в тот момент не принесло бы пользы их отношениям. После такой строгости с ним, она не собиралась обвинять его в том, что он Чудовище.

— Он был удивительным, Зои, — Айрис скрыла беспокойство. В редкие моменты она врала подруге. — Я серьезно. Он очень отличается от того, каким кажется в школе. Чувствую, что я обманываю, когда я с ним. Он один из них.

— Это смешно, — сказала Зои. — Парень изменился с последней вашей встречи.

— Ты действительно не помнишь его слов, когда он был Чудовищем, Зои?

— Помню, но ты думаешь, он больше не будет дружить с элитной шайкой? Когда мы вернемся в школу, ожидаешь увидеть, что он с ними не разговаривает? Думаю, что он сделает что-то, после чего я буду уверена, что такими людьми, как Вера, он не доволен.

— Думаю, это не совсем так, — сказала Зои. — Думаю, это связано с тем, что он все еще как-то связан с Евой.

— Возможно, — кивнула Айрис. — Но как долго он будет таким? Я имею в виду, он же хочет узнать, что на самом деле случилось с ней. Мы можем никогда не узнать, что случилось с Невестами, или кто является Чудовищем на самом деле.

— Я вспомнила. Как ты думаешь, кто является Чудовищем? — спросила Зои. — Ты видела красные розы, которые она подарила родителям? Они красивые. Удивляюсь, где она их нашла.

— Рада, что считаешь их красивыми, — сказала Айрис. — Просто я не слышала, чтобы кто-то еще так говорил.

Айрис никогда не рассказывала Зои о своем секрете роз, и Зои никогда не видела руин своими глазами, чтобы сопоставить факты.

— Все считают розы красивыми, — Зои немного переживала. — Просто они как я, несколько дней назад, когда я отрицала любопытство и хотела узнать правду.

— И как ты хочешь узнать правду? — наклонилась вперед Айрис.

Зои тихо кивнула:

— Думаю, мне следует действовать, как ты. Я буду другой Айрис, изгоем, идти против правил, которые не имеют значения, спрашивать, кто является Чудовищем, наплевав на первую заповедь.

— Позволь спросить, что заставило тебя передумать? — Айрис было интересно. Как всегда она хотела понять, найти схему, которая объяснила бы, почему и как люди меняются.

— Обещаешь, что не будешь смеяться? — сказала Зои, с ее прежней улыбкой с

ямочками на щеках.

— Не могу этого пообещать. Ты знаешь, я не умею врать.

— Я скажу тебе, в любом случае, — Зои опустила глаза. — Это Коди.

— Да? — усмехнулась Айрис.

— Я не могу это объяснить, но после того, как мы поцеловались на вечеринке в честь дня рождения, и после того, как мы так хорошо провели время вместе, мне стало легко рядом с ним. Он не мой рыцарь в сияющих доспехах, без вариантов. Но я поняла, что мне не нужен рыцарь в сияющих доспехах. Мне нужен кто-то, такой же как я, кто-то, с кем разговаривая, я буду ощущать себя как дома. Кто-то, кому я буду нравиться такой, какая я есть.

— Слишком много заявлений от девушки, которая ходила с ним на свидание, — сказала Айрис.

— Можно подумать вы с Колтоном не торопились с симпатией, — нахмурилась Зои. — Видишь, это как щелчок, заставляющий химию работать. Это либо происходит, либо — нет. Тебе не придется с этим долго разбираться.

— Согласна, — ответила Айрис, думая о Колтоне. — Значит Коди — причина, по которой ты решила наплевать на правила и действовать, как хочешь?

— Да. Потому что когда я была с ним, чувствовала, будто заслужила знать, каким является этот мир на самом деле. Я чувствовала, будто у меня есть право знать, потому что я поняла, что собиралась однажды поделиться этим миром с кем-то еще. Я думаю, что одиночество делает человека пассивным и ничем не интересующимся.

— И эта маленькая вещь, которая движет всем миром, называется любовью, — Айрис вспомнила, как отец до сих пор смотрит на пустое кресло ее матери, будто она до сих пор с ним. До того как мама умерла, они видели их спорящих и дерущихся ежедневно. Иногда казалось, что они не могут терпеть друг друга. Но это было не так. Они были сильно влюблены, и частью этого было иногда превращать жизнь друг друга в ад. Так работало сердце. Человеческое сердце, напомнила себе Айрис. Удивительно, если Чудовище что-нибудь знало об этом.

— Кстати, я забыла тебе кое-что рассказать, — сказала Зои. — Вообще-то я услышала это в кругу нескольких девушек на вечеринке Веры, незадолго до того, как они попросили меня нарезать торт. Коди ушел в туалет.

— Я говорила тебе не ходить, Зои, — сказала Айрис.

— Не в этом дело. Я поняла свою ошибку, — сказала Зои. — Это кое-что важное. Помнишь, когда я сказал тебе, что Элия Уилсон собирается стать теннисисткой?

Айрис кивнула.

— Во время разговора с девушками на вечеринке Веры, я поняла, что Ева собиралась стать одним из лучших фотографов в Секонде.

— В этом нет ничего особенного, — сказала Айрис. — Многие девушки хорошие фотографы.

— Верно. Но девушки сказали мне, что она была действительно удивительной. И Совет ожидал, насколько хороша в этом она будет в колледже, чтобы сделать ее звездой. Ева неоднократно фотографировала членов Совета. Чего не было семнадцать лет назад.

— И?

— И Невесты, Элия и Ева, не поверхностные богатые красавицы, — сказала Зои. — Я знаю, как мы относимся к Еве. Она определенно заслуживает наказания за такое обращение

с нами. Но, честно говоря, они были особенными девушками.

— Не могу поверить, что ты называешь их особенными, со всеми им издевательствами.

— Здесь тебе следует быть честной с самой собой, Айрис, — сказала Зои. — Ева не была хорошей, но Элиза никогда не вредила нам. У Веры сорвало крышу. Думаю, мы не имеем права обобщать. Не все красивые девушки дуры и снобы. Хочу сказать, видимо, Чудовище выбирает умных женщин, не говоря уже о морали.

— Меня беспокоит, что этих девушек называют умными, Зои.

— Я говорю это не для того, чтобы ты плохо о себе думала. Знаю, они тебе не нравятся, знаю, что никто из них не позаботился о своем присутствии на похоронах твоей матери. Но не из-за этого они тебе не нравятся. Тебе не нравится их вид — богатые, избалованные сыновья и дочери членов Совета. Поэтому ты сорвалась на Колтоне. Глубоко внутри, тебе не нравится его происхождение, и тебе надо с этим разобраться, Айрис.

— Хочешь сказать, что теперь я плохая?

— Конечно, нет. Я люблю тебя, и знаю, какая ты особенная. У каждого из нас свои причуды, наши маленькие несправедливые чувства к некоторым людям из-за произошедших с нами событий. Мы люди. Нам нравится обсуждать вещи, а не подкупать людей по отдельности, — Зои глубоко вздохнула. Это была длинная речь. — Все хорошо.

— Так, почему ты мне это рассказываешь?

— Потому что Вера дружила с обеими девушками. Чудовище забрало двух девушек, а Веру оставило, — сказала Зои. — Ева и Элия были художницами. Вера — пустышка, не имеет увлечений и любит обижать других.

— Думаешь, есть какой-то принцип, по которому Чудовище выбирает девушек? — Айрис хотела, чтобы Зои изменила уже свое отношение к произошедшему.

— Не знаю точно, — ответила девушка. — Но я старалась вспомнить тех, которых забрали в прошлом году. Я знала некоторых из них. Они тоже были особенными. Джемма Андервуд... Помнишь ее? Была одной из лучших начинающих художников в Секонде, и знаешь что? Она пришла из такого же класса, что и наш.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я помню Джемму, — сказала Айрис. — Она была очень талантлива, и вообще-то не была так уж красива, — она положила голову на руки.

— Еще Тина Ремингтон. Ее забрали три месяца назад, — сказала Зои, — Тина была...

— Одной из лучших пловчих Секонда, — прервала ее Айрис. — Я помню ее. Но она была реально красивой и с великолепной фигурой.

— Дело в том... многие из девушек не были глупыми, — продолжала Зои. — Чудовище выбирает невест не по красоте.

— Уточним, — сказала Айрис, — так что это значит? Чудовище забирает девушек с хорошими генами? Если не с генами красоты, то с генами таланта, которые могли бы родить умных и талантливых детей?

— Мы не знаем, есть ли у Чудовищ дети от них, — ответила Зои, — Видишь? Об этом я говорю. Чтобы раскрыть их секреты, надо иметь открытое сердце и быть беспристрастным в предположениях. Мы не можем предполагать, что девушки нужны только для размножения. Может, они нужны для чего-то еще.

— Может Чудовище каннибал? — спросила Арис.

— Я не собираюсь с этим соглашаться, — сказала Зои. — Давай начнем с того, что мы знаем. Как ты сказала, они выбирают особенных девушек и создали иллюзию стены, чтобы

оградить нас от руин.

— Не так уж и много.

— Вообще-то, думаю, что так, — сказала Зои. — Прошло уже больше недели, и следующую могут забрать завтра, или позже. Если следующая девушка особенная, это будет важным фактом.

— Звучит круто, подруга, — похлопала ее Айрис. Сначала у Колтона была теория друзей, теперь и у Зои появилось предположение. Айрис почему-то была уверена, что они оба неправы. — Снова добро пожаловать. Я уж думала, что потеряла тебя.

— Я собиралась умереть, но вернулась к тебе, чтобы как всегда спасти твою задницу, — Зои ущипнула ее, получив в ответ тихий стон. Ее ребра до сих пор болели.

— Обещаю тебе, однажды, я надеру Вере задницу, — сказала Айрис. — Думаю, я приклею парик миссис Вомвудс к ее голове. Было бы замечательно.

— Ой, — сказала Зои. — Мы считаем себя хорошими девушками, но иногда я чувствую, что мы плохие.

Айрис рассмеялась.

— Мне нужно идти. Папа будет волноваться, — ответила она и пошла к двери. Но Айрис не могла ее отпустить не спросив: — Зои, ты не помнишь, Колтон был первым, кто пришел к тебе, когда ты в первый раз попала в больницу?

Зои прищурилась, пытаясь вспомнить.

— Колтон? — спросила она. — Ах, да. Помню. Это было так мило с его стороны.

— Правда? — ответила Айрис. — Ты помнишь, что случилось? Он тебе что-то говорил?

— Это сложно, Айрис, — рассмеялась Зои, — я была пьяна. Я даже не помнила этого момента, пока ты не спросила. Думаешь, это странно?

— Ты была пьяна, как говоришь, — сказала Айрис, — поэтому не помнишь, что он говорил или делал, что могло напомнить тебе Чудовище?

Айрис пожала плечами. Это был глупый вопрос.

— Ты шутишь, верно? Нет. Думаю, он пожелал мне быть сильной и держаться или что-то похожее. Я сейчас вспомнила, что он уверял меня, что ты уже в пути. А что?

— Ничего, — произнесла Айрис. — Я просто удивляюсь, как же быстро он приехал раньше меня. Это заставляет немного завидовать. Я хотела быть первой, кто пришел к тебе.

— 28-

Разговор с Зои растопил сердце Айрис по отношению к Колтону. Несмотря на то, что Айрис была груба с ним, Колтон не отказался от нее. Из-за своего упрямства Айрис не смогла взять телефон и позвонить Колтону. Ей было интересно, унаследовала ли она эту черту характера от матери. Ее мать хоть и любила Чарльза, но во всех делах полагалась только на свои собственные убеждения и принципы. После случившегося с Зои, Айрис охватило некое беспокойство, считая Колтона Чудовищем. Она все еще не знала, как объяснить случившееся с Зои. Возможно, когда он вошел в палату Зои, он напомнил ей Веру, потому что, в любом случае, он оставался одним из них. Было странным, что Колтон утаил все подробности происшествия от нее. Но тогда и так все были в шоке. И не так важно было Колтону говорить Айрис о том, что он увидел Зои первым.

Айрис спустилась по лестнице и, забрав пальто с перчатками, собиралась уйти. Взявшись за дверь, она удивилась, могла ли она быть ослеплена любовью к Колтону.

Но Колтон никогда не переставал удивлять. Когда она открыла дверь, он ждал ее

снаружи, рядом со своей машиной.

— Прежде чем ты разозлишься, выслушай меня, — сказал он.

— Я больше не злюсь на тебя, — она подошла и бросилась в его объятия.

— Вау, — он обнял ее, — полагаю, Зои приложила к этому руку?

— Да, — сказала Айрис, потеревшись щекой о его грудь. — Она убедила меня, что я была слишком груба с тобой.

— Она нравится мне все больше и больше, — пошутил он. Айрис легонько ударила его в живот.

— У меня для тебя сюрприз.

— Правда?

— Нужно твое доверие, без вопросов.

— Думаю, я могу доверять тебе, — зажевала она слова. Почему он спрашивает подобное, когда она все еще не может выкинуть из головы произошедшее с Зои? Айрис наклонила голову и посмотрела в его глаза. Она думала, кто бы мог не доверять этим сверкающим голубым глазам.

— Ты держишь свое слово? — он легко коснулся ее щеки.

— Что у тебя на уме?

— Это, — Колтон вытащил шарф, созданный из тонкой хорошей шерсти.

— Это подарок?

— Не-а. Я собираюсь завязать им тебе глаза.

— Хм... — Айрис прикусила губу. Это было волнующе и тревожно. — Это интересно.

— Это только до тех пор, пока я тебя не привезу в особенное место, которое нужно показать, — объяснил он.

— Я никому еще так сильно не доверяла, — подумала девушка вслух.

— В этом и дело, — ответил он. — Я думал о тебе всю неделю, и решил, что Ева не может быть между нами. Я разберусь, что с ней случилось и помогу ей, если она еще жива. Но я больше не могу быть далеко от тебя. Хочу быть ближе к тебе. Хочу быть с тобой. Твои слова, я хочу избавиться от страхов и стать твоим Пентименто¹. Сделай так, я хочу быть уверенным, что ты доверяешь мне.

— Стать моим Раскаянием? — спросила она. — У меня есть идея, но я не уверена, достаточно ли это романтическая метафора, по сравнению с твоей.

— Почему нет? Раскаяние- это истинная правда о вещах, какими они должны быть. Хочу знать, кем ты была и будешь. Я не хочу знать Айрис, которую знают все. Я хочу быть ближе к тебе. Очень близко.

— Тебя не беспокоит, что в моей душе могут быть похоронены демоны? — спросила Айрис.

— Нет. Ты нужна мне такой, какая ты есть, — он улыбнулся. — Идем? — и снова показал шарф.

Айрис неохотно кивнула. Колтон начал завязывать ей глаза.

— Подожди, — остановила она его. — Но ты обещаешь, что мы отправимся в удивительное место?

— Я обещаю.

— 29-

Айрис нравилось быть ведомой Колтоном. Как всегда, он держал ее руки в своих с

теплотой и нежностью. Она никогда не могла и представить, что из-за завязанных глаз так обостряются чувства. Это дало ей возможность чувствовать вещи, не позволяя глазам обмануть ее. Это было глупо, но она могла чувствовать любовь Колтона через прикосновения. Его хватка была твердой, и одновременно время нежной и заботливой. Ей нравилось слышать его дыхание, и человеческие черты, которых не видит Всевидящее Око. В звуках, на которых не влияет зрение, были тому доказательства. В случае с Колтоном, он звучал как предвкушение, хотел бы знать понравится ли ей то, что он приготовил. Ей пришло в голову, что Колтон дает ей шанс испытать что-то, что она очень сильно любила. Быть с закрытыми глазами, а потом потянуть за узел, чтобы, наконец, увидеть его сюрприз, имелся тонкий намек на Раскаяние. Ей хотелось знать, думал ли так об этом Колтон, или это было просто совпадением.

Через какое-то время, когда машина остановилась, и Колтон вывел ее, они поднимались по лестнице. Это было неудобно. Парень держал за руку, чтобы быть уверенным, что она не сойдет с пути.

— Мы еще не приехали? — она не знала, почему говорила шепотом. Возможно потому, что она не могла услышать еще какой-либо голос поблизости.

Они были одни.

Колтон успокоил, приложив палец к ее губам.

— Тебе не разрешается задавать вопросы, пока мы не приедем.

Айрис подчинилась, но ожидание убивало ее. Она хотела знать, превзойдет ли сюрприз испытанное ею наслаждение, когда Колтон, наконец, откроет ей глаза. По ее подростковому опыту в Секонде она знала, что большинство вещей сияющих издали, не были такими яркими вблизи.

И снова она думала о сюрпризе Колтона, как о части Раскаяния.

Что это такое, думала она. Хождение с завязанными глазами, в темноте, напоминало картину Фрагонарда, на которой девушка с парнем смотрела на фонтан любви, не зная, что парень на самом деле Чудовище.

Сердце Айрис пропустило удар, когда Колтон завел ее в комнату.

Мог ли Колтон действительно быть Чудовищем? Айрис ненавидела себя за такие мысли. Но не сейчас. Ее размышления привели ко многим проблемам в жизни. Если бы она могла заставить их замолчать, она бы жила более спокойной жизнью. Самые счастливые люди, которых знала, были способны заставить молчать свои мысли, когда они подавали сигнал, как сообщение с незнакомого номера.

Серьезно, Айрис. Ты упускаешь слишком много совпадений. Картина Фрагонара показывает Чудовище внизу. Зои показалось, что она видела Колтона Чудовищем, а сейчас ты думаешь о Раскаянии. Что если он собирается показать тебе свой секрет? Ты будешь любить его таким?

Айрис слышала, что Колтон нажал кнопку, и комната задрожала. Они были в лифте.

Она коснулась шарфа на своих глазах, притворяясь, что поправляет его. По правде говоря, она больше не могла его терпеть. Девушка хотела его снять. Черт бы побрал эти ее мысли.

— Не жульничай, — сказал он игриво.

Но почему ей раньше не показалось это наигранным? Все, что она думала о видении без глаз, неожиданно изменилось, все из-за этих мелких мыслишек, застрявших в ее голове как вирус. Как ее ощущения могли так резко измениться? Мысли и ощущение были ужасными.

Простая мысль могла изменить взгляд и чувство к кому-то, кого ты какое-то время знаешь.

Ты не знаешь его. Вы знакомы только две с лишним недели. Айрис начала дышать чаще.

— Ты боишься высоты? — беспокойно спросил он.

Что с тобой, Айрис? Это не голос Чудовища. Но тогда она не знала, как на самом деле звучит Чудовище. Она вдруг вспомнила самые большие уловки Чудовища, вещи, заставляющие бояться его еще больше: никто о них ничего не знает, кто они и как выглядят. Поэтому их первое правило: «Ты не должен сомневаться в Звере.»

— Все хорошо, — сказала Айрис, пораженно и растерянно. — Мы еще не на месте?

— На месте, — сказал Колтон, когда она услышала, что двери лифта открылись.

Колтон помог ей выйти из лифта, и она почувствовала окружающий ее холодный воздух, прежде чем пальцы стали замерзать.

— Не переживай из-за холода, — сказал Колтон, — я согрею тебя.

Девушка вежливо улыбнулась. Она верила ему всем сердцем, но ее мысли не поддерживали это. И поэтому ей казалось, что у нее раздвоение личности.

Колтон остановил ее и взял за плечи.

— Когда ты это увидишь, ты забудешь о холоде, — сказал он, — ты готова?

Раскаяние. Это было оно. Момент, когда все выявляется. Когда открывается правда.

Когда все наши страхи и предположения доказывают нашу правоту или ошибку.

— Я готова, — кивнула она. Я Айрис. Мой отец дал мне это имя, потому что он ожидал, что я смогу видеть сквозь вуаль обмана, и теперь я вижу.

Колтон медленно снял шарф. Айрис увидела сквозь размытую вуаль в глазах. Все еще выглядело темным. Была ночь. Но первое, что светилось в ночи, были крошечные пятна перед ней. Они сияли как бриллианты. Они были очень близко.

Они были звездами. Миллионы звезд. Они были так близко, что можно коснуться их руками.

Она вскрикнула, посмотрев на свои ноги. Она волновалась, поскольку парила в пространстве или вроде того. Но под ее ногами был бетон. Закованный в металл.

Айрис вновь подняла голову, Сейчас она могла видеть это все. Она стояла на вершине очень высокого здания, возвышаясь над металлическим миром, в котором они живут. Она смотрела на Секонд с высоты, и это было похоже на глаза Чудовища.

— 30-

— Это самое высокое здание в мире, — сказал Колтон, обнимая Айрис. — Нам не разрешено находиться здесь.

— Это штаб-квартира Совета? — спросила Айрис.

Колтон кивнул, потеревшись подбородком о ее плечо.

— Да. Они называют его Синайским зданием, место, откуда они нами руководят. Я украл магнитный ключ у моего отца. Оказалось, их у него три, так что он не скоро заметит пропажу.

Айрис видела это здание много раз, но ей не нравилось поднимать голову, когда шла по улицам Секонда. Оно было таким высоким, что иногда пропадало в облаках.

— Коди говорил, что ходит слух, будто бы на вершине Синайского здания было место, где Совет заключил контракт с Чудовищами, — сказала Айрис.

— Правда? — Колтон посмотрел вверх на звезды. — Тогда они должны быть где-то выше звезд? Они смотрят на нас? — насмеялся он над ними. — Я говорил тебе, они следят

за нами.

— Перестань, — усмехнулась Айрис, — Это смешно. Я просто хотела рассказать тебе то, что Коди говорил мне.

— Это не смешно, вообще-то, — Колтон повернул ее лицо к себе. Он сделал это так медленно, будто они танцевали. — Если они сейчас смотрят на нас сверху, то они должны видеть, почему я поднял тебя сюда наверх.

Опять этот нежный взгляд.

Айрис могла чувствовать силу его пристально взгляда. Это напомнило о времени, когда он в первый раз ее увидел на вершине офиса управляющего. Он смотрел на нее, будто она была каким-то чудом. Прекрасный сюрприз. Бесконечная песня, которую он не переставал слушать. Айрис хотела, чтобы ни на одну другую девушку в мире так не смотрели. Да, это казалось особенным, и Айрис была не против быть эгоисткой, когда смотрела в его глаза.

— Почему ты меня сюда привел? — спросила Айрис, ее голос звенел, как стекло на ветру.

— Помнишь, когда я сказал тебе, что в следующий раз поцелуй будет по моей инициативе? — ответил Колтон, когда его лицо приблизилось к ней. Красивое вторжение.

Айрис закрыла глаза и ждала тепла его губ, которое спасет ее от холода. Больше не было смысла в разговорах. Они не нужны иногда. Ожидание его поцелуя казалось вечным, хотя длилось доли секунды. И вместе с этим, непрерывающаяся дрожь поселилась в ее теле. Это было как подпись, легкая дрожь, которая после поцелуя не покинет ее тело, напоминая об этом моменте, когда она была так высоко, что могла коснуться звезд.

Он не отрывался от ее губ дольше, чем она ожидала. Будто от этого зависела его жизнь, а она уже потеряла свою. Забавно, что в этот момент, пока их губы соприкасались, она не думала умирать от нехватки воздуха.

Наконец Колтон отстранился. Хоть и медленно. Айрис открыла глаза и увидела, как он вдыхает холодный воздух вокруг, будто он тонет.

— Я хотел, чтобы наш настоящий поцелуй был особенным, — сказал он. — Как этот.

— Могу я тебе кое-то сказать? — спросила Айрис, почти смущаясь.

Колтон кивнул.

— Хватит разговоров, потому что я уже скучаю по этим губам, — она приблизилась к нему снова. Колтон ухмыльнулся и снова наклонился к ней, он показал средний палец Чудовищам, которые там за ними наблюдают. Это на случай, если те там вообще были.

— Извращенцы! — сказал он им, прежде чем Айрис снова могла почувствовать эту сладкую дрожь. Она думала это самый лучший первый поцелуй в истории. А если нет, то должно быть самый высокий.

— 31-

После второго поцелуя дождь почему-то пошел сильнее, и Колтон подумал, что Чудовища не одобряют эти отношения. По секрету, он вдруг почувствовал беспокойство за Айрис. Что если Чудовище решит сделать ее следующей невестой? Он прогнал параноидальные мысли из головы, когда они с Айрис спустились и сели в машину.

— Я отвезу тебя домой, — сказал он в пути, — но у этих губ есть незавершенное дело с моими, — ухмыльнулся он.

Айрис покраснела и предпочла смотреть вперед на дождливую ночь.

— Тебе не надо было провоцировать этих Чудовищ, — пошутила она. — Посмотри на

этот дождь. Мы больше не можем быть здесь, — она завернулась в пиджак Колтона. Он дал его, когда начался дождь.

— Я думаю, что их сильнее раздражило: поцелуй или палец? — пошутил Колтон, держа ее за руку, и управляя машиной другой.

— Ты говоришь, будто и вправду веришь, что они сверху наблюдали за нами, — заметила Айрис.

— Верю, — выражение лица Колтона стало серьезным. — Думаешь, почему они позволили нам искать и проскользнуть в руины? Они все видят.

— Думаешь, они знают, что мы собирались в руины? Они знают о моем увлечении Пентименто? Этого не может быть.

— Почему нет? — возразил Колтон. — Они видят нас. Пока большинство не восстанет против них, они не позволят нам приблизиться к ним. Я подозреваю, им это нравится. Мы, как лабораторные крысы, ограниченные и эгоистичные люди, а они смеются над нами.

— Ты сегодня странно говоришь, Колтон, — сказала Айрис.

Колтон не смог найти слов для ответа. Она права. У него было очень странное чувство сегодня. Но не с начала. В планах это была особенная ночь. Только что-то произошло с ним, после их поцелуя. Его посетила ужасная идея. Это было неожиданное чувство. Он боялся потерять Айрис.

Почему он вдруг так испугался, что ее заберут Чудовища?

Потому что она тебе очень нравится, Колтон. В этом отличие от всех других девушек, которые тебе нравились. Целуя ее, ты словно продавал ей душу. Маленькая упрямая девочка, которая сидит сейчас рядом, теперь твоя. Забавно, что она этого еще не знает.

Колтон понимал, что он мог объяснить тайну Чудовищ или найти способ защитить Айрис от них до ее восемнадцатилетия. Если теория Зои о том, что Чудовище забирает умных девушек с творческими увлечениями, как Айрис говорила ему, то девушка была в этом списке. Она была чертовски умна, и он даже не хотел думать о ее увлечении Пентименто.

— Подумай об этом, Айрис, — сказал он ей, приближаясь к ее дому. — Почему они неожиданно стали искать девушку, которую называют Красавицей, единственную, которая подарила красные розы родителям невесты? Почему не раньше? Думаешь со всей этой техникой вокруг нас, трудно узнать какие из родителей отказались стереть память об их дочерях с лица земли? Черт, Совет мог сказать, как мы думаем, от слежения до определения количества того, что мы покупаем и какие программы смотрим по телевизору. Наши жизни в соцсетях, на наших фотографиях, лайках, и ежедневных шутках. Все эти данные собираются из наших звонков и поиска в интернете. За нами следят двадцать четыре часа, семь дней в неделю.

— Я не слежу.

— Чудовища просто объявили красную розу запрещенной, когда феномен Красавицы начал распространяться, в то же время начали собираться толпа, которая могла начать революцию. Восстание. То же слово, которое я находил на многих зданиях в руинах. Это было огромное восстание много лет назад, и, когда красные розы появились во многих домах, они испугались, что восстание повторится.

— Ты все еще убежден, что Чудовища всегда были здесь?

— Я ни в чем не уверен, — Колтон сильнее сжал руль. — Ощущение, будто я пытаюсь заманить ртуть в свою ладонь. А она ускользает, — парень остановил машину перед ее

домом. Он задыхался. Айрис выглядела обеспокоенной. Она не знала почему, он вдруг так испугался. Он не мог сказать ей, что мысли о ней, как о Невесте, начинали сводить его с ума. Эти жуткие мысли настигли его, после их поцелуя на вершине мира.

Он смотрел, как Айрис наклонилась к нему и коротко поцеловала.

— Спокойной ночи, — сказала она. — Это лучшая ночь в моей жизни. Надеюсь и в твоей тоже. Не думай слишком много, не порть память. Завтра мы продолжим поиски.

Колтон кивнул, ничего не сказав.

— Я оставлю себе твой пиджак, мне нравится, что он пахнет тобой, — сказала она и забрала его.

Колтон смотрел, как она помахала ему из окна, размытого стекающими каплями дождя. Он отправлялся к руинам, и не собирался говорить об этом Айрис. Не хотел ее беспокоить. Он должен лучше разобраться с фразой «люди всегда видят, что они...». Что-то подсказывало ему, что многое станет ясным, если он прочитает конец фразы.

Спустя полчаса Колтон был в руинах, используя методы, которым его научила Айрис. Он все еще не мог прочитать конец фразы. Он только преуспел в открывании первой буквы, от слова перед которой следует «они». Этой буквой была «в», и это расстраивало его, что это ничем не поможет ему понять фразу.

«Люди всегда видят, что они в...»

Это не вызывало никаких чувств. Он решил провести ночь здесь, открывая другие буквы. Он не думал, что они могут быть не по порядку. Все что может быть ключом, который ему помог бы разобраться.

Пока он продолжал работать, то чувствовал, что за ним наблюдают. Но когда бы ни повернулся, то никого не видел.

— Кем бы ты ни был, я готов, — крикнул Колтон в тишине руин.

Ответа не было. Только ужасное чувство, что за ним следят, все время витало в воздухе.

Колтон на секунду бросил инструмент и посмотрел на серое небо. На котором не было ни звезд, ни облаков. Только темное покрывало накрывшее небо.

— Что здесь на самом деле случилось? — вздохнул он. — Какая война или конфликт сделали такое в мире, где живут люди?

Если задавать вопрос воздуху в руинах, это ничего не даст. Он вернулся к работе над фразой. Мысли об Айрис поглощали его все больше. Он хотел рассказать ей, что Элиа Уилсон тоже была его девушкой какое-то время, но не мог. Просто боялся, что Айрис рассердится и бросит его. Он был отчаянным раньше, но сейчас из-за нее он изменился. Но эти мысли оборачивали его, как каркас мертвого человека. Если Элиа была его девушкой, как и Ева и обеих забрало Чудовище, значит ли это, что он проклят? Были ли они предназначены для Чудовища?

— 32-

Через пару дней дождь превратился в снег и величественно падал на землю. Это был холодный, но красивый день. Первый день возвращения Зои в школу, и конечно Айрис была с ней.

Айрис проснулась полной энергии и любви к жизни. Она даже подумывала, во избежание проблем на уроках, что-нибудь выучить. Почему нет? Она сегодня собиралась увидеться с Колтоном.

Они не смогли вчера встретиться, поскольку он был чем-то занят, и она предпочла

провести этот холодный дождливый день с Зои, которая все время болтала с Коди по телефону. Айрис решила спать на ее кровати, в наказание за то, что Зои оставила ее в одиночестве, а так же не давала подумать.

Мама Зои приготовила суп для Айрис и расспрашивала, кто такой Коди. Айрис уверяла, что Коди далеко до серийного убийцы, и что она должна благословить эти отношения.

Но сегодня Зои позвонила Айрис, чтобы разбудить.

— Пора в школу, — сказала она по телефону, — я так волнуюсь.

— Не ври, тебя волнует встреча с Коди, — Айрис протерла глаза и спрыгнула с кровати. Она поставила Зои на громкую связь пока чистила зубы и рассуждала вслух, не заметит ли Колтон щель между передними зубами — если уже не заметил. И, возможно ли, что он заметил ее волосы, которые были немного тоньше на правой стороне головы, а в детстве они были гуще?

— Заткнись, — сказала Зои. — Ты уже нравишься Колтону. Не могу поверить, что мы встречаемся с братьями. Это так нелепо, — посмеялась она.

— Тебе надо послушать Коди, что он говорит о Колтоне. Он больше похож на крестного, — добавила Зои.

— Правда? — Айрис становилось скучно от рассказов о том, какой Колтон удивительный.

— Как думаешь, мы все четверо поженимся в один день? — выпалила Зои.

— Вау. Откуда такие мысли? — удивилась Айрис. — Ты перепрыгнула на пять лет вперед.

— Вообще-то нет, — ответила Зои. — Мы с Коди планируем пожениться через несколько месяцев.

— Ты ведь шутишь? — остановилась Айрис.

— Нет. Я серьезно.

— Это вообще законно? Скажи, что пошутила, Зои. Вы познакомились-то несколько недель назад.

— Я не шучу. Мы с Коди уже много об этом говорили.

— Вау. Много. Говоришь так, будто это великое событие ты планировала год, или около того.

— Айрис, подумай об этом, — сказала Зои. — Мы все здесь уязвимы. Пока мне семнадцать, Чудовище может забрать меня в любой момент. Я не хочу потом жалеть об этом.

Айрис пожала плечами, смотря на свое отражение в зеркале. Она выглядела довольно ужасно с вытекающей изо рта зубной пастой, как в дешевом ужастике. Но это было такое неожиданное чувство, что вздохнула. Почему она вдруг почувствовала, что близится время, и ее скоро заберут? Не поэтому ли Колтон вчера так беспокоился? И позавчера?

— Айрис, — позвала Зои, — ты там в раковине утонула?

— Я здесь, Зои, — ответила девушка. Зубная щетка осталась во рту будто сигарета, зажата губами.

— Жаль, если ты не одобряешь, но на следующей неделе Коди у моей мамы будет просить моей руки. Ну же. Ты должна быть рада за меня.

— Конечно, я рада. Я поддержу любую безумную идею, на которую ты решилась, ты же знаешь, — сказала Айрис.

— Моя девочка, — сказала Зои, — увидимся, — и отключилась.

Зои никогда так не говорила — это было полностью влиянием Коди.

Айрис ничего не делала, но уставилась на себя в зеркале. Должно было произойти что-то плохое, и она не знала что. Это было ужасное чувство, таким настоящим и таким нелогичным.

Всю дорогу до школы, сидя рядом с Зои в минивене ее мамы, Айрис не могла избавиться от этих ощущений. Казалось, что-то ждет ее. Это был безрассудный страх, но неизбежный и обоснованный. Из него не вырваться.

— Тебе не кажется, что слишком долго не слышно разговоров о Чудовище? — спросила Айрис Зои.

— Девять дней, — ответила Зои. — Так уже было. Когда-то мы ждали две недели.

На уроке Зои ловила каждое слово миссис Вомвуд. Айрис же — нет. Она мысленно унеслась в другой мир, смотря на падающий за окном снег. Дурное чувство усиливалось в ее мыслях с каждой секундой. Она слышала о способности людей чувствовать беду, до того, как она произойдет. Правда, она никогда не верила, что такое возможно.

Со звонком с урока девушка поспешила в класс Колтона. Она хотела поговорить с ним. Это не помогало, когда он выглядел, будто что-то скрывает от нее. Но Колтон любил ее. И за минуту до того, как он сказал ей о своих подозрениях, сообщил, что Элиа и Ева были его девушками.

— Должно быть, раньше у тебя было много девушек, — ответила она, стоя за углом рядом с площадкой для игр.

— Были, — сказал Колтон, — но...

— Но?

— Что если это что-то началось с Евы? Элиа была моей девушкой до Евы, а Ева до тебя. Кроме того, я проверил, ни одну из остальных моих девушек не забрали.

— Но Элиа не была твоей девушкой, когда ее забрали.

— Я тоже об этом думал, — сказал Колтон, — Может наоборот. Они забрали мою последнюю девушку и еще одну до.

— Мир не крутится вокруг тебя, Колтон.

— Я знаю и надеюсь, что не прав. Все из-за завладевшего мною чувства после нашего поцелуя. Может это просто опасение. Но серьезно, ты сказала, что тоже это почувствовала.

Были ли они действительно парой, даже не обсуждалось. Никто из них не сказал и слова.

— Так что нам делать? — спросила Айрис, притворяясь, что не боится. Но чего надо было бояться? Чудовища были нам практически неизвестны. Нет ничего более пугающего, чем неизвестность.

— Я не знаю Айрис, — Колтон прижал ее к своей груди. Несколько студентов из местной элиты увидели их, и Айрис посчитала это забавным. Момент, когда Колтон назвал ее своей посреди школы, был одним из лучших дней в ее жизни. Еще это был один из волнующих моментов. — Во мне поселился этот страх, с тех пор как мы поцеловались на вершине Синайского здания.

— Ты должен был сказать мне, Колтон. У меня сейчас такое же чувство.

— Я не хотел тебя пугать, — произнес он. — Послушай. Что бы ни случилось, я буду рядом, — он приподнял ее голову. — Я не отдам тебя им. Я буду бороться за тебя.

— Бороться с кем? — одинокая слеза скатилась, прочерчивая дорожку на щеке Айрис. — С Чудовищами?

— Как ты будешь бороться с теми, кого никогда не видел, и понятия не имеешь, кто они такие? — она снова зарылась лицом ему в плечо. — Я не хочу умирать. Я еще так молода.

Чем больше слезы застилали глаза, перед ней возникали картинки Фрагонарда, где мальчик был настоящим Чудовищем. Сейчас это было недалеко от правды. Колтон и Айрис смотрели на Фонтан Любви, только Колтон был Чудовищем, не потому, что он зло, а потому что проклят. Может, галлюцинации Зои были пророческими. Может, подруга бессознательно предупредила ее, что быть с Колтоном, значит стать Невестой. Но как Зои могла узнать? Это не имело значения.

Почему это с ней происходит? Была ли эта любовь, какой-то красивой формой смерти?

— Любовь это ничто, только Пентименто, — пробормотала она, не уверена, что он ее слышал. — Это что-то потустороннее, что-то абсолютно отличающееся от этого мира. И это единственное, что можно понять, спустя какое-то время, когда ложь другого мира открывается.

— Айрис, о чем ты говоришь? — спросил Колтон. — Не говори так. Ты для меня весь мир. Я не сдамся. Я лю...

Что бы Колтон не собирался сказать, это было заглушено ужасным звуком рога Чудовищ.

— 33-

В то время как каждая девушка в Секонде вскочила на ноги, Айрис сильнее вцепилась в Колтона и закрыла глаза. Когда Колтон обвил руки вокруг нее, им в лицо подули клубы снега.

У всех начали пищать телефоны, а несколько девушек радостно кричали поблизости. Ушам Колтона и Айрис было больно слышать такую радость. С каждым выкриком Айрис чувствовала, что вот-вот упадет в обморок. Никто из девушек никогда не интересовался количеством выбранных. То ли из вежливости, то ли из-за страха, кто знает?

Айрис не могла заставить себя проверить телефон. На минуту ей захотелось, чтобы отец не покупал ей новый телефон, взамен старому, разбитому на дне рождении Евы.

Колтон увидел группу заметивших его девушек, и Айрис так же стояла обнявшись, вместо того чтобы проверить телефон. Девушки читали сообщения в своих телефонах. Они не были выбраны и стояли с нечитаемым выражением лица. Невестой была Айрис?

— Мы справимся, — прошептал ей на ухо Колтон. — Давай прочитаем сообщение, и посмотрим твой ли черед. Что бы ни случилось, я с тобой.

Она опустила руки и достала телефон. Айрис подняла голову, чтобы в последний раз посмотреть в глаза Колтону. Когда она взглянула в них, они не вызывали магическое чувство безопасности, как всегда делали.

Опустив голову, разблокировала телефон и нажала на сообщение. Отправителем значился Совет, а номер Невесты был перед ее глазами.

Из-за волнения она в этот момент подумала, что забыла свой собственный номер. Потом вспомнила. Она отважилась посмотреть на экран. Что ж, первое число было ее. Так же как и второе.

И третье.

Ей реакция начинала напрягать Колтона.

На ее глазах слезы наворачивались. Может четвертое не будет ее числом.

Она ошиблась. Было.

И пятое.

— Я не могу... — Айрис старательно пыталась вздохнуть. В мире неожиданно пропал воздух. — Это я.

Колтон схватил ее телефон и прочитал. Это не могло быть правдой. Он не был каким-то провидцем. Зачем Чудовищам идти за его девушкой?

Он прочитал номер сначала, задерживая дыхание каждый раз, когда числа совпадали с личным номером Айрис. Но потом что-то произошло. Шестое и последнее не были ее числами.

— Слава Богу! — вздохнул он и обнял ее, чуть не задушив. — Это не ты! Это не ты!

Айрис выпуталась из его объятий и тут же вытерла слезы, снова перечитывая номер. Она хотела удостовериться.

— Это не я, — прошептала она, не веря самой себе. Счастье шокировало ее, и она даже не могла улыбнуться. — Не могу поверить.

— У нас была просто паранойя, — ответил Колтон, хватая ее за плечи и прижимая к себе. Стоя на цыпочках, Айрис потянулась к его губам. Сейчас ей это было нужно как никогда. Колтон целовал ее и в то же время, поднимая и кружа в воздухе. — Прости. Я напугал тебя своим глупым догадками, — пробормотал он.

— Я... я не понимаю, — сказала Айрис будто в приступе икоты, когда Колтон снова поднял ее вверх.

— Чего ты не понимаешь? — заморгали голубые глаза Колтона. — Они ошиблись. Ты не Невеста, а я не проклят, — он поднял глаза к небу.

Девушки начали хихикать вокруг них. Никто раньше не видел Колтона смеющимся.

— А мы думали... — Айрис снова икнула. — Я так испугалась. Первые пять чисел были как у меня, потом... — икота Айрис резко прекратилась, а ее лицо побледнело. Ее глаза кричали о помощи, когда она ударила себя рукой по груди.

— Что случилось? — удивился Колтон. Она вдруг снова начала странно себя вести.

Айрис ничего не ответила. С приоткрытым ртом она смотрела на Колтона глазами полными ужаса, и слезы появились вновь.

— Это не я, а... — она посмотрела назад на класс, откуда недавно вышла. — Вот почему номера были так близко, — Айрис закричала и убежала обратно в класс, выскользнув из рук Колтона. — О мой... Мы не сильно ошиблись, — сказала она на грани истерики. Она побежала в класс, расталкивая учеников на своем пути. Этого не может быть. Приближаясь, слышала еще один крик. Это был крик боли. Крик сегодняшней Невесты: Зои Петерсон.

— 34-

Если Айрис подумала, что наблюдать, как Невеста идет на встречу своей смерти самое пугающее, что есть в мире — она бы ошиблась. Самое пугающее — это смотреть, как твоя лучшая подруга идет к кораблю Чудовища.

Айрис, парализованная страхом, стояла справа, рядом с другими девушками. Для нее было загадкой, как ее еще ноги держали. Она чувствовала себя розой, которую рвут на части. От нее ничего не оставалось, кроме рассыпанных в воздухе лепестков. Она не чувствовала землю под ногами, пока могла стоять.

Зои стояла здесь, одетая в свадебное платье, и смотрела на свет исходящий с корабля в конце красной дорожки. Вместо свадьбы с Коди и облачения в платье для него, она нарядилась для Чудовища. Айрис подумала, что Зои была права, что хотела так скоро выйти замуж. К сожалению, теперь этого никогда не случится.

Взгляд Зои, с которым она посмотрела на Айрис, был взглядом мертвой девушки, на такую же мертвую девушку. Зои была мертва внутри, потому что ее отсылают к Чудовищу. А Айрис потому, что не может представить мир без лучше подруги. И потому, что ни черта не может сделать, чтобы спасти ее.

Но Айрис пыталась. Она схватила Зои, и они вместе выбежали из класса, запрыгнули в машину Колтона, и он увез их, стараясь угнать от полиции, Совета и Чудовища.

Но на земле, на которой руины были границами, нельзя было избавиться от иллюзий. Как Колтон сказал, что Чудовища были здесь, наблюдая за ними, насмехаясь над ними и разговаривая с их девушками. Без какой-либо причины. Будто мир был их столом, за которым они играли в рулетку, а люди были маленькими разбросанными металлическими шариками.

Колтон в руинах никогда так не делал. Вскоре после этого их поймала полиция, с ранениями и в разбитой машине Колтона. Удивило, что врачи прошли мимо них, и направились напрямик к Зои, чтобы помочь ей. Невеста должна быть спасена первой, так что она хорошо выглядела в наряде для Чудовища.

Как и другие девушки, Зои плакала. Каждый шаг ближе к Кораблю Света, отдалял ее от Айрис. Это были минуты, по истечении которых Зои исчезнет навсегда, и мы ее больше не увидим. Коди с Колтоном удалось подойти ближе и держать Айрис с двух сторон, на случай если она решится на что-то сумасшедшее. Айрис была парализована страхом и отчаянием. Что бы она не сделала, никто не собирался ее поддерживать. Колтона и Коди недостаточно. Ее отца недостаточно. Власти Чудовища нужно восстание. Великое восстание, возможно, подобное одному из произошедших когда-то.

Зои подходила ближе к свету, который был ничем, кроме как великой тьмой. Смотри, как ты это воспринимаешь, напомни себе Айрис. Все что тебе надо, это выбрать какую сторону принять. Человека или Чудовища?

Зои собиралась увидеть Пентименто Чудовища. Открыть тайну. К сожалению, кто так глубоко копает, никогда не возвращается, и на сегодняшний день все так и останется тайной.

Почему Айрис не могла просто подбежать к Зои, навстречу Чудовищу? Может потому, что Колтон с Коди все еще держали ее. Может, она боялась Совета, который мог навредить ее отцу. Может, она была недостаточно сильна, чтобы идти на риск. Нет, не поэтому. Это потому, что Айрис верила, что она сможет быть более полезной Зои, если останется здесь, в Секонде.

Прежде чем Зои поглотил свет, она обернулась и посмотрела на Айрис. Как обычно, девушки наклонили головы, будто Зои была заражена. Секонд собирался заставить их забыть когда-то жившую здесь Зои. Айрис стояла прямо, кивнув ей в знак уважения. Хотя Коди чуть не зарыдал вслед за Айрис, он все еще высоко держал голову. Колтон должен быть сильным, чтобы заботиться об Айрис и брате.

Зои посмотрела на Коди и послала ему воздушный поцелуй. Это все, что произошло между ними. И Зои что-то сказала Айрис. Те же слова боли ей сказала Ева. Это были те же слова. Забавно, что одинаковые слова имеют разное влияние, в зависимости от говорящего. В первый раз Айрис была шокирована, но не отреагировала. Но момент, когда слова

«Отомсти за меня» сказала Зои, возымел эффект, как ничто иное.

— 35-

Айрис не ела. Она не расчесывала волосы, а оставила как есть, как когда-то в детстве. Она не чистила зубы и не меняла одежду. Если бы она могла полностью раздеться и пройти голой по улицам, не вгоняя в краску отца, она бы это сделала.

Айрис ни с кем не разговаривала. Ей нечего было сказать, а ее слова не прозвучали бы мило и вежливо. Ее телефон был заблокирован. Она спала дни напролет и тихо плакала по ночам, вставая с кровати только в уборную. Не будь Чарльза, который кормил и терпел ее, она бы сейчас умерла с голоду.

Чарльз позаботился о том, чтобы никто ее не видел, даже Колтон. Его дочери нужно пережить эту боль, произошедшее едва ли оценили в Секонде, ибо каждый просто счастливо улыбался. В столь юном возрасте, скорбь была подобна бритве. Ни один человек не должен страдать в семнадцать лет. Это слишком рано для таких ран.

Каждый день Айрис выходила из комнаты и спрашивала отца, не звучал ли рог чудовищ снова. Отец отвечал — нет. И тогда она, ничего не говоря и двигаясь, как зомби, возвращалась в комнату.

Однажды она открыла дверь и подошла к сидящему за чтением отцу. Впервые не за тем, чтобы спросить о Чудовищах. Она была одета для прогулки.

— Что ты задумала, Айрис? — спокойно поинтересовался Чарльз. — Я могу что-то сделать для тебя?

— Они еще ищут Красавицу? — спросила она. Ее глаза были сухие, ни слез, ни огня в них не было.

— По-видимому, нет, — Чарльз посмотрел на нее и постарался шутливо ответить.

— Они все еще ищут меня?

— Каждый день, — ответил он. — Они никак не перестанут говорить о Красавице подарившей розы родителям Невесты. Почему ты спрашиваешь?

Айрис ничего не сказала. Она вытащила две розы из-под пиджака. Вообще-то это был пиджак Колтона, единственное, что он оставил ей в ночь их поцелуя. Несмотря на то, что она была не в состоянии говорить с Колтоном, ей нравилось чувствовать тепло его вещи.

Чарльз вздрогнул, когда увидел красные розы. Он никогда не был трусом, но красные розы официально были вне закона, как знак восстания. Подростков, рисовавших красные розы на стенах Секонда, арестовали и посадили за решетку. Они не понимали, как достать настоящие красные розы, потому что ничего не знали о Руинах. Они только хотели выразить гнев к Чудовищу. Стоя по середине комнаты, Айрис смело держала в руках две красные розы.

— Откуда они у тебя? — спросил Чальз. — Ты не выходила из дома несколько дней.

— Я вспомнила, что две последние розы остались у меня в вазе под кроватью, — ответила Айрис. — Я не ставила их в воду, но они все еще... отказываются умирать.

— Я думал, ты распылила духи по комнате. Айрис, что ты собираешься делать с этими розами? — Чарльз старался тактично подбирать слова. Он разрывался между тем, что его дочь узнала от него о Пентименто и ее личной безопасностью, которой она рисковала, оставив у себя розы.

— Папа, у роз всегда есть цель. Одна цель, — ответила Айрис бледными губами.

— Ты знаешь, что больше не сможешь это сделать, — Чарльз пожал плечами. Он

готовил ее к этому, а сейчас останавливал. Самая большая тема отцовства.

— Ты нужен мне, пап, — Айрис не заключала сделку. Будучи в своей комнате в одиночестве, она уже все решила. — Я не могу сделать это одна. Папа, пожалуйста.

— Дорогая, они поймают тебя, — Чарльз снял очки. Он называл дочь «дорогая» только тогда, когда нуждался в ее расположении. На этот раз он хотел уговорить ее остаться и не делать этого.

— И что? Я не отличаюсь от других Невест, — пожала она плечами.

— Отличаешься. Ты особенная, а закончить жизнь в лапах Чудовища никому не принесет пользы.

— Папа, я должна лучшей подруге, — настаивала Айрис. — Ты меня этому научил. О Пентименто ты говорил, что если я копну достаточно глубоко, то я, наконец, все узнаю. Правда не говорил, что произойдет, если я далеко зайду, но все еще не узнаю правды. Что мы будем делать, когда расцарапаем картину, но все еще не поймем из чего она?

— Я не знаю, Айрис, — пожал плечами Чарльз. — Есть идеи?

— Мы будем действовать, как посчитаем нужным. И я считаю, что должна почтить память моей подруги, поэтому мне нужно найти способ жить без нее.

— 36-

Чарльз остановил машину перед домом родителей Зои. Айрис подошла к парадному входу с красной розой в руке. Она развернулась лицом к отцу и на снегу написала: «Зои Петерсон. Ты не забыта».

Девушка на миг остановилась, прочитав, что она только что написала. Опустилась на колени и подписала: «Красавица».

Когда она встала, то прочитала слова еще раз. Что-то ей не нравилось. Красавицей она была для Чудовища. И ей не хотелось это писать. Она снова опустилась на колени. Смахнув «Красавицу» она написала: «Айрис Чарльз Бьюмонт. Не Красавица Чудовища».

Айрис видела, что отец нервничает, опасаясь, что их кто-то увидит. Она показала ему поднятый большой вверх палец и повернулась к дверному звонку. Как всегда, нажав кнопку, она бы побежала обратно к машине отца. По крайней мере, этого ожидал Чарльз.

Айрис нажала на звонок и не могла пошевелиться. Она стояла на одном месте, ожидая, когда мама Зои откроет дверь.

Чарльза ударило в пот. Его дочь намеренно хочет раскрыть все карты.

— Прости папа, — пробормотала Айрис и почувствовала скользнувшее по щеке тепло из дома, когда мама Зои открыла дверь.

— Айрис? — мама Зои не понимала, что происходит.

Айрис показала ей красные розы. Глаза матери расширились, наполняясь слезами.

— Это ты? — спросила она.

— Зои заслужила, чтобы ее помнили, — объяснила Айрис. — Я не собираюсь больше прятаться. Я хочу, чтобы вы знали, что практически не собираюсь прожить остаток жизни без нее и буду следующей.

Айрис не могла сдерживаться и бросилась к матери Зои. Женщина обняла ее, уже не пытаясь сдерживать слез. Это были мать без ребенка и дочь без матери, нашедшие покой в руках друг друга. Даже Чарльз, сидя на водительском сидении, не мог остановить катящиеся по его щекам слезы.

— Мне жаль, Чудовища тебя арестуют, — сказала Айрис. — Единственное, что они

знают, так это то, что ты взяла розу.

— Это не важно, — ответила женщина. — Зои заслужила, чтобы ее помнили. Что насчет тебя, Айрис? Что ты собираешься делать?

— То, что должна была сделать с самого начала, — девушка смахнула слезы. — Пожалуйста, скажите моему отцу, что мне очень жаль, — прошептала она и отвернулась.

Айрис побежала в темноту улиц, в самую холодную из ночей, подальше от всех. Подобного поворота событий ее отец не мог ожидать. Она все бежала и бежала, сердце стучало так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди и окрасит снег красным. Красным, как розы, цвет, который Чудовища ненавидят больше всего. Айрис все еще держала вторую розу под пиджаком... пиджаком Колтона. Она точно знала, куда идет.

— 37-

Когда она провела карточкой отца Колтона по прорези, открылась металлическая дверь в огромную башню Синай. Войдя туда, девушка ринулась к ближайшему лифту. По ходу нажимая кнопку экстренной помощи, оповещая всю полицию в Секонде. Это было шоу, но на ее условиях.

Она запрыгнула в лифт, нажала кнопку «на крышу» тут же доставая телефон. В одно мгновение отправила сообщение во всех ее сетях — Колтону и Коди, чьи сети распространят ее слова. Это было простое, но невероятное сообщение: «Я на вершине синайской башни».

Она нетерпеливо постукивала пальцами по дверям лифта, пока не доехала. Когда вышла на холод, ветер сильно бил по ней, будто пытался остановить перед сумасшедшим поступком, на который она шла.

Айрис стояла на крыше в центре, любуясь красивыми звездами над ней. Она подняла голову, размышляя, не мог ли там, за пределами звезд, промелькнуть корабль Чудовища.

— Я знаю, кем бы вы ни были, вы сверху смотрите на нас, — выкрикнула Айрис ветру. — Я не сумасшедшая, я знаю, и мне нужен ваш ответ.

Айрис повторила, но лишь ветер кружился вокруг нее призраком. На таком расстоянии, она могла видеть всех просыпающихся в Секонде. Она могла услышать звук приближающихся полицейских сирен. Ей удалось привлечь внимание всех. Все шло по плану кроме одного, Чудовища сверху не отвечали.

— Я знаю, вы там, — крикнула она еще раз, потом включила камеру на телефоне и подключила к интернету, так что каждый мог видеть, как она нарушает правила, находясь на вершине синайского здания и призывая Чудовищ ответить. Если они вообще были наверху. Если они вообще существуют. Если они не были иллюзией.

— Я, Айрис Бьюмонт, призываю Чудовищ забрать меня, как Невесту, — прокричала она.

Полиция сейчас близко, наверно уже в лифте. Она посмотрела новости в телефоне и видела каждого в Секонде, подключившегося к вещанию.

— Вы всегда забираете одну из нас, — прокричала она в небо полное звезд. Этих красивых звезд. — Вы никогда не объясняете почему? Вы не думаете, что мы заслуживаем знать причину? — она глубоко вздохнула. Было уже поздно отступить. — Мы всегда вас боялись. Мы никогда не увидим вас, но вы все еще управляете нами, говоря, что забираете одну из нас для нашего же блага. Настало время одной из нас просить вас забрать ее, — прокричала она во все горло. — Я призываю вас забрать меня, как Невесту!

Мир ахнул от ее просьбы. Все, о чем она могла думать, было Пентименто. За этим

прекрасным небом находилась правда о Чудовищах. И, если она не может узнать о них здесь, на Земле, тогда ей лучше отправится к ним, даже если это положит конец ее жизни.

— Говорите со мной! — кричала Айрис, когда двери лифта открылись, и полиция окружила ее, держа на лазерном прицеле.

Никто не ответил Айрис. Небо было таким же темным и мертвым, каким и было всегда. Но Айрис не собиралась сдаваться. Она убедилась, что журналисты приехали. Все увидели это через объектив камеры.

В одно мгновение она вытащила последнюю розу и подняла ее в небо.

— Восстание! — прокричала она, зная, что роза была предельным оскорблением Чудовищам. Это было единственной нитью ко всему, что произошло в прошлом. Это было единственным в руинах, что отказывалось погибать или заболеть. Идеальный символ против Чудовищ.

— Пожалуйста, опустите розу, — сказал полицейский, целясь в нее. — Обладать красной розой противозаконно, мисс.

Ей было все равно. Она встала на носочки, все еще держа красную розу.

— Мисс, если вы не подчинитесь, я выстрелю в вас, — предупредил ее полицейский.

Айрис знала, что у нее нет выбора. Она подумала спровоцировать Чудовищ этой последней фразой.

— Люди видят только то, что они...! — прокричала она.

Даже офицер прищурился от ее странных слов.

— Не стрелять! — произнес другой полицейский. — Возможно, она сумасшедшая, и ей нужна медицинская помощь. Выстрелите в нее успокоительным.

Айрис видела, как офицер целился в нее. Это был конец. Должно быть, она ошиблась. И все это в ее голове. Там, наверху, не было Чудовищ. Все, что она могла делать, это, стискивая зубы, стоять с розой в руках и смотреть вверх. — Заберите меня, как Невесту!

Ее последние слова прозвучали громко, а офицер так и не стал стрелять успокоительным. Не потому что передумал, а из-за потока света, неожиданно появившегося с неба. Это было ослепительно, будто огромная жемчужина сверху смотрела на них и башню Синай.

Даже Айрис не могла устоять перед теплом этого света, вместе с тающим вокруг нее снегом. Это был тот же свет, через который уходили Невесты, и все, что она знала. Айрис смело сделала глубокий вздох, зная, что он может быть последним, по крайней мере, на Земле, и шагнула в свет. Она была первой в истории девушкой, вошедшей в него добровольно.

— 38-

Ничто не имело значения, и ничто из ее воспоминаний не сравнится с этим. Что бы ни происходило после вхождения Айрис в свет, это было за пределами ее понимания. Казалось, она попала в сон на яву. Это был новый мир, так отличающийся от Секонда. Чем отличающийся? Она не знала.

Все, что она могла видеть, так это ослепительный белый свет. Он околдовывал черноту в ее душе, слепоту в разуме и иронию в глазах.

Ей хотелось знать, было ли это именно то чувство, испытываемое до финального Пентименто. Может, чтобы увидеть суть чего-либо, мы испытать временную слепоту.

Издали шел очаровывающий запах цветов. Который заставлял двигаться дальше. Под

ногами становилось все холоднее. Она подумала, что пол мраморный. Опустила голову, но не смогла разглядеть. Пол, должно быть, белый. Величайшей уловкой, на какую когда-либо шли Чудовища, — это заключать людей в иллюзию ясности. Она даже не была уверена, что все, что видела, было реальным.

В итоге, запах цветов оказался еще одной хитрой уловкой Чудовищ. Их аромат определенно очаровывал, но его эффект был обманом в белом платье. Голова Айрис казалась тяжелой. Головокружение ползло по ее венам и собиралось в ее голове. Где бы она ни была, в конце концов, она опустилась на колени, а после упала на бок, уснув на холодном полу. До того, как полностью отключиться, она подумала, что видела бесконечное число звезд под собой.

— 39-

Айрис проснулась посреди окружающих ее уродливых монстров. Девушка дрожала от их взгляда. Она никогда не видела ничего столь уродливого. Их черты лица были настолько нелепыми, что ее мозг отказывался это принимать. Не обращая внимания на окружение, она хотела закрыть глаза и пожелать их исчезновения. Но не могла. Чудовища приближались.

Обессилев, она искала около себя хоть какое-то оружие для защиты. Но ничего не находила. Именно так все заканчивается, без объяснений?

Смерть казалась такой незначительной, по сравнению с неведением.

Она обнаружила, пока спала, что-то спрятанное в руке. Кисточка. Художественная кисть, подобная тем, какими пользовался отец при написании портретов, когда она была младше.

Айрис была озадачена, и интересовалась, по-прежнему ли Чудовища смеются над ней, контролируя ее сны и оставляя ей бесполезные вещи, вместо ножа или оружия для защиты. Какая польза от кисти или ручки в войне с мировым злом?

Чудовища подходили ближе. Они медленно выгибали спины как гориллы. Будто ходить на двух ногах было для них чем-то новым, слишком эволюционным. Они били себя в грудь, рычали, будто не знали слов, пуская слюни через заостренные зубы. Айрис засомневалась в том, что девушки в правду были Невестами. Она склонялась к мысли, что они были пищей для Чудовищ-людоедов.

В защиту Айрис в их сторону сделала нелогичный взмах бесполезной кисточкой. Ее последняя надежда. Может в кисточке была магическая сила. Ей бы очень этого хотелось. Но ошибалась. Эта кисточка не была зачарована, как она надеялась.

Но что-то происходило. Когда она взмахивала кисточкой, часть окружающего ее мира исчезала, будто у нее в руках был волшебный ластик, которым она стирала реальность, оставляя белую пустоту.

Она не могла поверить своим глазам. Это было просто безумием. Когда Чудовища приближались, безумие перестало казаться плохим. Она могла поспорить, что кисть можно использовать против этих хищников. Стереть их, словно плохой сон. Стереть, подобно историкам разрушающим правду о прошлом. Возможно, тогда Чудовища исчезнут.

Она глубоко вздохнула и рассекла кистью воздух будто мечом, и...

— 40-

Айрис проснулась ото сна, тяжело дыша. Сна, в котором рядом были Чудовища. По сути, она была в месте, которое никогда и не представляла.

Она оказалась в роскошной комнате, которая будто вырезана прямо из книги со сказкой, в которой она была бы принцессой и ожидала своего прекрасного принца. Безопасное и завораживающее место.

Потолок был арочным и высоким с выгравированными надписями, и священными писаниями, что чуждо для ее мира в Секонде. Они были прекрасны. Не от мира сего. И наверняка древними, предположила она. Узоры были такие же, как и в руинах, до разрушения. Все здесь вызывало чувство времени и значимости. Вещи, созданные много лет назад, создавались мужчинами и женщинами, которые вкладывали чувства и смысл в свое творение. Ничего здесь не было создано просто так.

На мгновение Айрис почувствовала счастье в сердце. Рисунки выглядели старыми, как ядро Земли или пламя Солнца. Сам потолок был примерно в три этажа высотой, а через инкрустированное стекло на вершине были видны звезды.

Это не было просто комнатой. Это был целый дворец в космосе.

Опустив голову, она увидела всевозможные узоры на стенах. Доминирующими цветами были золотой и синий. Цвета выглядели естественными, а не с металлическим отблеском, как в Секонде. Действительно, натуральная краска. Все здесь будто было создано искусными руками. Можно подумать, что это была первоклассная глина в основе такой отделки, но это не так. Не было никаких механизмов. Каждое произведение искусства имело незначительные недочеты, оставленные руками создававших. Эти красивые ошибки и отличают человека от машины. Было странно видеть человечность в комнате Чудовищ.

Айрис предположила, что Чудовища заставляли девушек украшать и придумывать дизайн. Может потому большинство из украденных были талантливыми?

Айрис увидела окно прямо перед собой, в котором широкая синева неба была усыпана звездами. Она склонила голову, чтобы убедиться. Это были звезды, настоящие звезды, прямо за окном, мерцающие, как серебряные светлячки. Чуть покачиваясь, будто висели на нитях с более высокого неба. Они были прекрасны.

Там был бассейн в форме огромного сердца, отделявший ее от окна. Вода была слиянием красивого зеленого и синего света. Золотой всполохами мелькал на поверхности. И золотые рыбки на мгновение выпрыгивали из воды и ныряли обратно. Она думала, рыбке тоже было любопытно взглянуть, кто она такая.

Наконец, Айрис посмотрела на кровать, на которой сейчас сидела. Она была огромной, с четырьмя коринфскими колоннами на каждом углу. Она знала, что они именно коринфские, потому что видела подобное в руинах. Знак того, как выглядел мир в Фесте.

Лучшие платья были аккуратно разложены вокруг нее. Стояла корзина с лучшими фруктами. Она сидела на середине кровати. Если она хочет выбраться из этого, то придется ползти на четвереньках, чтобы добраться до конца.

Простыни были гладкими, как кожа младенца. Теплыми, как объятья любимых. Имели запах сотни цветов. Она сомневалась, что кто-то мог их запятнать. Как можно испортить пятнами такую красоту?

Платье, которое она надела, было за пределами фантазии. Ткань напоминала ей о голубях. Оно струилось, четко следуя изгибам тела. Видимо, было создано специально для нее, для особенного момента, и были учтены ее вес и формы. Это было свадебным платьем.

Но оно отличалось от всех нарядов Невест, какие она видела. Наряд был создан Чудовищами.

Хоть это место и не было таким, как она представляла, Айрис не поддавалась соблазну.

Ее это не впечатлило. Все лишь помогало Чудовищам скрыть свое уродство или слабости.

Айрис сползла с кровати и продолжила исследовать комнату. Ящички были заполнены всевозможными духами с неземными ароматами — как и тот, который усыпил ее, подумала она.

Шкафы были заполнены платьями, туфлями и украшениями. Хотя их не назвать шкафами. Это были длинные комнаты. Она не смогла удержаться, чтобы не проверить ткань, потрогать и прикоснуться к ней щекой. Все было именно ее размера. И все белое. Вещи, которые могли бы порадовать ее на Земле. Она вырвалась из оцепенения и вышла из гардеробной обратно в комнату. Соблазн был велик, но если цена выше?

Сфокусировавшись, девушка увидела, что из комнаты не было выхода. Ни одной двери. Только окно около бассейна. И оно закрыто. Она не собиралась открывать его, чтобы посмотреть на звезды. Если бы так и поступила, то была бы она в состоянии дышать? Куда бы ты сбежала, если заперта в космосе?

Она осмотрелась в последний раз и поняла, насколько красивой была комната. Ее тюрьма. Ее интересовало, не была ли она дополнением к гарему Чудовища, как бы то ни было, они хотели ее.

— Здесь кто-нибудь есть? — крикнула она в пустоту. Девушка удостоверилась, что в ее голосе не слышится и малейшего испуга. Хотя боялась, что ей следует считать себя их противником. Она не была похожа на других Невест, и собиралась требовать, не обращаться с ней как с другими. Она хотела оказаться здесь. Это должно быть засчитано.

Тем не менее, когда в стене открылась потайная дверь, она вздрогнула и сделала шаг назад.

— 41-

Кто-то одетый в белое с головы до пят вошел в комнату. Ткань одежды была непрозрачной, и на земле такую не встретишь. Нарушитель покоя невольно становился похож на привидение, однако Айрис могла видеть голые ступни и руки девушки, которая, скорее всего, была ее возраста.

— Ты хорошо спала? — спросила девушка-призрак. Ее голос был дружелюбным и на удивление заботливым.

Айрис кивнула, желая, чтобы девушка не подходила ближе. Она смотрела, как та протягивает ей теплое полотенце, которое держала в руках.

— Вытри им лицо, — предложила девушка. — Это освежит тебя и очистит от оставшегося яда, который ты вышила.

— Яда?

— Не беспокойся. Это не так страшно, как звучит. Все успокоительное мы называем здесь ядом. Вначале он нужен всем девушкам, но потом они перестают сопротивляться.

— Чему сопротивляться?

— Своей не такой уж и плохой судьбе, — девушка протянула руки, предлагая полотенце, от которого еще шел пар.

Айрис взяла его и протерла им лицо. Оно пахло лилиями и позволило почувствовать себя лучше.

— Глаза протри тоже, — добавила девушка. — Это поможет тебе лучше видеть.

Айрис неохотно это сделала. Она почувствовала, как ее глаза расслабляются. Что-то

странное происходило с ними. Предметы стали размытыми, но потом она посмотрела снова. И заметила, что все вокруг нее стало четче и даже еще красивее.

— О какой судьбе мы говорим? — Айрис все же спросила, позабыв об этой красоте.

— Если бы судьба была предсказуемой, ее бы не называли «судьбой», — ответила девушка.

Айрис показалось, что она сказала это, улыбаясь. Если бы только Айрис могла поднять эту вуаль, и увидеть ее лицо.

— Я не уверена, что понимаю, о чем речь, — сказала Айрис.

— Судьба — это не открытая книга. Это тайна, и я не хотела бы ее портить, — терпеливо объяснила девушка.

— Поверь, не думаю, что ты навредишь моей судьбе.

— Нет, думаешь. Ты просто этого не знаешь, — настаивала девушка.

Айрис не знала, как доказать эту глупость.

— Ты одна из Невест? — спросила она.

— Я твоя служанка, — ответила девушка. — Я здесь, чтобы заботиться о тебе, пока ты не встретишься со своим господином.

— Моим господином?

— Каждая девушка здесь выбирается одним из благородных господ, — объяснила девушка.

— Ты имеешь в виду Чудовищ? — переспросила Айрис. Конечно, Чудовища мнят себя господами. Она бы не удивилась, если они считают себя еще и красивыми.

— Земное определение здесь не приветствуется. Мои господа не Чудовища. Их называют так люди. Мои господа были бы признательны, если ты не будешь их так называть, — ответила девушка.

— Так мои инопланетные господа хотели бы меня увидеть, а? — спросила Айрис.

Девушка на миг замолчала. Айрис могла почувствовать небольшое раздражение под вуалью.

— Мои господа вовсе не инопланетяне, — сказала девушка.

Ее преданность Чудовищам сбивала с толку.

— Они господа Нового Мира.

— Нового мира? — спросила Айрис.

Девушка не ответила. Было бесполезно говорить с той, кого Айрис не могла даже видеть. Она бы не удивилась, окажись эта девушка тоже Чудовищем. Нет смысла продолжать.

— Будет лучше, если я тебя оставлю на несколько минут, чтобы твой разум очистился, до твоей встречи с господином, — произнесла девушка, опустив голову еще ниже. — Твоему господину не нравятся Невесты с нечистым разумом. Человеческий разум он находит весьма очаровательным. Особенно женский.

— Для того, кто коллекционирует Невест, это странно, — почти засмеялась Айрис.

— Господину Андре ты очень понравилась, — добавила девушка.

— Господин Андре? — переспросила Айрис. У Чудовищ есть имена? Человеческие имена? Будто это смогло бы изменить то, кем они на самом деле были.

— Он так же очарован твоими глазами, — на ходу сказала девушка. — Я слышала, как он рассказывает забавные вещи о тебе, — рассмеялась девушка под вуалью.

— Моими глазами?

— Он очарован ими. Господин Андре верит в тебя. Он нарушил многие семейные правила ради тебя. В конце концов, ты девушка, поднявшая перед их лицом красную розу. Ты бросила им вызов и охотно прибыла сама. За тысячи лет я не видела такого. Господа устраивали торги на право обладать тобой.

— Торги? — это задело Айрис. Фактически она была рабыней по самой высокой цене. А еще хуже быть предметом торгов инопланетян.

— Они никогда не рассказывают, как это происходит, но господин Андре, молодой и уважаемый принц, выиграл тебя, — объяснила девушка.

— Это, должно быть, честь для меня? — Айрис поджала губы. Если ей не нравилось это место и такая логика, то это целиком и полностью было ее виной. Она сама просила забрать ее сюда. — Ты сказала принц?

— Да.

Айрис решила больше ничего не дополнять. Принц Чудовищ был последним, что ей может быть нужно в ее жизни... или на оставшиеся несколько дней.

— Скажи, ты слышала что-нибудь о девушке по имени Зои? — спросила Айрис.

— Конечно, — кивнула девушка. — Она была Невестой до тебя.

— Можешь что-нибудь рассказать о ней? Ты знаешь, где она? Она жива?

— Боюсь, я не имею права тебе говорить, — сказала девушка. — И будет лучше, если ты не будешь спрашивать. Наживешь проблем, моя Красавица... Сейчас мне нужно идти, а когда твой разум очистится, я вернусь.

— Мой разум уже чист, — настаивала Айрис. — Отведи меня к этому Андре, сейчас же.

— Нет, твой разум еще не чист, моя Красавица, — ответила девушка. — Чтобы полотенце подействовало, нужно время.

— Это полотенце поможет очистить мой разум?

Девушка кивнула.

— Что ты имеешь в виду? Говорю тебе, мой разум чист. Как ты можешь знать меня лучше, чем я сама?

Девушка молчала. Айрис чувствовала, что она хотела ей что-то сказать, но не могла себя заставить.

— Ты когда-нибудь видела настолько прекрасные звезды, моя Красавица? — неожиданно спросила девушка.

Айрис даже моргнула от такого глупого вопроса.

— Да. И внизу, на Земле, я их тоже видела. А что?

— На что они были похожи?

— Что? Они похожи на звезды, — прикрикнула она.

— Просто звезды?

— Ты играешь со мной? — спросила Айрис. — Отведи меня к вашему господину, сейчас же.

— Я не могу, — ответила девушка. — До тех пор, пока ты не увидишь звезд. Это является знаком того, что твой разум очистился. А сейчас, прошу меня простить, я скоро вернусь. Уверена, к тому времени эффект от полотенца увеличится.

Девушка вышла, все еще уважительно склонив голову. Дверь, через которую она покинула комнату, прямо за ней превратилась в стену.

События приняли странный оборот. Айрис ожидала, что ей придется бороться с Чудовищем, однако, вместо этого, с ней обращались как с какой-то принцессой в космическом королевстве. А что еще странно, она должна была «очистить свой разум».

Айрис следовало бы придержать дверь в стене, когда она была открыта, и выйти из комнаты.

Все чего хотела Айрис, это найти и спасти Зою, как это делают героини в книгах. Но опять же она знала, что это невозможно. Айрис бросила вызов Чудовищам, чтобы узнать, что происходит. Вряд ли они просто позволят ей спасти Зою. Ей нужно действовать аккуратно, и посмотреть чем же является это место на самом деле.

Покрывала на кровати не помялись, когда она снова на них села, глядя в окно на звезды. Что ей следовало сейчас делать, уставиться на звезды и смотреть?

Черт.

Чудовищам все еще нравятся игры. Им нравилось смеяться над ней и ее разумом. Она была уверена, что звезды, которые она видит за окном, те же самые красивые звезды, которые она пыталась поймать, стоя на вершине Синайской башни.

Не знала почему, но пыталась. Она протерла глаза и посмотрела вновь. Пока она не протерла глаза, звезды казались чуть размытыми и все. Ее разум «не очистился». Та девушка несла чепуху.

Айрис спустилась в бассейн светло-зеленого и сверкающего синего и упорно двигалась вперед. Теплая вода успокаивала, и будто под гипнозом вела ее к окну. Позволяя золоту сверкающими перышками оседать на ее лице и платье. Словно рассветом на коже. Щекотавшие ступни рыбки, были безобидными. Находясь в этом бассейне, все виделось настолько красивым, что казалось почти нереальным.

Что ты ожидала, Айрис? Чудовища — Боги нашего мира. У них есть все: власть, деньги и живут они в облаках. Они волшебники. Они могут создавать и разрушать миры и подчинять себе человечество. Здесь все должно быть прекрасным, ибо они компенсируют единственное, чего у них нет — красоту.

Айрис дошла до окна и прижалась носом. Все, что она видела, это те же звезды.

Неожиданно вспомнив Колтона, она положила руки на стекло. Возможно, это было чувство, что Колтон где-то внизу на Земле, за этими звездами. Пожертвовала ли она его любовью ради лучшей подруги? С тех пор как ни одна Невеста не вернулась, увидеть его снова, казалось ей маловероятным. Она даже не обсудила это с ним или со своим отцом. Но они бы ее остановили. Хоть она пошла на это из-за своей злости и влечения к своему другу, в любом случае, это было необдуманно. Черт, она же боялась, что рано или поздно ее тоже заберут. Ей нужно было что-то делать, и ценой тому стало разбитое сердце Колтона, которое было и ее сердцем тоже.

Айрис отвернулась от окна, желая знать, была ли ее судьба быть здесь с самого начала, как и говорила девушка. С самого первого дня, когда она сказала Еве, что хотела бы, чтобы ее забрали Чудовища, и позже Ева попросила отомстить за нее, а потом Чудовища забрали Зою. Очутиться в итоге здесь, казалось самым собой разумеющимся. Если за такой судьбой и была какая-то мудрость, то она не знала, в чем та состояла.

Дверь за ней снова открылась.

— Смотрю, ты наслаждаешься ванной, моя Красавица, — произнесла девушка, предлагая халат, когда Айрис вышла из воды. — Твой разум очистился?

Айрис позволила девушке накинуть на себя халат.

— Не думаю, — она поджала губы. — Я все еще вижу звезды за окном.

— Не беспокойся, — заметила девушка. — Такое бывает. Рано или поздно это произойдет. Господин Андре решил встретиться с тобой, даже если твой разум еще не очистился. Ему не терпится познакомиться с тобой, — она снова посмеялась.

— Да? — спросила Айрис, мокрая и неуклюжая.

— Сразу после того, я как помою тебя и переодену для твоего Хозяина, моя Красавица, — сказала девушка.

— 43-

Коридор за дверью был полностью белым и слабо освещенным. Пол под ее ногами состоял из стекла, через которое виднелись звезды. Она сделала прерывистый вздох, сочетавший в себе опасение впасть в забвение в этом космосе — она практически смотрела сверху на вселенную — и очарование красотой увиденного ею.

Уродливые Чудовища сверху наслаждались этим великолепным видом на мир каждый день. Далеко, за пределами звезд, Айрис могла увидеть Землю. Это было невероятное зрелище, хоть она и не могла разглядеть детали. Место, откуда она прибыла, было самой красивой и пленительной картиной, какую она когда-либо видела. Она была именно такой, как она себе представляла. Почти такой же она представляла себе ее в школе, и как, все думали, выглядит Земля сверху.

Девушка-привидение остановила Айрис перед белой стеной. Айрис наблюдала, как под вуалью ее губы бормотали неразборчивые слова до тех пор, пока стена вдруг не превратилась в еще одну дверь. Девушка поклонилась, показывая ей путь в другую огромную комнату.

Она была такой же красивой, как и ее комната. Тот же сводчатый потолок, бассейн и окна к звездам. Но все это было более величественным, под стать принцу. Айрис была в недоумении, почувствовав наполняющий комнату аромат красной розы. Тот самый запретный цветок. Как такое возможно?

— Пожалуйста, присаживайся, моя Красавица, — девушка проводила ее к обеденному столу с креслами с двух концов. Ее кресло было похоже на трон. Она заметила полупрозрачную вуаль на середине стола, которая отделяла ее от кого бы то ни было собирающегося сесть с другого его края. Должно быть, господин Андре.

Айрис взялась за края своего платья и наслаждалась фальшивой сказкой, ожидая, что она окажется ложью.

Восседание на этом троне наполняло ее необъяснимым чувством силы. Будто она постепенно чувствовала себя той, в чьих руках огромная сила. Это так приятно, что невозможно было этому сопротивляться. А вы бы отказались побыть Богом?

Девушка извинилась и вышла из комнаты. Айрис сидела тихо, глядя на тонкую вуаль, разделяющую ее с кем бы то ни было, собирающимся разделить с ней бесконечное количество еды и вина на этом столе.

Чудовища, видимо, очень уродливы, раз господин Андре не мог явиться, опасаясь показать ей свой облик.

Ожидание было для нее неловким, но она понимала, что в этом месте жизнь проходит очень размеренно. Кажется, никто не торопится. Время всегда есть. А почему нет? Они правят миром. Здесь нет родителей, которые будят их по утрам и гонят в школу, нет работы, откуда из-за опоздания их могли бы уволить, и, самое главное, никого, кого бы они опасались или кому стремились угодить. Айрис пришло в голову, что на Земле миром

правит страх.

Историки бы сказали, что это любовь правит миром, но это ложь. Там внизу каждым действием руководит страх. Страх опоздать, страх не справиться с заданием, быть покинутым, умереть в одиночестве, не быть любимым. А для девушки сейчас самым большим страхом была неизвестность.

Глубокий вдох наполнил ее легкие воздухом с ароматом розы. Ей было это нужно. На миг она закрыла глаза, ей хотелось и дальше притворяться, что она достаточно смелая, чтобы встретиться с Чудовищем.

Открыв глаза, она мельком заметила тень скрытого вуалью Чудовища, сидящего на другом конце стола.

— 44-

Казалось, можно разглядеть силуэт высокого человека. Он был крепким и спортивным, но это все, что она могла сказать. У него определенно были длинные волосы, струящиеся по плечам. От его присутствия не спрячешься за вуалью. Когда он показался наполовину, мир вокруг нее будто исчез. Айрис подумала, что он один из правителей мира. На меньшее его положение она бы и не рассчитывала.

— Ты хорошо спала? — спросил он. Его голос был молодым, хриплым и низким, будто исходил прямо из груди. Властный. Голос, по умолчанию требующий ответа.

— Да, — ответила Айрис. Все выводы тут же ее оставили. Может, следовало бы сказать что-то вроде: «Да, мой принц»? Его присутствие все еще сбивало ее с толку. Она здесь не для того, чтобы занять вакантное место Невесты. Она здесь, чтобы увидеть. Именно, чтобы увидеть сквозь Пентименто Чудовищ. Не через глупые звезды, как просила ее девушка. — Что-то все слишком интересуются, хорошо ли я спала, — пробормотала она, вонзив вилку в мясо, стоящее перед ней. После чего фальшивая улыбка украсила ее лицо.

— Сон крайне важен для разума, — он услышал ее слова, впрочем, не удивительно. Ей было интересно, обладают ли Чудовища потусторонней силой. Мог ли он читать ее мысли? Почему все здесь говорят о разуме и способности увидеть, с тех пор как она прибыла на этот корабль света? Так Чудовища правили людьми, читая их, как открытую книгу? Или они хотят нас так изучить?

— Человеческий разум, это все, что вам интересно? — спросила Айрис, стараясь говорить более вежливо, чем она была когда-либо до этого.

— Человеческий разум увлекателен, — ответило Чудовище. Ей пока было неудобно думать о нем, как о господине Андре, — однако, страшная вещь, — добавил он.

— Это не ответ на мой вопрос, — заметила Айрис. — Вам нужны наши мысли?

— А что если, да? — подтвердило Чудовище.

— Если это так, то вы все ошибаетесь, — сказала Айрис. — Вот что делает нас уникальными, — указала она на свое сердце.

Чудовище замолчало на некоторое время. Прямо сейчас ей хотелось увидеть выражение его лица. Но она была уверена, что он не ел и не поворачивал голову. Она полагала, вместо этого он смотрит в ее направлении. Должно быть, ее слова впечатлили.

— Как я сказал, сон крайне важен для человеческого разума.

— Опять про сон, — на мгновение Айрис почувствовала себя сильнее. Он избегает этого разговора. Нажал кнопку перемотки в своем инопланетянском мозгу и начал все сначала, с чистого листа. Как типично для него. Ей хотелось знать, запрограммирован ли он

через микросхему в его уродливом мозгу. Мог ли он путешествовать во времени?

— Как бы вы смогли рассказать о реальности снов, если видели их недостаточно? — он снова принялся за еду, Айрис видела движение его силуэта за занавесью или вуалью или чем мог быть этот тонкий барьер. Он ел руками, схватив что-то похожее на бедро индейки, которое постепенно исчезало на уровне его лица. Айрис пожала плечами. Подобный голод был первым признаком скотства. Она опустила взгляд на мясо, что стояло перед ней, и была бы не прочь узнать не человеческое ли оно. Может свадебное?

— А что есть реальность на самом деле, и что сон? — она вела этот несуразный разговор, стараясь успокоить быстро бьющееся сердце.

Ее господин перестал жевать и положил индейку на тарелку. Он снял салфетку и вытер рот. И сделал это аккуратно. Его поведение было полно противоречий.

— Впервые о подобном меня спрашивает Невеста, — рассмеялся он. Самоуверенный смех; не страшно, но и не безопасно.

— Я бы сказала, что вам следует привыкнуть, — Айрис откинулась назад, стараясь не вспотеть.

— Я не ожидал бы меньшего от девушки прибывшей сюда по своей воле, — он наклонил голову. Айрис было интересно, правда ли он увидел ее за завесой. Возможно ли, что это было двусторонней тайной? Может, Чудовища знали о людях не так уж и много. Может, они считали их такими же уродливыми, как и говорил Коди Зои. Как художник, дающий волю кисти в своих руках, чтобы нарисовать самый прекрасный портрет, а потом обманывающий публику, говоря, что он отработал каждую деталь намеренно. — Давайте начнем с вас. Как вы думаете, чем отличается сон от реальности? — спросил он.

— Сны, в большинстве своем, врут, — ответила она первое, что пришло в голову. Она никогда не верила в сны. А мечты в ее книге назывались «надеждой». — Так что реальность — это...

— Истина, — закончил он, сложив руки перед, как ей показалось, подбородком. Он выглядел, как игрок в шахматы, ожидающий следующего хода своего противника.

Айрис кивнула, хотя ей не нравилось, что он прервал ее. Черт, она не знала, почему все еще с ним разговаривает. Она могла бы подпрыгнуть и снять вуаль. Любопытство съедало ее.

— Что ведет нас к главному вопросу беседы, — сказал он, — что есть истина на самом деле?

— Истина так же чиста, как и солнце, — она почти ему усмехнулась. — Однажды вы снимете пелену с глаз, — она услышала, как он издал громкий, тяжелый вздох. Он понял в чем соль и насмеялся над ее попыткой его спровоцировать.

— Однажды вы снимете пелену с глаз, — прошептал он, цитируя ее. — Глаза, — повторил он. — Чем-то похоже на твое имя, Айрис. — Он наклонился вперед, совсем чуть-чуть. И Айрис впервые увидела, что за вуалью что-то блестит. Вероятно, это были его глаза: золотые с зеленым оттенком, ничего подобного она раньше не видела. И опять же, не страшно, но и не безопасно. — Айрис, ты оцениваешь все, исходя из того, что видишь? — спросил он, при этом ее имя прозвучало как «ей-рис». — В ваших книгах увидеть — это единственный путь, чтобы поверить?

— Зря мне не дали пару учеников, — ей не нравилось, как в беседе он начал загонять ее в угол. Она не собиралась вести беседы с Чудовищами. Она здесь, чтобы раззадорить их. — Если только вы не уродливы, — она уперлась своими дорогими туфельками в пол и крепче сжала нож. — Вы бы предпочли не использовать глаза в оценке, — вдруг ей стало неудобно,

под его зеленоглазым взглядом. Она решила, что они больше руководствуются страхом.

— 45-

Мастера Андре это не обидело. По крайней мере, по его силуэту этого было не увидеть. Он долго молчал. И чем больше его молчание заполняло комнату, тем сильнее ослабевал контроль над ножом в ее руках и ее жизнью. И она его, наконец, отпустила. Молчание Чудовища озадачивало, и вся ее злость отступила. Дабы скрыть свою слабость, она начала есть, только не руками, а золотыми вилкой и ложкой.

— Надеюсь, тебе нравится наша еда, — он откинулся назад и тоже принялся за еду. — Она свежая, здоровая и на вкус...

— Неземная? — она не могла промолчать. Это было заслужено. Еда была дьявольски вкусная, и она не могла от нее отказаться. Девушка сказала себе, что ей нужны силы, так что без зазрения совести ела то, что сначала посчитала человеческим. Разумеется, это не так. Думаю, люди на вкус не такие вкусные.

— Однажды старший Мастер сказал мне, что сны, это все, от чего ты можешь сбежать, просто проснувшись, — произнес Мастер. — Но с другой стороны, это оставляет след на душе. Ты не можешь проснуться от этого. Поэтому нам нужны сны, так мы можем сохранять равновесие разума.

— Вы говорите «мы», будто вы человек, — заметила Айрис.

— Возможно, я был им. Когда-то, — ответил он, и она посчитала, что здесь есть какой-то подтекст. — И, возможно, буду им снова, — он разрушил все предположения, но ее не покидала мысль, что Чудовище играет с ней.

На некоторое время воцарилась тишина.

Звук пережевывания был неприятен Айрис. Она была здесь не ради обеда, и не было ничего, что она могла бы сделать — и перед этой едой было невозможно устоять. Неожиданно Айрис заставила себя отложить вилку. Она вспомнила аромат розы. Еда может быть такой же коварной и повлиять на нее.

— Вот, значит, как вы поступаете со всеми Невестами? Разговариваете? — Айрис ударила ножом по столу. Она осознавала свое странное поведение, и это беспокоило. Может она и не прибыла бы сюда добровольно. Влияние Чудовищ было сильнее, чем она себе представляла.

— Тебе неприятен разговор? — спросил Андре.

— Не с тем, кого я не вижу.

— Я еще не уверен, что ты готова меня увидеть, — отозвался он, без намека на неловкость.

Айрис чувствовала странное сочувствие к нему, и это было так неправильно. И принятие Мастером его уродства, не делало его чудовищем. Она чувствовала его страдание самым странным образом.

«Сегодня я сама не своя. Что со мной происходит? Может, то полотенце что-то сделало со мной?»

— Вы очень уродливы? — она пожала плечами, дабы почувствовать воздух в горле.

— Какая разница между уродливым и очень уродливым? — и продолжил спокойно есть суп.

«Снова ответ вопросом на вопрос, Айрис. Он намерено лезет тебе голову, или просто скромн и задет?»

— Я не знаю, — сдалась она. С тех пор как она прибыла сюда, никто не боролся с ней и не препятствовал, усыпляя ее бдительность. Как можно бороться с Чудовищем, которое не нападает? А если не нападает, то может ли все еще считаться Чудовищем?

— Я не против посмотреть на вас, каким бы вы ни были, — любопытство съедало ее живьем.

— Я тоже не против посмотреть на тебя, — еще один странный ответ.

— Вы знаете, как я выгляжу. Через вуаль вы меня ясно видите, — заявила она.

— О, я знаю, как ты выглядишь, — рассмеялся он. Его смех заставил ее задрожать. Он был громким и гулким. Слишком уверенным. Слишком властным. Неожиданно ей все стало понятно. Это его противоречия сбивали ее с толку. Он ел, как монстр, а потом аккуратно вытер рот салфеткой. Кто так делает? — Я и другие Мастера увидели тебя зовущей нас, с красной розой в руке. Это действительно было шоу.

— Вы нашли это забавным? — прищурилась она.

— Забавным? — казалось, он задумался. — Нет. Это было восхитительно. Потому я не обращаюсь с тобой как с другими Невестами.

Сердце Айрис замерло.

— Что именно вы делали с другими Невестами? — она встала. Он даже не шевельнулся. — Вы навредили им? — он продолжал есть суп. Айрис сделала шаг вперед, размышляя о нападении на него. — Что вы сделали с Зои?

Двери распахнулись и вошли девушки-привидения. В их руках были жезлы с красными огнями.

Когда Мастер встал, они остановились. Он бросил салфетку на стол и подошел ближе к вуали.

— Я же говорил, ты не готова увидеть мое лицо, — твердо сказал он. — Мне нравится, когда мои слова чтут и уважают. Но я понимаю, что это новая среда для тебя. Ты далеко от дома, и никогда туда не вернешься. Нужно время, чтобы в это поверить и принять, поэтому я прощаю тебе недостойное поведение.

— Я не в том положении, чтобы вы меня прощали, — скулы Айрис напряглись. — Я не Невеста. Я пришла сюда сама, — она слышала, как девушки в белом вздохнули и опустили головы, опасаясь, что она разозлит Мастера.

Чудовище выдержало паузу, прежде чем сказать. Тайком она не могла не восхищаться его стойкостью характера и этим его молчанием, прежде чем произнести слово. Будто каждое слово было выверено: каждое имеет смысл, и он удостоверился в этом. Она видела, как он слегка постучал по столу.

— Я предпочту закончить сейчас наш обед. Хочу, чтобы моя Невеста была в хорошем настроении.

Айрис хотела возразить, но он поднял руку вверх, заставив ее замолчать. Она почувствовала просьбу сейчас же остановиться. Он не боролся с ней. Он не был грубым. И, казалось, он не собирался вредить ей, по крайней мере, сейчас. Его поведение дало ей понять, как смешно она выглядела, даже для себя.

— Советую тебе вернуться в свою комнату и очистить разум, а после посмотреть на звезды, — добавил он.

«Очистить разум и посмотреть на звезды», — подумала Айрис. Опять одно и то же. Она тихо стояла, пока девушки окружали ее, собираясь проводить в комнату.

— Через несколько тысяч ударов сердца, я увижу тебя вновь, — сказал он.

— Ударов сердца?

— Здесь мы время измеряем в ударах сердца, — объяснил он. — Потому что мы ценим каждый момент жизни. Говоря несколько тысяч, я подразумеваю от четырех до пяти часов. Я хотел бы позже продолжить нашу беседу.

— Как скажете, — ответила Айрис. До тех пор пока она не узнает о Чудовищах достаточно, чтобы найти Зою, сложно сказать, была ли честной ее игра, или она действительно подчинится. Она всегда была очарована Колтоном, но этот, предположительно молодой и уродливый принц, излучающий спокойствие и взявший контроль над ситуацией в свои руки, заставил ее почувствовать что-то ранее неведомое. Это было глупо и неприемлемо думать о нем в таком ключе. Чем бы они ее не успокаивали, это, видимо, испортило ее чувства. Айрис пошла за девушками, и они сопровождали ее к двери.

— И еще, Айрис, — продолжил Мастер Андре прежде чем она ушла, — тебе нужно еще кое-что знать, перед нашей следующей встречей.

— Даже не представляю, что же это может быть, — ответила она безразлично, будто он не произвел на нее никакого впечатления.

— У нас есть кое-какой список, с помощью которого мы выбираем Невест, — начал он.

— Как же меня тошнит от вас, — сказала она.

— Это очень особенный список, — продолжил он, — ты даже не представляешь, насколько тщательно выбирается каждая Невеста.

— Почему вы мне это рассказываете?

— Потому что на следующей неделе Невестой должна была стать ты, — ответил он. — Я подумал, что ты должна знать, и мы сможем разобраться с твоей выходкой с розой. Мастера посчитали твои действия смелыми и безмерно восхитительными, но, правда в том, что на следующей неделе ты в любом случае будешь моей.

— Поэтому вы обращаетесь со мной не как с другими Невестами? — Айрис расправила плечи. — Потому что согласно вашему расписанию мое время еще не пришло?

Снова тишина в сотню ударов сердца.

— Я все еще пытаюсь в этом разобраться, — ответил Мастер Андре.

— 46-

Девушки сопровождали Айрис по пути к ее комнате. Она не знала, почему снова смотрит на звезды под ногами. Что-то было неуместным. И ей хотелось понять что.

И хотя девушек было много, она серьезно думала, как бы сбежать от них, чтобы изучить корабль. Насколько сложным это может быть? В школе она много раз сбегала от робот-охранников. Она оглядывалась, стараясь запомнить все, что могло бы пригодиться, пока девушки вели ее. Не было ничего. Всю дорогу просто белые стены. Если она собралась от них сбежать, то ей нужно было куда-то бежать и спрятаться.

«Где ты, Коди?» — подумала она. Найдет ли он способ добраться до Чудовищ?

Серебристая вещица просигналила в руках одной из девушек. Девушка подняла ее на уровень глаз и закрыла глаза. Казалось, она слушает кого-то, кого Айрис не слышит.

— Как вам будет угодно, мой Господин, — сказала она и нажала на вещице кнопку. Айрис посчитала, что это что-то вроде сотовой связи. Которая работает мысленно.

— Господин Андре хочет, чтобы ты кое-что увидела, — произнесла девушка.

— Сомневаюсь, что мне это понравится, — ответила она, ибо ей этого не хотелось. А что было не так с походом куда-нибудь еще, чтобы разузнать больше о корабле? — А в

прочем, почему нет? — улыбнулась Айрис.

— Как пожелаешь, моя Красавица, — поклонилась девушка и сказала остальным оставить их, а потом повела Айрис в другую комнату. Дверь открылась таким же образом: девушка что-то прошептала, и она открылась. Казалось, все на этом корабле работало, благодаря силе разума.

— Прошу, — девушка провела в новую комнату.

Помещение было немного темнее. И напомнило ей подвал отца, забитый картинами, кисточками, портретами и столами для рисования. На мгновение Айрис представила, что это художественная студия. И поняла, почему Андре думал, что ей бы понравилось. Это было местом, где она могла бы заняться своим любимым увлечением, которое заставило ее сомневаться во всем ее окружающем и привело сюда.

— Мне тут нравится.

Айрис не могла этого отрицать. Это было от сердца. Это место было заполнено инструментами и химикатами, какими пользовался в студии ее отец. Это напомнило ей о семье и детстве.

Ведомая любопытством, она хотела посмотреть картины, пока не наткнулась на «Фонтан любви» Фрагонарда. Какое-то время Айрис стояла будто неживая, размышляя, была ли картина копией или подделкой. Фрагонард написал еще одну или эта была украдена Чудовищами у ее отца? Если да, то как они это сделали? Она помнила, что в последний раз видела ее два дня назад.

Она подтянула картину к черному свету и посмотрела через него, ее интересовало, увидит ли она мальчика в образе зверя. И она увидела. Мальчик был создан как чудовище в начале, а потом изменился. Это была либо копия картины отца, либо та же самая.

— Я же говорил, — Андре появился из-за картины. Он был одет в белое, как и девушки. Только на его одежде имелись золотые полосы. Андре, сейчас находясь лишь в шаге от нее, казался чуть выше.

— Я думала вы хотели продолжить беседу позже, — сказала Айрис, будто извиняясь.

— Так и есть, — Андре прошел мимо нее. От него пахло красными розами. Ей стало интересно, почему он одет в белую одежду, из-за которой походил на привидение. Не могли же Чудовища придумать технологию, позволяющую им исчезать и становиться звуком или чем-то подобным? — Это кое-что совсем другое, — продолжил он.

— Вы хотя бы знаете, что это за место или просто украли картины моего отца? — усмехнулась Айрис.

— Мы ничего не крали, — ответил Андре. — Эта картина Фрагонарда находилась здесь веками.

— Как вы можете так говорить? Мой отец открыл Пентименто под ним. Мальчик изначально был чудовищем. Вы врете.

— Нет, она была здесь с давних времен, — настаивал Андре. — Мы изучали ее и расшифровали скрытое послание очень давно. Тебе оно не интересно?

— Послание? — слезы заблестели на глазах Айрис. Она ожидала узнать, почему мальчик большую часть своей жизни был чудовищем. Хотя она предполагала, что Андре врет ей, но не могла противиться и не послушать его о реальном значении содержания картины.

— Да, послание о будущем, — подтвердил Андре. — Что для Фрагонарда было «будущим», для нас это «настоящее».

— Что это? Он пытался нас предупредить относительно вас? — Айрис сделала шаг вперед. — Вы, Чудовища, выглядите как скрытый в его картине мальчик-зверь?

— Пентименто — старое искусство, — начал Андре, отходя от нее и рассматривая другие картины, проигнорировав вопросы. — Мне нравится работать здесь часами. Это очищает мой разум во многих смыслах.

Она не собиралась что-то добавлять к высказыванию об «очистке его разума». Как и не собиралась настаивать на ответах, которые, она знала, не так легко дать. Серьезно, ей хватило. Ей скорее было интересно уродливое Чудовище, практиковавшее Пентименто. Ей нужно дождаться, когда он скажет правду. Айрис нужно было найти слабость Чудовища.

— Вы пытаетесь меня убедить, что действительно занимаетесь этим искусством? — спросила Айрис.

— Почему ты сомневаешься в этом? Потому что я уродлив?

— Почему? Вы издеваетесь? Это запрещено Чудовищами. Если вы этим занимаетесь, то почему на Земле вы это сделали незаконным?

— Пока немного рано говорить об этом, — посчитал Андре. — Я надеялся, ты спросишь меня о чем-то еще.

— Например? — вздохнула Айрис.

— Например, что мне в этом нравится? Почему я это делаю? — Айрис подумала, что он прав. Она позволила ему продолжить. Он показался ей очень увлеченным этим. — Когда я был ребенком, старый господин однажды рассказал мне необычную историю об американском континенте, когда он был впервые открыт.

— Америка? Вы говорите о Первых Соединенных Штатах Америки? — она заметила, что задает вопросы один за другим, что неуважительно к странным историям Андре, его манере отвечать вопросом на вопрос, или другому неуместному рассказу.

— Изначально их не называли Первыми. Это имя люди взяли позже. Но если предпочитаешь называть именно так, то пожалуйста, — он кивнул.

— Хорошо. Так что там с Америкой?

— Изначально Америка была населена краснокожими индейцами, коренными жителями этой земли, очень и очень давно, — Андре кружил вокруг нее, сложив руки за спиной. Он был в белых перчатках, и потому он не могла видеть его рук.

— Потом человек, имя которому Христофор Колумб, если я правильно помню, по воле случая открыл ее, когда плыл по океанам.

— Правда? — Айрис подумала, что Коди, Колтон и Зои, будь они здесь, с удовольствием послушали бы эту историю. Это была история о том, что было до Секонда, история рассказанная Чудовищами, которые правят миром и владеют ключами и знаниями о реальных событиях прошлого. — Я никогда раньше этого не слышала. Продолжайте, — одобрила она его рассказ.

— Индейцы были примитивным народом. Они жили в палатках, называя их «типи», и ели, что давала земля. Они любили свою жизнь, и кем они были, и думали, что это и есть весь мир. Они никогда даже не задумывались, что можно пересечь океан и узнать мир за пределом волн. Океан был их краем света, — объяснил Андре. — Но потом, когда Колумб впервые приплыл на своих кораблях, произошло нечто невообразимое.

Айрис слушала очень внимательно, сердцем и душой. Не было ничего более волнующего, чем узнать, кем были ее предки. Поэтому отец научил ее Пентименто, в надежде узнать однажды, кем они раньше были. Почему Андре соврал, что Фрагонард

находился у них все это время, пока было не понятно.

— Что случилось? — девушке стало интересно.

— Ты уверена, что справишься с этим? — спросил Андре. — Потому что тебе нужно действительно очистить разум, чтобы это представить.

— Достаточно об очищении разума, — отмахнулась она. — Я большая девочка, разберусь. Расскажите историю.

— Хорошо, — согласился Андре. — Произошло то, что индейцы не увидели кораблей.

— Вы серьезно? Плавающие по океанам корабли, должно быть, огромные. А вы хотите сказать, у Колумба была какая-то технология, позволявшая их кораблям быть невидимыми, так?

Андре засмеялся. Айрис не нравилось, когда над ней кто-то смеялся.

— Таких технологий в то время не было, — ответил он, — тем не менее, индейцы сразу не увидели кораблей своими собственными глазами, — продолжил Андре. — Это произошло позже, когда один из них увидел корабли и рассказал остальным, что в воде что-то есть. Он думал, что это находящееся далеко морское создание с крыльями, но оно становилось все больше и больше.

— Что за глупость?

— Это не глупость, — ответил Андре. — Так работает разум. Индейцы никогда прежде не видели кораблей. Они никогда не допускали даже мысли, что корабли существуют. А мысль о пересечении моря была для них абсолютным безумием, и они никогда не представляли себе этого. Картина такая: разум индейцев увидел некую реальность перед ними, которую никто не знал. Как вы думаете, что делает разум с человеком, когда в нем сомневаются?

Айрис почувствовала головокружение, но история ей понравилась. Было трудно полностью осмыслить, не понимая, как она могла иметь к этому отношение. Ненадолго ее переполняло странное чувство.

— Как эта история связана с вашей практикой Пентименто? — спросила Айрис.

— Эта история позволила мне впервые познакомиться с идеей Пентименто, — объяснил Андре.

— Но Пентименто лишь термин художников.

— Вот, где мы с тобой и твоим отцом различаемся, — сказал Андре. — Корабли, которые индейцы не смогли увидеть, были своего рода Пентименто. По факту, все виды Пентименто в мире есть. Когда ты смотришь на цветок, который напоминает тебе о ком-то и уносит глубоко в воспоминания, — это и есть Пентименто. Когда фотография напоминает тебе эмоции в момент снимка — это Пентименто. И когда ты на мгновение не обращаешь внимания на их внешний вид и узнаешь что-то о них, говоришь с ними и делишься с ними опытом — момент, когда ты видишь их истинную красоту, и есть Пентименто.

Неожиданно Айрис захотела покинуть эту комнату и вернуться в свою. Прошел лишь час или около того, а беседа с Андре заставила ее почувствовать необъяснимое, беспричинное и почти нечеловеческое влечение к нему. Она не могла этого понять, и это было очень неправильно. Единственный путь принять это — поверить в сказанные им слова; забыть, что он Чудовище, что он уродлив, монстр, несправедливо забирающий девушек из ее мира.

Из-за таких мыслей ей сейчас же захотелось увидеть его лицо. Прямо сейчас ей нужно было выключить этот интерес, это влечение к нему, и она подумала, что если увидит его

зверское лицо, то все получится.

Она любила Колтона. И хотя сейчас она не могла его снова увидеть, это не значит, что она перестанет его любить.

Но Андре не только поделился своим увлечением; он понял его, даже глубже, чем она думала. Он понял, что его нужно узнать, изучить. Он был Чудовищем с сердцем художника. К тому, что он любил, он подходил основательно, со всей страстью, и был лидером. Она могла узнать все о нем в течение часа. Всего час разговоров, не видя его лица. Андре будто был уродливой скалой, прочно стоящей на берегу, довольный тем, что он просто есть, и Айрис, подобно глупой волне, нужно было в него врезаться.

— Ты понимаешь меня? — повторил Андре. Все, что она могла сделать, это поднять на него глаза. Ее губы слиплись, мысли блуждали, а сердце колотилось. — Вообще Пентименто описывает состояние человека. Люди созданы слой за слоем. И где-то глубоко в этих слоях кроется истинное «Я», то, чем они должны быть в первую очередь. Некоторые остаются истинными, и их верхние слои не отличаются от нижних, а некоторые теряют свой истинный путь, и становятся кем-то другим.

Айрис пожала плечами. Она чувствовала оцепенение и опять не понимала почему. Девушка прослушала лекцию о человечности от Чудовища и была озадачена, как же они нас видят.

— Это Пикассо? — она поменяла тему в попытке уговорить гудящие в голове эмоции.

— Да, — Андре посмотрел на картину на столе. — «Старый гитарист» одна из самых знаменитых Пентименто в мире. Что мы видим, и что было нарисовано первоначально, две абсолютно разные вещи.

— Он тоже оставил послание? — неохотно спросила Айрис.

— Этого мне не известно, — ответил Андре.

— Странно. Вы разве не Чудовище? В смысле, не Господин? Вы должны знать все.

— Мы знаем, что у нас есть возможность исследовать и понять значение. Но, в целом, можно сказать, что мы прибыли слишком поздно, — объяснил он. — Мир уже был разрушен.

— Это было так плохо?

За занавесой Андре впервые опустил голову. Она не могла сказать, было ли это чувство вины, сочувствия или уважения.

— Как и о многих других вещах, давай поговорим об этом позже, — попросил он. — Я хотел, чтобы ты увидела эту комнату и, возможно, изучила многие имеющиеся здесь картины. Я подумал, это может тебя осчастливить, а позже поможет нам продолжить беседу.

— А что насчет Зои, — настаивала Айрис. — Вы расскажете, что произошло с Зои?

— Разве тебе не следует беспокоиться о том, что произойдет с тобой? — спросил он.

Айрис пожала плечами, надеясь, что это не было угрозой. Чудовище, величавшее себя Принцем Андре, исчезал в невидимой двери через которую он вошел. Его вуаль была на половину белой, а теперь темная. Идеальный образец того, что она чувствовала рядом с ним, кем он был на самом деле, и как Айрис понимала каждое его слово.

— Я оставлю тебя с твоим художественным увлечением, — сказал Андре. — Наслаждайся, пока мы не встретимся вновь, через несколько тысяч ударов сердца. Я верю, что наша беседа будет лучше, и обещаю, что отвечу на некоторые вопросы. Пока твое время не пришло, нам о многом нужно поговорить.

— Принц Андре! — позвала Айрис до его исчезновения. Называть его принцем было ее слабой тактикой, пока она не узнала, что он хотел сделать с ней позже, когда придет ее

время. Какая неприятная мысль.

— Да, Айрис? — ответил он, не поворачиваясь.

— Произошедшее с миром до вашего прихода было действительно таким ужасным? — ей захотелось узнать.

— Ты когда-нибудь спрашивала себя, почему вас назвали Секондом? — он, как и всегда, ответил вопросом на вопрос.

— А должна? — решила она ответить в его же манере.

— Мы назвали вас Секондом, потому что после всего, что вы сделали с миром, мы захотели дать вам второй шанс.

— 47-

Вернувшись в свою комнату, Айрис попросила служанку показать ей все, чтобы иметь возможность получить удовольствие от пребывания здесь. Планом Айрис было узнать от нее как можно больше о мире Чудовищ. Для девушки было честью помочь своей принцессе. Однако в процессе она предложила Айрис другое полотенце, чтобы очистить разум.

— Ты не хочешь мне рассказать, что я должна увидеть или услышать с помощью этого полотенца? — решила подружиться Айрис.

— Из всех тем это одна из тех, которые мне вообще не позволено с тобой обсуждать, моя Красавица, — ответила та. — Боюсь, я действительно не знаю, что ты должна увидеть.

— А ты очистила свой разум?

— Да. Очень хорошо, — ответила она. — А если нет, то господа помогают мне вернуть ясность. Они научили меня медитации.

— Медитации? — кивнула Айрис. — Я хотела бы спросить, если ты не против конечно, ты раньше жила в Секонде?

— Этого я тоже не могу сказать, моя Красавица, — девушка уложила некоторые платья в шкаф. — Не желаешь ли, чтобы я сделала тебе массаж?

— Хорошая идея, — Айрис притворилась заинтересованной.

— Как пожелаешь, моя Красавица. Просто ложись на живот.

Девушка показала ей на специальную кушетку в комнате. Она была установлена над стеклянным участком, через который можно было увидеть звезды, как было в коридорах. Айрис неохотно сняла платье.

— Не беспокойся, моя Красавица, ты не упадешь обратно на Землю, — девушка рассмеялась. — Стекло крепче стали. И это хороший вид на звезды, пока ты будешь наслаждаться массажем.

В итоге Айрис сдалась и легла на кушетку. Вид был сказочный, а руки девушки волшебными. Она чувствовала себя расслабленной. Для того, кто хотел спасти Зою, слишком расслабленной.

— Как тебя зовут? — Айрис захотелось узнать ее имя.

— Зови меня служанкой, — ответила девушка. — Ты не должна знать мое имя, пока...

— Пока что? — Айрис наклонила голову.

— Опять же я не могу сказать.

— Что ж, это не принесло пользы, — Айрис закатила глаза. — Тогда, может, ты расскажешь, как выглядят Чудовища?

— Я не видела ни одного, — ответила девушка. — Я прислуга. Мне не позволено их видеть. Такой политический ход.

Хоть массаж и был хорошим, Айрис хотело кричать и рвать на себе волосы. Ей нужно было найти источник информации или как-то выбраться из этой комнаты.

— Держу пари, у вас где-то есть удивительная паровая баня, — продолжила Айрис.

— Бассейн в твоей комнате с этим справится.

— Я говорю о большом бассейне, где я смогу плавать на большие расстояния, — не сдавалась Айрис.

— У нас есть, но твой господин этого еще не позволил.

Было ясно, что безымянная девушка ни в чем не поможет. И Айрис решила все взять в свои руки. Она насладилась массажем и позволила девушке одеть ее и расчесать волосы перед зеркалом. Ее волосы, видимо, изменились. Они кажутся жесткими, как когда-то в детстве.

— Странно, — сказала она служанке. — Мои волосы были такими жесткими, когда я здесь появилась?

— Они были ужасны, — ответил та, но позже, видимо, пожалела о сказанном. — То есть, нет. Я могу исправить.

— Ты можешь быть честной со мной, — попросила Айрис. — Я не укушу тебя.

— Действительно, так и было.

— Но в Секонде мои волосы не были такими плохими, — сказала Айрис.

— Никогда? — звонко раздался голос девушки из-под вуали.

— По правде говоря, они были такими в детстве. По крайней мере, я помню, что это было ужасно. Хотя моя мама всегда говорила обратное. Моим родителям они нравились. А позже, когда я выросла, они стали выглядеть лучше.

— Может, они всегда хорошо выглядели, — сказала девушка, — может, это было просто твое воображение?

— Возможно, — вздохнула Айрис.

Состояние волос ее волновало сейчас в последнюю очередь. Ей нужно было выбраться из этой комнаты. Вдруг она поддалась вперед, схватившись за живот, притворяясь, что ей очень больно. Это была самая старая и дурацкая уловка из книг, но у нее не было выбора.

— Все в порядке, моя Красавица? — девушка выглядела обеспокоенной.

— Думаю, это из-за еды, — проворчала Айрис.

— Это невозможно, — сказала девушка. — Это самая здоровая еда в мире.

— Ты можешь хотя бы отправить меня к врачу? — Айрис теряла контроль, расстроившись, что не в состоянии обмануть служанку. — Должен же у вас быть врач?

— У нас их нет, моя Красавица, — ответила девушка. — Ни одна Невеста здесь не заболела.

— А господа?

— Не думаю, что они когда-либо заболели, — рассмеялась девушка.

— Что смешного? Мне больно.

— Должно быть, ты это придумала, — предположила девушка.

— Ладно. На этом все, — Айрис сорвалась. — Я не хочу видеть тебя своей служанкой. Убирайся! — Айрис не могла контролировать свою злость. Снова повторять, что она чувствует, действовало ей на нервы.

— Как пожелаешь, моя Красавица, — в девушке не было никаких признаков злости. Она подчинилась и подошла к стене, а после ее шепота стена стала дверью.

У Айрис были доли секунды, чтобы поймать эту возможность. Гонимая отчаянием, она бросилась к двери и сбила девушку с ног. Удар был сильным и неожиданным. Девушка упала, держась за голову.

На секунду Айрис подумала поднять вуаль и увидеть ее лицо. Но это не было хорошей идеей. Кто-нибудь скоро придет за Айрис, так что ей надо бежать.

— 48-

Айрис стремительно выбежала в коридор. Она даже и подумать не могла, что может бежать с такой скоростью. Никто её пока не преследовал, но она знала, что этого не избежать. Айрис даже не знала, куда идти и что делать. Все, что ей оставалось, так это кричать имя Зои.

— Зоя! Где ты? Это Айрис. Пожалуйста, ответь мне, что ты жива!

Белые стены запутывали и душили. Айрис поняла, что ее единственный ориентир — это звезды. Люди всю жизнь следовали звездам, наблюдали за ними и учились у них. У Айрис они были прямо под ногами. Должно быть, именно так чувствуют себя Боги.

Наконец Айрис подошла к огромному проходу в незнакомое место. Там не было ни дверей, ни охраны. Лишь захватывающая картина, которую она не могла и представить. Она увидела огромную зеленую территорию с изогнутыми пальмами, раскачивающимися под золотыми лучами не такого уж и далекого солнца. Девушка не была уверена, что это то же самое солнце, которое она видела с Земли. Солнце создавало нужное количество света и тепла, которое не было слишком теплым или слабым. Небо виднелось розоватым и лишенным звезд. А радуг было не сосчитать. Птицы на деревьях, подобно людям, пели настоящие песни. Кажется, все это окружало одно место: водопад.

Что это за корабль с целым миром внутри?

Айрис спустилась по склону навстречу этой завораживающей картине. Она снова почувствовала себя ребенком, который бежит к папе на ручки. Это погружало в такую эйфорию, из-за чего что-то внутри говорило ей, что все это неправда. Просто не может быть ею.

На пути по склону она увидела очень много девушек, собравшихся у водопада. Они плавали, пели и смеялись. И они, определенно, были людьми.

Эй! — крикнула Айрис, шагая босиком по мокрой траве. — Помогите, кто-нибудь!

Девушки не обращали внимания на Айрис. Их заикленность на себе, видимо, так ослепила их, что они не видели, как Невеста сбежала из комнаты. Их движения были минимальными, и, кажется, они были под гипнозом.

Айрис осенило, что эти девушки, должно быть, тоже Невесты. Она нашла их. Наконец-то.

Когда она бежала, ей хотелось увидеть их лица. Одну-две из них, она бы точно смогла бы узнать. Может, увидела бы Еву? Или Зою? Но она могла видеть только их спины, в то время как они пели и беззаботно играли в воде.

— Эй! Вы слышите меня? — так и было бы, будь она невидимой. — Кто-нибудь видел девушку по имени Зою?

Айрис была в нескольких шагах от них, когда ее ноги остановились. Она подумала, что одна из девушек недолго посмотрела на нее, а затем отвернулась. Но это было невозможно, потому что эта девушка выглядела...

Айрис опустила голову и посмотрела на траву. Она не знала, почему это делала, но

знала, что сделала что-то ужасное. Она действительно это видела? Лицо этой девушки было настоящим?

— Я здесь, Айрис, — сказал ей голос. Он был спокойный, грустный; и разбитый на кусочки. Так сильно, что сначала она не сразу поняла, что это Зои.

— Зои? — спросила Айрис, не поднимая головы. — Это ты?

— Это я, Айрис. Ты не представляешь, что значит для меня твое пребывание здесь ради меня.

— Но Зои, — Айрис дрожала. Лицо девушки, которую она увидела, было ужасающим. — Я не могу поднять голову, чтобы увидеть тебя. Кажется, я видела девушку, которая выглядела...

— Я знаю, — ответил голос Зои. — Я знаю, что ты видела.

— Зои, скажи, что они не сделали с тобой того же, — попросила Айрис. — Пожалуйста, скажи, что ты не выглядишь подобно девушке, что я увидела.

Зои не отвечала ей. Единственным способом утолить любопытство Айрис было поднять голову и посмотреть на нее.

Айрис поднимала голову медленно, надеясь и молясь, чтобы увиденное ею просто ей показалось. Она увидела Зои одетую в еще более яркую одежду, чем сама. Но это не то, чего Айрис так боялась увидеть. Этим было лицо Зои, которое стало просто ужасным. Оно было таким уродливым, деформированным, будто это больше и не ее лицо. Даже ее руки были такими же. Зои была похожа на монстра. Это было так грубо и неприлично, что Айрис не могла понять, как Чудовища привели ее в такую форму. Они будто операцию провели, чтобы она так выглядела.

— Кто сделал это с тобой? — крик вырывался из груди Айрис. — Это Чудовища сделали? — она шагнула вперед и встряхнула Зои. — Почему? Скажи мне. Почему они делают это с девушками, которых забирают?

— Успокойся, Айрис, — умоляла Зои.

— Я не успокоюсь. Не бойся их. Я вытащу тебя отсюда.

— Пожалуйста, успокойся, — повторила Зои.

— Помнишь, как ты сказала мне отомстить за тебя, когда поднималась на корабль? — спросила Айрис, ее глаза наполнялись слезами. — Клянусь, они заплатят за это. Только ответь. Это Чудовища сделали это с тобой? — лицо Айрис покраснело, она размышляла над невообразимыми вариантами. Чудовища завидовали красоте людей, потому и уничтожали ее? Они ставили опыты над людьми, словно над лабораторными крысами? — Андре сделал это с тобой? Он это собирается сделать со мной, когда придет мое время? — продолжила Айрис.

— Айрис, там была ужасная война, — ответила Зои. Слезы катились по ее лицу. Она говорила, как Андре, отвечая на вопрос мыслями не по теме.

— Что? — раздражение Айрис увеличивалось.

— Ужасная война в Фесте, — начала Зои, — которая разрушила все на Земле. Все, — подчеркнула она. — Немногие выжившие из наших предков с недостатками, болезнями и хроническими заболеваниями были оставлены там.

— Зои, почему ты мне это рассказываешь? — поинтересовалась Айрис.

— Это была атомная война. Небо стало серым. Растения погибли. А животные превратились в больных монстров, — Зои рассказывала историю, которая, казалось, была важна для нее. — Как Руины, где ты практиковала Пентименто.

— Послушай меня, Зои, — Айрис встряхнула ее еще сильнее, — у тебя галлюцинации. Они накачали тебя. Это красная роза. Я могу тебе помочь.

— Это не галлюцинации, — Зои оттолкнула ее руки, и заплакала еще сильнее. — Наши предки не выглядели милыми. Это было последствие радиации. Они были не способны дать миру нормальное потомство.

— Потомство? — Айрис не могла помочь, но наконец-то начала слушать Зои. Она никогда не видела, чтобы Зои так настаивала, чтобы ее выслушали. Что она подразумевает под потомством?

— Да. Потомство. Нас, — ответила Зои. — Мы никогда не излечивались. Мы никогда не были людьми в истинном значении. Мы никогда не были красивыми. Мы всегда были Чудовищами.

— 49-

Прежде чем Зои могла объяснить остальное, девушки в белом насильно затащили Айрис обратно в комнату. Она изо всех сил старалась освободиться, но у них было оружие.

— Эй! — выкрикнула Айрис. То ли боль от их действий вдруг стала невыносимой, то ли шок, от только что услышанного от Зои.

Айрис не могла помочь, но думала, что Чудовища подпортили мозг Зои. Зои была восприимчива к галлюцинациям с того случая, когда думала, что Колтон является одним из Чудовищ. Но почему Чудовища так ее изувечили? Зачем так уродовать?

Господин Андре ждал Айрис в ее комнате. Девушки в белом опустили головы и встали позади нее, в то время как он, одетый в белое, сел в кресло.

— Оставьте нас наедине, — Андре махнул руками в перчатках. Девушки тут же подчинились и ушли.

— Что вы сделали с Зои? — Айрис скрипнула зубами и бросилась к нему, ударяя и пиная высокое и крепкое тело. Андре встал, схватил ее и толкнул спиной к стене. Пугающие зеленые глаза наблюдали за ней из-под вуали. Айрис ненавидела себя, за это чувство притяжения к нему. Он изувечил всех этих девушек и изуродовал их лица. И Зои тоже. Но Айрис все еще чувствовала, что хочет броситься в его объятия. Что она за человек?

Как. Она. Могла?

Андре ничего не говорил. Он крепко держал ее и спокойно ждал, когда каждая клеточка ее кожи, наконец, сдастся его мужскому превосходству. Она думала, что он наслаждается своей властью над ней. Безмолвная, почти божественная сила Чудовища. Ей пришлось на ум, что если Чудовищами могут быть только мужчины? То это все объясняет. Девушки были лишь рабынями, а Чудовищам нужно было дать жизнь детям, чтобы спасти свой вид. Может, им нужна любовь. Любовь, которую может дать только женщина. Должно быть это так. Из всех умозаключений, это было наиболее разумным. Но зачем уродовать девушек, которые могли бы дать любовь, которая так тебе нужна? И зачем наводить бардак в ее разуме?

Почему Зои сказала, что мы Чудовища? Почему?

Айрис пыталась в последний раз ударить Андре, трепыхаясь, подобно умирающей рыбе. Позже, когда она, наконец, поняла, что он намного сильнее ее, девушка сделала то, что не помнила, когда это было в последний раз. Она заплакала впервые за все время со смерти матери.

— Сдаваться, это неплохо, — произнес Андре. Удивляло, каким же успокаивающим был его голос, странным образом утешающий.

— Я не хочу сдаваться, — всхлипнула она.

— Иногда это нужно, чтобы увидеть.

— Увидеть и прочистить мне мозги, — прошептала она. — Все это бред, которым вы пытаетесь накормить меня. Все этот бред, которым вы забили голову Зои, — Андре ослабил хватку, и ее руки свободно упали, когда она на колени опустилась на пол. — Что вы с ней сделали? Почему вы забираете девушек из Секонда? Почему именно девушек? Что вы за животные?

— Девушки — цветы жизни, — Андре опустился на колени рядом с ней. Так близко, что если бы захотела, то сейчас могла бы увидеть его лицо. — Мужчины могут завоевывать, строить и выполнять. Но они не могут родить. Они не могут воспитать. Они не могут научить любить. Возможно, они могут дать любовь, но не внушить ее.

— И все это ради этого? — она посмотрела на него через вуаль. — Вам нужны дети... и... любовь?

Молчание Андре должно бы свести ее с ума. Вместо этого, она заплакала сильнее. Возможно ли, что все сказанное Зои является правдой? Что они были настоящими Чудовищами? В каком смысле? Это не может быть правдой.

— Покажи мне свое лицо, — потребовала она, вытирая слезы. — Сейчас же!

— Думаешь, ты готова это увидеть? — спросил Андре.

Она кивнула. Сейчас она должна это видеть, чего бы это ни стоило. Она хотела доказать самой себе, что он является Чудовищем, она хотела удостовериться, что слова Зои были плодом воображения. Все было ради этого момента. Это был момент большого Пентименто, когда она собиралась увидеть Чудовищ, правящих их миром.

— Как пожелаешь, Айрис, — Андре поднялся и отошел на несколько шагов. Айрис встала спиной к окну, в котором были видны звезды. Под вуалью она могла слышать его тяжелое дыхание. Она видела, как он поднял руки к вуали, но остановился в нерешительности. — Не хочешь снять вуаль сама? — спросил он.

Айрис не сказала «да». Она просто подошла к нему и наклонила его голову, осторожно потянув вниз.

— 50-

Андре выглядел, как Зои, устрашающе во всех отношениях. Хотя Зои выглядела как пострадавший человек. Андре был далек от этого. Он был ошибкой природы.

Наиболее терпимой чертой были его зеленые с желтым отливом глаза, как у демона. Часть от уха до рта и подбородка было трудно назвать щекой. Чудовища выглядели жалко.

— Не удивительно, что вы прячете от нас свое уродство, — заметила Айрис. — Ни один из нас не подчинился бы приказу Чудовищ, если бы увидел вас настоящим.

— Значит, ты считаешь, что я уродлив? — спросил Андре.

— Уродлив? Вы серьезно? — она потрясла плечами. — Слово «гротескный» для вашего вида будет комплиментом.

— Меня называли и похуже. В начале.

— Что это должно значить? Думаете, я смогу полюбить вас, если буду проводить с вами больше времени? Привыкну ли я к вашему внешнему виду? — спросила Айрис.

Андре как всегда пожалел слов. На этот раз Айрис не расстроилась его внешностью. Его уродство было облегчением по многим причинам, хотя ее сердце действительно не желало увидеть его таким. Это уменьшило ее влечение к нему — или что она там чувствовала

сначала — и доказало, что слова Зои были просто галлюцинацией.

Айрис обернулась и посмотрела на эти красивые звезды, удивляясь, почему такой красивый мир принадлежит таким уродливым Чудовищам. Она долго рассматривала звезды, пока, наконец, не увидела воспоминание. Как она в детстве изучала Пентименто в подвале отца. Прекрасное воспоминание, которое сформировал ее разум. Только сейчас она вспомнила один день, когда проснулась посреди ночи и решила в самый последний раз пробраться к чудовищу на картине Фрагонарда. В ту ночь произошло что-то странное. Когда она осмотрела картину снизу, мальчик не был чудовищем. Он был неземной красоты. Айрис протерла глаза и картинка исчезла. Мальчик снова был чудовищем. Ее зрение, видимо, играло с ней. Должно быть, она так сильно желала увидеть мальчика красивым, что ее разум на доли секунды представил ей такой образ.

Да. Это была иллюзия, сказала она сама себе, ибо уродливое Чудовище с картины Фрагонарда был Андре.

— 51-

Зои уже давно просила Принца Андре о личной встрече. С тех пор как прибыла Айрис он был занят ею. Не секрет, что он по уши влюбился в Айрис с первого взгляда. Для Принца это было риском, поскольку король с королевой их мира никогда бы не позволили такому красивому мужчине, как он, связаться с одной из «уродцев» из Секонда.

Когда Зои появилась здесь, Андре пообещал ответить на все ее вопросы, так и поступил бы, но после того как Айрис узнала бы, кем и чем она была. Сейчас, когда Айрис не могла видеть, чем на самом деле были звезды, Зои подумала, что Принц должен все объяснить. Наконец девушку проводили в его комнату, где он ждал ее, сцепив руки за спиной.

— Зои, — он уважительно склонил голову, — Чем могу помочь?

— Мой Принц, вы обещали мне ответы, — начала девушка, тайно завидуя его неземной красоте. Она поняла, что лучше бы ему не спускаться в Секонд, иначе девушки сойдут с ума.

— Верно, — согласился он. — Присаживайся, пожалуйста. Только не долго. Ты знаешь, большую часть дня мне нужно наблюдать за Айрис.

— Как она? — Зои села напротив него.

— Все еще не видит звезд, — Андре вздохнул и сел. — Она упрямая девушка.

— Но вам нравится ее упрямство, — Зои слегка наклонила голову.

— Ты права. Нужно принимать любимого человека таким, какой он есть, — он похлопал руками по коленям. — Просто король с королевой изнемогают от желания избавиться от нее.

— Но вы же не позволите этому случиться, верно? — Зои была обеспокоена. Она все еще любила Айрис больше чем кого-либо, и хотя знала, что правда ее шокирует, надеялась, что рано или поздно подруга разберется.

— Зои, я никому не позволю навредить ей. Ты это знаешь. Я буду бороться с целым миром за нее, — серьезность Андре почти напугала Зои, но это была одна из его лучших черт. Он был очень сильным молодым мужчиной. — А теперь спрашивай, я отвечу, — продолжил он.

— Прежде всего, Секонд действительно полностью уничтожен? — спросила она.

— Секонд — это просто все, что осталось от ужасной войны во времена Первых Соединенных Штатов, — ответил Андре. — Он не отличается от Руин. Все населяющие его люди страдают от последовавших за этой войной изменений.

— Тогда почему мы не видим этого, или мир вокруг нас такой, какой он есть? — поинтересовалась Зои. — Я знаю, вы говорили об этом раньше, но я хочу знать больше. У меня в голове не укладывается.

— Тебе нелегко это представить. Хочу сказать, люди долгое время жили во лжи. Нужно много времени, чтобы осознать, так было с краснокожими, которые не сразу увидели корабль Колумба, — ответил Андре. — Когда война разрушила все, люди на века остались с их безобразным внешним видом. Это было катастрофой. В мире не было надежды и причин, для возведения Секонда. Людям, которые раньше были учеными или политиками, нужно было решить проблему с обликом народа, пострадавшего от радиации. Они поняли, что людям нужно поверить, что они красивы, даже если это ложь.

— Потому они придумали...

— Пентименто, да, — продолжил Андре. — Пентименто, но не как термин художников, а как иллюзию технологий, которые, в глазах людей, суровую реальность изменили на более милую. Пентименто — это маленький проводок в мозге человека, прямо за глазами. Который заставляет людей видеть все так, как они того хотели бы. Технология была изобретена в последние дни Первых Штатов, до того как мир был разрушен.

— Но технология сохранилась?

— Инструкция как ею пользоваться, — Андре кивнул. — Но никто и никогда ее не использовал, пока не появился Совет. Они были американцами, которые ждали перестройки мира, разрушенного их предками. Они создали Пентименто так, что никто не увидел бы, насколько они обезображены. Или как выглядит мир. Тем самым, даря им причину жить. В конце они поняли, что «люди видят только то, что хотят видеть», а значит, в мыслях они те, кем хотят быть.

— Значит в Секонде мы живем в своего рода виртуальной реальности, — произнесла Зои задумчиво. — Только мы не спим в камерах или представляем это. Мы действительно видим это нашими фальшивыми глазами.

— Знаю, для тебя это невообразимая технология, — сказал Андре. — Но мы видели это много раз. Когда тыходишь к зданию, а оно повреждено, ты этого не видишь. Ты смотришь на кого-то, а он уродлив, ты, опять же, не видишь. В какой-то момент программа взяла все на себя, и в каждом человеческом мозгу Секонда реальности стали согласованными. Какой ты видела Айрис, такой же видел ее и Коди. И жизнь продолжается. Можешь назвать это эволюцией воображения, если хочешь.

— Значит, всем нам промыли мозг, чтобы все поверили в одну ложь? — заметила Зои рассеяно.

— И это тоже, — Андре в кресле наклонился вперед. — Так же бывают и сбои, как например, когда ты думала, что Колтон предстал Чудовищем.

— Вообще-то я не помню этого, но все говорят, что так и было, — ответила Зои. — Хотите сказать, что мои глаза вдруг увидели его настоящего, уродливым человеком, коими являемся мы все? — Зои было неудобно называть людей уродливыми. Она просто не знала, как еще можно было это описать.

— Именно. На вечеринке Веры у вас произошел ужасный случай, повлекший травму. Иногда в системе бывают аварии, и появляется возможность увидеть, как на самом деле в данный момент выглядит окружающий тебя мир. В твоём случае, все думали, что у тебя глюки из-за лекарств, и в итоге ты ничего не помнишь.

— Поэтому в вашей комнате картины Фрагонарда и Пикассо? На самом деле они ведь

никогда не принадлежали отцу Айрис? — спросила Зои, сопоставив факты.

— Верно, — кивнул Андре. — Это сложно объяснить, но технология Пентименто берет начало с воспоминаний твоих предков, а пока ты взрослеешь, развивает их. Отец Айрис вырос в семье одержимых идеей Пентименто в картинах. Он унаследовал идею, что картина нарисована на своей же еще более ранней версии. Его разум лелеял идею, и его глаза, через сумасшедшую технологию иллюзий, предоставили ему вещи, которых там не было. Разумеется, Айрис тоже могла увидеть картину Фрагонарда такой из-за коллективного сознания, которое создала технология. Когда ты ребенок и родители говорят, что лев не кусается, то сначала ты, скорее всего, поверишь. Как я сказал, программа начала свою же жизнь, и все жили одной и той же нереальной жизнью в Секонде.

— А Руины?

— Руины действуют как определитель рода, — ответил Андре. — Моя раса стара, как солнце. Мы путешествуем по вселенной на наших кораблях, и у нас нет дома. Мы выглядим как люди, но не являемся ими. Как ты видишь, мы выглядим намного лучше них.

— Тогда чем вам интересна Земля?

— Если честно, она никому не интересна. Король с королевой считают людей ужасной расой. Бездарными во всем, — вздохнул Андре. — Некоторые из нас с этим не согласны. Рядом с глупостью, руководствуясь которой люди разрушали свой же мир, маленькие чувства, как любовь и страсть, казались интересными и отличали их от других рас. Но что действительно зацепило взгляд, это отрицание людьми своей жизни. Видимо, отрицание — их любимое занятие. Вы даже изобрели технологию Пентименто, лишь бы не видеть, как вы изуродованы, никогда ранее я не видел ничего подобного, ни в одной расе.

— А что делают другие расы?

— Они смотрят в лицо реальности, какими бы они не были, и работают над этим, — продолжил Андре. — Но, как я сказал, люди...

— ... видят только то, что хотят видеть, — Зои кивнула. В любом случае, она не гордилась этим. Обезображенное лицо, с которым ей приходилось жить, было ничем, по сравнению со стыдом, который она сейчас испытывала как человек. — Я все еще не понимаю, зачем вы создали Руины, — она хотела знать.

— Руины — это каким был мир на самом деле, за пределами программы. Мы захватили ваш Совет и создали Руины в виртуальной реальности, чтобы иметь возможность определить людей, которым это интересно.

— Как Айрис?

— И как почти каждая выбранная нами Невеста, — ответил Андре. — Мы создали лазейки в Секонде, так что те немногие люди, которые готовы столкнуться с реальностью, любопытные, желающие измениться, показали бы себя, и мы бы смогли их увидеть.

— И рискующие быть забранными, как Невесты, — закончила Зои его мысль.

— Именно, — сказал Андре. — Система Невест, в сущности, и есть лазейка. Абсолютно невероятно, что люди подчинились этой системе. Они не расспрашивают, не хотят бороться с этим, лишь желают не быть забранными следующими. Но кто в итоге задает вопросы, как вы с Айрис, именно они и становятся нашими Невестами.

— Значит, в Невесты вами были выбраны девушки, которые восставали против системы? — спросила Зои. — Это я понимаю, но почему не парни?

— Мы собираемся позже начать забирать парней. У нас есть список, — ответил Андре. — Просто девушки были в приоритете.

— Почему?

— Верить или нет, но миру нужно больше женщин, чем мужчин. Представь, что поезд терпит крушение. Кого бы ты спасла первыми?

— Сначала женщин и детей, — пробормотала Зои.

— Ты угадала, — Андре склонил голову. — Есть еще что-то, о чем бы ты хотела меня спросить?

— Вообще-то, да. Почему вы собираете женщин и мужчин на корабле? Почему, раз они в последствие радиации все еще уродливы и деформированы?

— Чтобы построить то, что тебе стоит называть Третьим, — ответил Андре. — С реальными людьми, без запретов и лжи. Собрать величайшие умы, самых увлеченных и добрых людей и начать новый мир, возможно, на острове. Позволить им все начать сначала подобно людям Каменного века. Позволить им охотиться, рыбачить и засеивать землю снова и снова. Позволить им забыть о внешнем виде, и раскрывать себя в их Пентименто, чтобы стать лучшими, насколько это возможно. Чтобы они берегли знания о том, как человечество зарождалось, и любить то, каким оно стало в процессе эволюции.

— Никогда бы не подумала, что скажу это, но для меня честь быть выбранной вами как часть Третьего, — промолвила Зои. — Это значит я хороший человек. Мне нравится.

— Зои, люди не плохие, — сказал Андре. — Они просто глупые.

— Но Ева и Элия не были такими бунтарями. Почему они? — спросила Зои.

Андре посмеялся.

— Здесь ты права, — ответил он. — Что ж, это было предложением короля и королевы.

— Почему они это предложили?

— Королева верила, что хорошее в людях безусловно, что хорошее выявляется, когда сталкивается с чем-то. Ева, Элия и подобные будут частью Третьего для баланса, который и нужен миру. Маленький кусочек человеческой глупости и занудства, чтобы все сбалансировать.

— В общем, ваша раса хочет помочь нам и дать второй шанс, — уточнила Зои.

— Третий, — пошутил Андре. — Честно говоря, даже если мы зайдем так далеко, чтобы дать и десятый, то мы и это сделаем. Я верю в людей, — Андре достал серебристую вещицу и нажал на ней кнопку. Экран показал комнату и Айрис, стоящей на стеклянном полу, под которым, как она считала, были звезды. — Я верю в людей, — повторил он. — Или как я в итоге влюбился в одну из них? — глядя на Айрис, глаза Андре сияли.

Зои перевела взгляд на Айрис, стоящей на коленях и смотрящей на звезды.

Они вообще не были звездами.

Это последствия войны в Первых Штатах, висевшие в небе шаровидные куски сожженного облака. Они были серыми и покрыты коркой, как сгоревшее печенье. Неприятное зрелище. За звездами Земля была частью серой пены, перекрывающей солнце. Это не было похоже на Землю, со сделанных в космосе фотографий. На них была красота Земли, которую они видели в Секонде.

— Думаю, пройдет много времени, прежде чем она поймет, на что смотрит, — пробормотал Андре.

— Принц Андре, почему вы так думаете? — ей стало грустно за своего друга.

— Неожиданно отрицание Айрис оказалось сильнее. Проводки за ее глазами мешают ей увидеть реальный окружающий мир. Она даже посчитала меня уродливым, когда я показал ей свое лицо.

— Вы не можете просто вытащить эти проводки и показать ей реальный мир?

— Я мог бы, — подумал Андре. — Но тогда ее придется вернуть в Секонд. Мы верим только в тех, кто сам увидит правду. Я дал ей полотенце, которое должно ослабить эффект Пентименто. Я поговорил с ней и массировал ее мозг. Показал ей, что я реальный владелец картины Фрагонарда. И рассказал ей истории о восприятии, например, как краснокожие впервые увидели Кристофера Колумба. В отличие от других Невест, с ней это не сработало. Со временем она увидит, какие звезды на самом деле. Я не могу ее потерять, — голос Андре спустился до шепота, и Зои думала, если бы Айрис только знала, какое ей выпало счастье, вопреки всему, быть так любимой Андре.

— Но вам не кажется странным? Я имею в виду, что она увидела меня деформированной, настоящей, — сказала Зои, наблюдая, как Айрис постукивала ногой по стеклу, удивляясь, что же она должна увидеть. Было ясно, что она все еще считает их звездами.

— Вероятно потому, что беспокоилась за тебя, и ты ее лучшая подруга. Не могу отрицать, что это отчасти прогресс, но почему она не увидела меня или звезды? — удивился Андре. — Хочу сказать, что Айрис одна из наиболее умных девушек. Одна из наиболее страстных. Она боец. Любящая. Она бросала нам вызов, отправляя красные розы родителям Невест. Проклятие, она стояла на вершине мира, вызывая непобедимую и сильнейшую расу. У нее непоколебимая вера в Пентименто. Это в ее природе во всем сомневаться, чтобы увидеть, что скрывается под ложью. Почему она не может увидеть, что из себя представляют звезды? — Андре потерял контроль и ударил руками по креслу.

Зои одинаково сочувствовала и ему, и Арис. Уж кто, кто, но Айрис должна была увидеть звезды настоящими. Удивительно, как она не была очарована красотой принца Андре. Ее удивляло, как такое возможно.

— погоди! — произнес Андре, смотря, как Айрис встала на колени на стекло и протерла его полотенцем.

— Думаете, она, наконец, увидит? — спросила Зои.

— Посмотрим.

Айрис протерла стекло несколько раз, будто пытаясь лучше разглядеть что под ним. Когда оно очистилось, она надолго устремила взгляд вниз. Дыхание Андре и Зои стало тяжелым, они страстно ждали момента, когда она увидит правду. Айрис все смотрела и смотрела. Ее взгляд не выражал эмоций. Увидела ли она мир, какой он есть?

Наконец Айрис встала и взмахнула руками.

— Они просто звезды под моими ногами.

— 52-

Колтон был растерян. Он не мог поверить, что Айрис вызвала Чудовищ, и они так легко ее забрали. Как она могла не посоветоваться с ним? Он знал, что она упрямая и импульсивная, и именно эти черты он в ней любил. Но как она могла? Он думал, что здесь, в Секонде, нашел любовь всей своей жизни.

В Руинах он копался, как сумасшедший. Многими и многими часами в одиночестве в мире, который не смог бы ему помочь. Ему нужно было это сделать. Никакая семья, друзья, машины или еще что-то не заполнят пустоту, которую оставила Айрис.

— Глупышка, Айрис. Почему ты это сделала? Я не могу жить здесь один. Этот мир выглядит таким фальшивым, а ты была единственной, из-за кого он стал казаться

правильным. Ты была камнем, которая уравнивала мою жизнь и придала ей смысл, — Колтон копал в другом месте.

Руины как всегда были мрачными. Он искал то, что могла найти только Айрис. Но он решил непременно его найти.

Копать здесь. Копать там. Искать его везде.

Наконец он нашел, что искал. Он положил это в карман и убежал, покидая Руины.

Через полчаса он был в своей машине, мчась через весь город, на всех светофорах, не думая о последствиях. Он втопил педаль газа и видел на горизонте лишь лицо Айрис. Она была так далеко. Так далеко.

Колтон остановился перед Синайской Башней и вышел из машины. Он прошел, убедив охрану, что был здесь по поручению отца, и вошел в лифт, чтобы подняться наверх.

Полиция поставила охрану на крышу. Подобно тем роботам, что охраняли школу. Но ничто не остановит Колтона. Ничто.

— Приближаюсь к охране, — сказал он Коди по телефону.

— Понял тебя, — ответил Коди. Колтон слышал, как он нажимал кнопки на панели. Моментом позже, охрана замерла на месте. — Чисто, — сказал Коди. — Но поторопись. У тебя есть две минуты, а потом они проснутся.

— Спасибо, друг, — поблагодарил Колтон и направился в центр.

Вдруг перед ним возник охранник. Полиция оставила человека за ними.

Колтон, не раздумывая, тут же ударил его по лицу. Но мужчина был сильный и ударил его в ответ.

— Вам действительно следует уйти, — сказал ему Колтон. — Желания моего сердца намного сильнее всего, что вы когда-либо видели.

На эту мальчишескую глупость полицейский ухмыльнулся. К сожалению, на долгое время это была его последняя ухмылка. Колтон ударил его, выбивая зуб. Затем он нанес очередной удар, который сбил мужчину с ног.

— Так держать, брат! — Коди поаплодировал в телефон.

Колтон вышел на середину крыши и сделал глубокий вдох.

— Колтон, готов? — спросил Коди.

— Да, — он вытащил красную розу, которую, наконец, забрал из Руин, и посмотрел на нее с нетерпением. Он вдохнул ее аромат и на мгновение закрыл глаза.

— Пора, — произнес Коди.

— Брат, тебе привести что-нибудь сверху? — пошутил Колтон, скрывая страх.

— Как насчет вернуть Зои и Айрис назад? — ответил Коди. — Знаешь, я отправился бы с тобой, не будь такого холода всю неделю.

Колтон посмеялся.

— Что-нибудь еще? — спросил он, смотря в небо на звезды, на те сверкающие звезды, которые отделяли его от Айрис.

— Не забудь написать, — ответил Коди.

— Не придется, — сказал Колтон. — Я скоро вернусь. Только звезды отделяют меня от Зои и Айрис. Насколько сложно это может быть? — Колтон снова посмотрел на звезды. — Черт, Айрис. Я сейчас буквально должен отправиться на луну, чтобы быть с тобой, — он поднял красную розу вверх, бросая вызов главе Чудовищ. Если они примут вызов, хочет он того или нет, он станет первым парнем, которого забрали Чудовища.

За многие километры от Колтона, в космосе, Айрис сидела над звездами, скрестив ноги на стеклянном полу. Она здесь уже семь дней, ничего не делая, кроме как сидела здесь и работала над картинами.

Она знала, что Чудовища наблюдают за ней; эти уродливые Чудовища пытаются убедить, что весь ее мир был ложью, и просят смотреть на звезды.

Даже Зои приходила к ней несколько раз, говорила о кодах и загадках спрятанных в вещах. Говорила, что так любит Айрис, что умрет за нее. Это было правдой. И Айрис поступила бы так же. Черт, она уже это сделала, вызвав Чудовищ из-за нее.

Айрис все еще говорила Зои, что видит только красивые звезды.

Айрис, сидя в одиночестве в своей комнате, отодвинула картину и встала. Она наклонила голову и посмотрела вниз через стеклянный пол, немного приподняв подол свадебного платья. Она сделала так, будто хотела потанцевать. Где-то далеко внизу было место, откуда она прибыла; где она встретила Колтона Рея.

Она и не думала, что в этот самый момент, Колтон поднял вверх розу и звал Чудовищ, лишь бы только быть с ней. И благодаря редким, и исключительно человеческим чувствам, она как-то могла чувствовать присутствие Колтона, будто он рядом, но она не видит его.

Ей не нужны долгие объяснения или знания, чтобы понять свои чувства. Они просто были, а любованье вселенной внизу, заставляло ее чувствовать себя на пару-тройку звезд ближе к нему. Сколько это световых лет?

Даже если и было неземное влечение к Андре, ее сердце принадлежало Колтону. Он все, чего она всегда хотела. Ее первый поцелуй. Единственный, с которым она мечтала состариться. И, возможно, иметь детей. По иронии судьбы умереть в один день и быть похороненной рядом.

Правда, они могли бы завести детей, таких же уродливых, какими они с Колтоном были на самом деле. Но это не важно. Ей не нужна раса пришельцев, чтобы сказать ей, как разбираться с ее человеческими проблемами. Какими бы уродливыми они ни были, они смогут с этим разобраться. Они должны разобраться. В этом и состояла вся человечность.

Сначала, когда она поняла, что действительно находится на корабле, Айрис была шокирована. Но потом решила, что это не вопрос внешности. Сила, которую люди могут показать, и звезды, до которых хотят добраться, это, по сути своей, неземные черты. Если красивые пришельцы хотят судить нас, то сначала им следует попробовать пожить на Земле, встать на колени и увидеть растения, покормить собаку, вырастить детей. Посмотрели бы мы, как долго они протянут.

Айрис с босыми ногами снова опустилась на колени. Она протянула руку, чтобы потрогать стекло, смотря на серое небо и сожженные звезды с широкой улыбкой на лице. Сначала это не было красивым зрелищем, но потом вместо этого она видела свою мечту: Колтона. Она могла чувствовать, что он там, где-то внизу, и ждет ее.

И в этот момент Айрис посетило прозрение, что Колтон, в конце ее взгляда, за сжигающей стратосферой, был ее Пентименто.

«Держись Колтон, — подумала она. Я иду к тебе. Я продолжу настаивать, что вижу звезды, и они захотят избавиться от меня и отправят обратно в Секонд. Будь сильным.»

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Пентименто (с итальянского — раскаяние, покаяние.)